

Мелекессцы в боях за Берлин

А. С. Милюшов

Мелекессцы в боях за Берлин

Издательство

ПОСАД "МЕЛЕКЕСС"

2001 г.

Милюшов Александр Семенович
МЕЛЕКЕССЦЫ В БОЯХ ЗА БЕРЛИН
Мемуары.

Издательство "Посад Мелекесс"
(Димитровград). 2001
Литературный фонд России.
Ульяновское региональное отделение.
Лицензия: ЛР N 030267 от 7.05.97 г.

Технический редактор И.В.Карачкова
Корректор П.А.Милюшова

Это рассказы непосредственных участников битвы за Берлин. Издание книги подготовил редактор-составитель, один из участников исторического сражения А.С.*Милюшов, капитан II ранга.*

ISBN 5-85658-008-7

Сдано в набор 28.02.2000. Подписано в печать 28.03.2001.
Формат 60x84/16. Бумага офсетная N 1. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 8,835+2,9 вкл. Заказ N 1837. Тираж 500.
Лицензия на издательскую деятельность: серия ИД N 03790,
выдана 17 января 2001 г.

Отпечатано в Димитровградской типографии,
ул. Юнг Северного флота, 107.

ISBN 5-85658-008-7

Рецензент
Надежда Федоровна
ПРОХОРОВА,
Директор Димитровградского
городского краеведческого музея

Редактор-составитель и авторы воспоминаний - участники штурма Берлина искренне признательны Главе администрации города Димитровграда Морозову Сергею Ивановичу за моральную и финансовую поддержку по выпуску данной книги.

Приносим слова благодарности и глубокого уважения за содействие в издании книги "Мелекессцы в боях за Берлин" Грачеву Алексею Фроловичу - директору ГНЦ НИИАР, Кряжеву Юрию Владимировичу - директору ООО "Союз-К", Михайлину Сергею Михайловичу - генеральному директору АО "Димитровградхиммаш", Потемкину Виктору Павловичу - генеральному директору ОАО "Димитровградский автоагрегатный завод", Чурсину Александру Васильевичу - директору АО "Трехсосенский завод".

Это рассказы непосредственных участников битвы за Берлин. Издание книги подготовил редактор-составитель, один из участников исторического сражения А.С.Милюшов, капитан II ранга.

К читателям

Дорогие земляки. Перед Вами книга "Мелекессцы в боях за Берлин". Все дальше и дальше уходит от нас май 1945 года. Но из памяти поколений никогда время не изгладит Великую Отечественную войну. С благоговением и восторгом из уст в уста передаются и будут передаваться рассказы о советских людях, поднявшихся на защиту своего Отечества против мрачного порождения XX века – фашизма. Они отстояли свою Родину, свое право на жизнь, свое будущее. Битва за Берлин началась 22 июня 1941 года. Солдаты той поры навсегда запечатлели в летопись войны оборону Брестской крепости, масштабные битвы на полях Подмосковья, у стен блокадного Ленинграда, на улицах сожженного Сталинграда, в суровых сопках Заполярья, в танковом сражении на Орловско-Курской дуге. В 1943 году Советская Армия перешла в решительное наступление, чтобы обрушить меч возмездия на врага и добить его в собственной берлоге. 1418 дней и ночей от Баренцева до Черного морей шла битва Советской Армии при полной поддержке тыла. На переломном периоде Отечественной войны в битву с фашизмом вступили воины Войска Польского, чехословацкая бригада, болгарские, румынские, венгерские части, французские летчики, союзные войска повели наступление с запада, с юга – Национально-Освободительная армия Югославии.

Алексей Толстой образно писал о военных годах, что наша страна стала колыбелью героев, огромным горном, где плавились простые души, становясь крепкими, как алмаз и сталь, сжавшихся в один могучий кулак для отпора врагу.

Как набат все четыре года войны звучала песня "Священная война":

Вставай страна огромная
Вставай на смертный бой
С фашистской силой темною
С фашистскою ордой...

Страна встала, напряглась до предела. Ушедших на фронт мужчин заменили женщины, подростки.

На фронт уходили семьями. На фронтах Великой Отечественной войны из города Мелекесса воевали:

Шестеро Бородулиных,

Семеро Меляшинских,

Четверо Милюшовых,

Пятеро Никулиных,

Пятеро Совалевых,

Пятеро Тарасовых,

Шестеро Храмовых,

Шестеро Шулаевых, один из братьев Константин Дмитриевич стал Героем Советского Союза.

Из Мелекесса ушли на фронт 450 женщин, среди них Артамонова Нина, Бобылева Вера, Ванюлина Лида, Жителева Фаина, Курицына Аня, Шалонова Зида, Шурчалкина Тамара, Майнскова Клава.

Мелекесс стал городом, где получили прописку и утешение эвакуированная из Витебска трикотажная фабрика имени Клары Цеткин (ныне АО "Олимп"), ленинградский детский дом, Житомирский театр музыкальной комедии, Воронежский сельскохозяйственный институт, сокровища Государственной публичной библиотеки имени Салтыкова-Щедрина из Ленинграда, сотни ленинградских блокадников.

В Мелекессе формировались три стрелковые дивизии: Первая, впоследствии 58-я гвардейская стрелковая дивизия, 58-я Одерская стрелковая дивизия и 336-я Житомирская Краснознаменная стрелковая дивизия. Все три дивизии неоднократно отмечались в приказах Верховного Главнокомандующего за смелость и мужество в боях с фашистскими захватчиками. Все три части участвовали в боях по окружению и разгрому берлинской группировки. В составе дивизий были уроженцы Пензенской, Самарской областей, городов Ульяновска и Мелекесса.

Если бойцы и командиры Советской Армии кровью своей прокладывали путь к победе над врагом, то труженики тыла, преодолевая возрастающие трудности, давали стране, фронту все необходимое в достаточном количестве, безоговорочно и в срок. В первые месяцы войны перед городом встала проблема топлива. Для ее решения городской Совет в третьем квартале 1941 года мобилизовал все имеющиеся возможности заготовить дрова и завезти торф из рай-

онов Нурлата и Сабакаева. На лошадях, рабочих волах, коровах, ручными тележками, автотранспортом, по узкоколейной железной дороге создавался запас. Выполняли эту работу в основном женщины, мужчины в возрасте, подростки. "Все для фронта! Все для победы!" под этим девизом город упорно преодолевал трудности четырехлетней военной поры. В городе не было не выполняющих задания предприятий. Нормы выработки перевыполнялись ежедневно и с высоким качеством выпускаемой продукции.

Каждый рабочий, мастер, бригадир, техник, инженер проявляли высокую организованность и дисциплинированность. Резко возросла роль местной промышленности и промысловой кооперации. В городе было двадцать артелей. Они наладили бесперебойный выпуск столов, табуреток, ведер, зубных щеток, ложек, гончарной посуды, выпускали сани, телеги, косы, серпы, седла для лошадей. Постоянная помощь оказывалась селу, особенно пригородному совхозу и подсобным хозяйствам.

Любовь к воинам армии, трудящиеся вкладывали в заботу о детях, чьи отцы сражались за честь и свободу Отчизны. Дети фронтовиков были окружены заботой и вниманием.

Так ковалась Победа напряжением сил воинов фронта и тружеников тыла. Символом немеркнущей и благодарной памяти горит Вечный огонь у монумента Славы на перекрестке дорог, ведущих в орденоносный ныне Димитровград.

47 месяцев, 1418 дней и ночей шла война, пройдено 1670 километров от Москвы до Берлина. Эти километры воскрешают в нашей памяти кровопролитные бои в Подмосковье, жгучую боль отступления, зрелище разоренной врагом русской земли, осиротевших детей, раздавленных немецкими танками женщин, заживо сожженных в крестьянских домах стариков.

Берлинская операция была завершающей операцией Великой Отечественной войны. Она подготовлена всем ходом войны, а ее победоносное начало положено в великой битве под Москвой.

Командующие фронтами на заключительном этапе Великой Отечественной войны

Висло-Одерская операция
На берлинском направлении
Берлинская операция
Безоговорочная капитуляция фашистской Германии

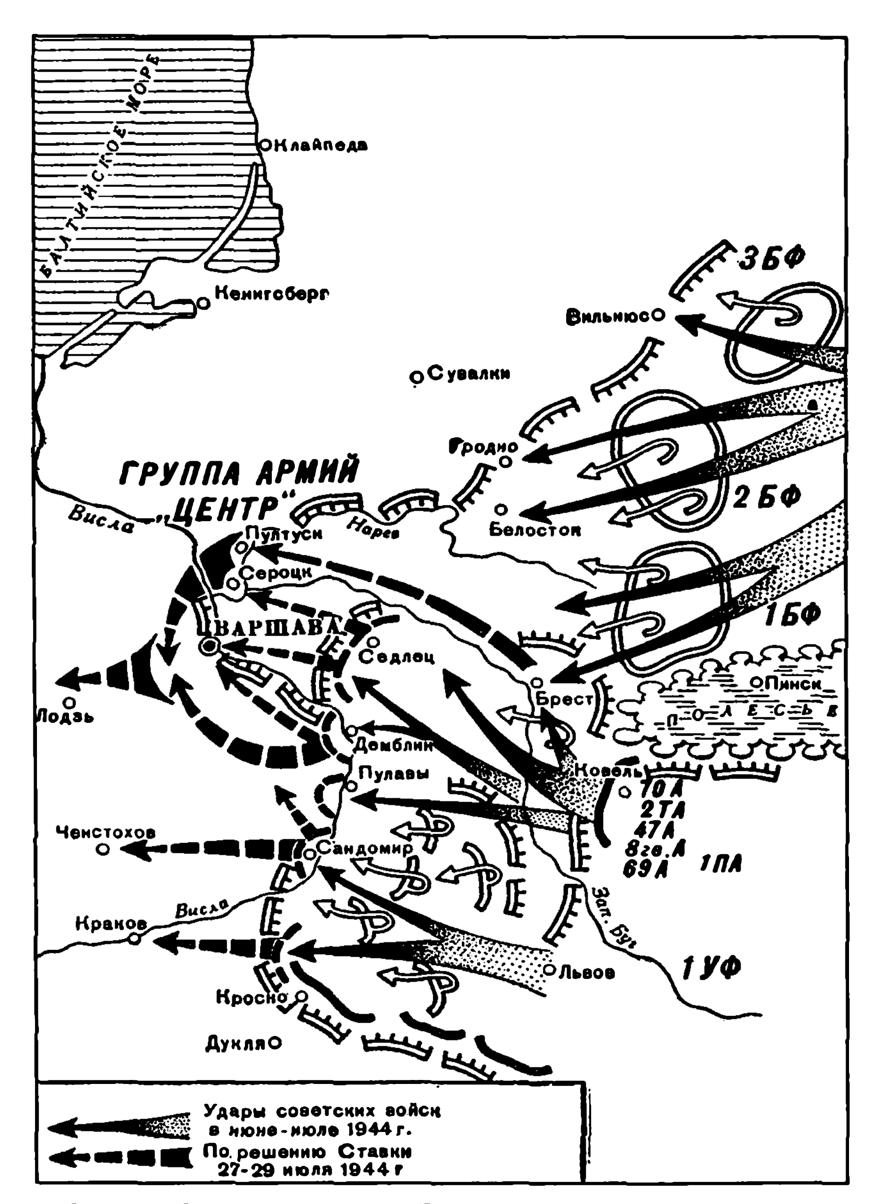
ЖУКОВ Георгий Константинович,
маршал Советского Союза,
четырежды Герой Советского Союза,
первый заместитель Верховного Главнокомандующего
Вооруженными силами СССР,
командующий Первым Белорусским фронтом.

РОКОССОВСКИЙ Константин Константинович,
маршал Советского Союза и маршал Польши,
дважды Герой Советского Союза,
командующий Вторым Белорусским фронтом.
С ноября 1949 года по ноябрь 1956 года - министр национальной обороны Польской НароднойРеспублики.

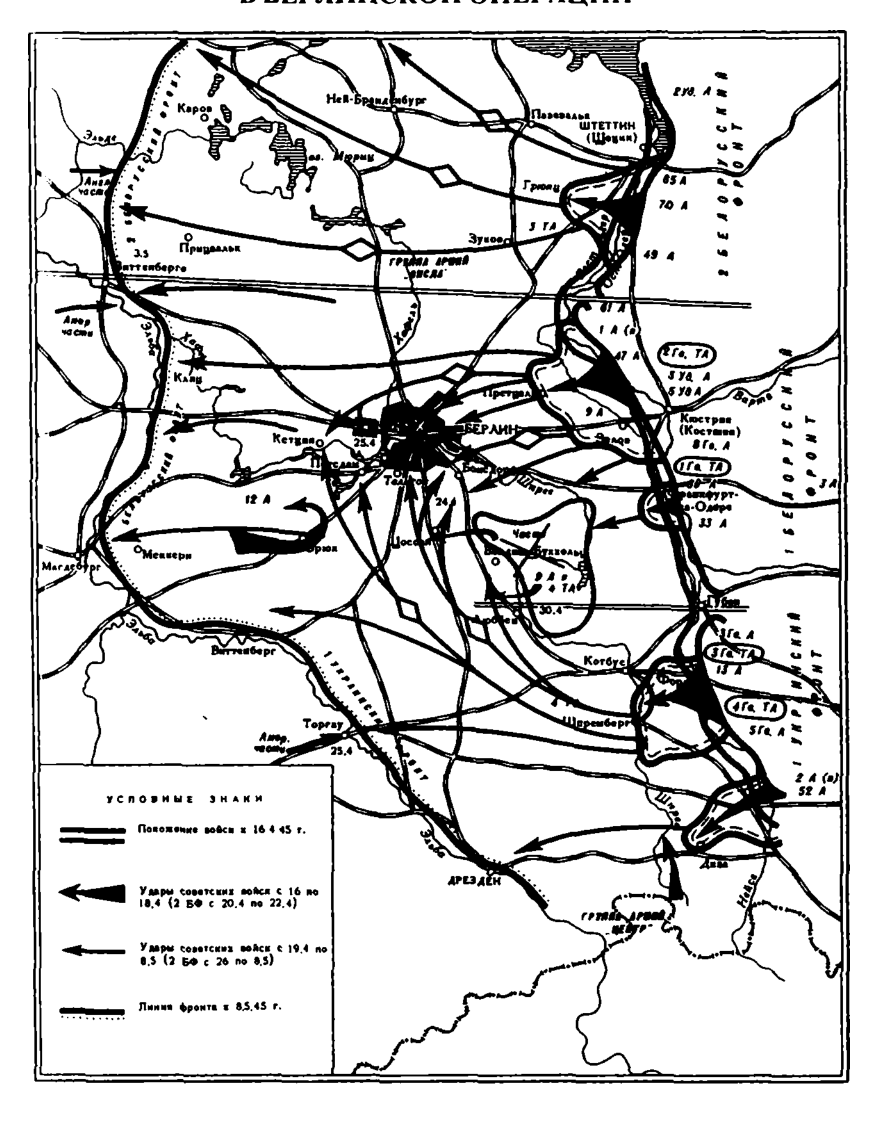

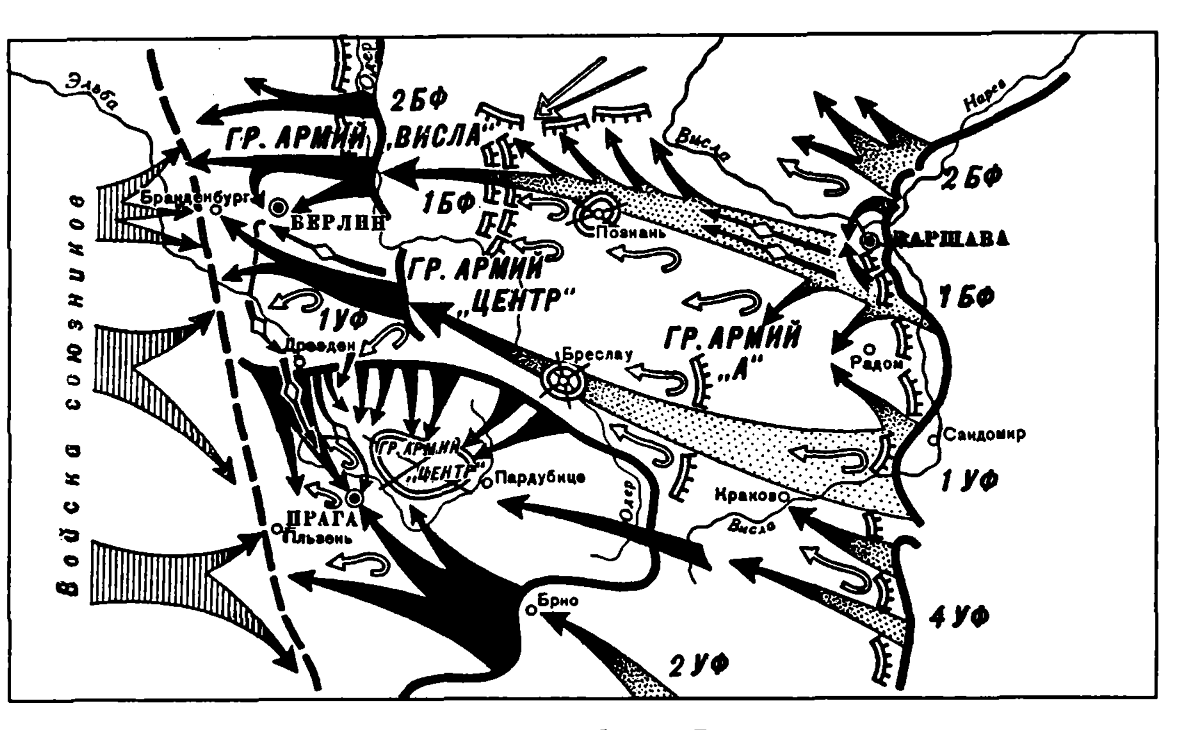
КОНЕВ Иван Степанович,
маршал Советского Союза,
дважды Герой Советского Союза,
командующий Первым Украинским фронтом.

Замысел Ставки Верховного Главнокомандования на разгром противника в Восточной Польше и районе Варшавы

ХОД БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ ФРОНТОВ В БЕРЛИНСКОЙ ОПЕРАЦИИ

На последних рубежах в Европе

Часть первая

На направлении решающего удара

В книге “Освободительная миссия советских Вооруженных сил во Второй мировой войне” говорится:

“... советское Верховное командование, исходя из цели и замысла Берлинской операции, сосредоточило мощную стратегическую группировку:

19 общевойсковых, 4 танковых, 4 воздушных армий

2 артиллерийских корпуса РГК.

Эта группировка имела

2,5 миллиона человек,
41 тысячу орудий и минометов,
6300 танков,
7500 самолетов.

Советские войска превосходили противника

В людях в 2,5 раза,
Артиллерии в 4 раза,
Танках и САУ в 4,1 раза,
Авиации в 2,3 раза.

Вместе с советскими войсками в Берлинской операции приняли участие воины Первой и Второй армий Войска Польского”.

Непосредственно бои за Берлин вели войска в составе 3 Ударной армии генерала Кузнецова В.И., 5 Ударной армии генерала Берзарина Н.Э., 8 гвардейской армии генерала Чуйкова В.И., 47 армии генерала Перховорича Ф.И., 61 армии генерала Белова П.А., Первая армия Войска Польского под командованием польского генерала С.Поплавского.

В ходе штурма Берлина в бой была введена из резерва фронта Третья общевойсковая армия генерала Горбатова А.В.

Бои за овладение фашистской столицы вели Первая и Вторая гвардейские танковые армии генералов Катукова М.Е. и Богданова С.И. при поддержке 4 и 6 артиллерийских корпусов РГК генералов Игнатова Н.В., Рожановича П.М. и 16 воздушной армии генерала Руденко С.И.

Немецкое командование разработало детальный план обороны берлинского направления. Оно надеялось на успех оборонительного сражения на реке Одер, представлявшей собой стратегическое предполье Берлина. От Одера до Берлина создавалась сплошная система оборонительных сооружений, состоявшая из ряда непрерывных рубежей, по несколько линий окопов. Противник использовал естественные рубежи: озера, реки, каналы, овраги. Все населенные пункты были приспособлены к круговой обороне. Сам Берлин делился на восемь секторов обороны, имелся еще девятый, особый сектор, где находились правительственные здания, Имперская канцелярия, гестапо и рейхстаг. На непосредственных подступах к городу были созданы три рубежа обороны: внешняя заградительная зона, внешний оборонительный обвод и внутренний оборонительный обвод.

На улицах Берлина строились тяжелые баррикады, противотанковые заграждения, завалы, бетонированные сооружения. Окна домов укреплялись и превращались в бойницы. Каждая улица, каждый переулок, дом, канал, мост становились составными элементами общей обороны города.

Для ведения уличных боев было создано двести батальонов фолькштурма.

Шестьсот зенитных орудий крупного и среднего калибра были поставлены на противотанковую и противопехотную оборону города. В качестве огневых точек использовались танки, находящиеся в ремонте, имевшие исправное артиллерийское вооружение. Их закапывали на перекрестках улиц, у железнодорожных мостов.

Из членов союза фашистской молодежи "Гитлерюгенд" были

сформированы танко-истребительные отряды, вооруженные фауст-патронами.

Немецко-фашистское командование рассчитывало, что ему удастся заставить нас прогрызать рубеж за рубежом, затянуть сражение до предела, обессилить наши войска и остановить их на ближайших подступах. Немцы рассчитывали поступить с нашими войсками так же, как советское командование поступило с немецкими войсками на подступах к Москве осенью 1941 года.

Но расчеты немецко-фашистского командования не сбылись. Советское Верховное командование понимало, что немцы ожидают удар на Берлин. Скрыть наши намерения было очень трудно. Поэтому командование Первого Белорусского фронта во главе с Маршалом Г.К.Жуковым продумывало во всех деталях как организовать удар наиболее внезапно для противника.

Было решено навалиться на оборонявшиеся войска противника с такой силой, чтобы сразу ошеломить и потрясти противника до основания, использовав массу авиации, танков, артиллерии и материальных запасов. Чтобы представить себе масштаб всех перевозок для обеспечения наступательной операции всем необходимым, достаточно сказать, что если бы выстроить по прямой поезда с грузами, отправленными для операции, они растянулись бы более, чем на 1200 километров.

На небольшом участке фронта было сосредоточено 83 стрелковые дивизии, 1155 танков и самоходных орудий, 14628 орудий и минометов, 1531 установка реактивной артиллерии. Вся эта масса боевой техники, людей, материальных средств переправлялась через Одер. Ширина его местами доходила до 380 метров.

К началу выхода соединений в исходные районы через Одер были проложены 23 моста и 25 паромных переправ, которые прикрывались многослойным огнем наших зенитных орудий и патрулированием многих десятков истребителей.

И вот 16 апреля 1945 года в пять часов утра, когда стоял еще предутренний туман, от выстрелов многих тысяч орудий, минометов, легендарных "катюш" озарилась вся местность, а затем раздался потрясающей силы грохот выстрелов и разрывов снарядов, мин и авиационных бомб. В воздухе нарастал несмолкаемый гул бомбардировщиков.

После 30-ти минутного мощного артиллерийского обстрела, в течение которого противник не сделал ни одного выстрела, что сви-

детельствовало о его полной подавленности и расстройстве системы обороны, было решено начать общую атаку.

В воздух взвились тысячи разноцветных ракет. По этому сигналу вспыхнули 140 прожекторов, расположенных через каждые 200 метров. Более 100 миллиардов свечей освещали поле боя, ослепляя противника и выхватывая из темноты объекты атаки для наших танков и пехоты. Стена пыли и дыма стояли в сплошном море огня и металла. Над полем боя волнами шла наша авиация. В течение первых суток сражения было проведено свыше 6550 самолето-вылетов. К рассвету первая позиция противника была преодолена, началась атака второй линии.

На пути дальнейшего продвижения наших войск к Зееловским высотам сопротивление противника стало нарастать.

Высоты – естественный рубеж. Он господствовал над окружающей местностью, имел крутые скаты, являлся серьезным препятствием для дальнейшего продвижения наших войск на Берлин.

Высоты имели крутые скаты, прикрывая собой равнину, на которой должно было развернуться генеральное сражение на ближних подступах к Берлину. Зееловские высоты ограничивали действия наших танков, были серьезным препятствием и для артиллерии. Преодолевая эти трудности, артиллеристы вели огонь по площадям.

Только к утру 18 апреля Зееловские высоты были взяты. 19 апреля, неся большие потери, немцы не выдержали нашего мощного напора пехоты и танков, начали отходить к Берлину.

20 апреля, на пятый день сражения за Берлин, дальнобойная артиллерия 79 стрелкового корпуса 3-й Ударной армии, которой командовал генерал-полковник Василий Иванович Кузнецов, открыла огонь по Берлину.

В это же время, 20 апреля 1945 года в 11 часов 30 минут сделан первый выстрел по фашистскому логову – Берлину.

Это были орудия Первого дивизиона 30-й гвардейской пушечной бригады 47-й армии, которой командовал генерал Перхорович Ф.И. А артиллерийским дивизионом командовал майор Зюкин А.И.

Команду на открытие огня подал капитан Дробинин С.А., командир батареи. В составе дивизиона был Вишняков Федор Федорович, командир батареи, уроженец Инзенского района Ульяновской области, а с 1956 года живет в нашем городе. До ухода на пенсию работал в Управлении строительства в отделе кадров. Ныне это открытое акционерное общество “Димитровградстрой”.

23-24 апреля войска Первого Белорусского и Первого Украинского фронтов с тяжелыми боями продвигались к центру Берлина.

25 апреля войска фронтов соединились в районе Кетцина и рассекли берлинскую группировку врага на две изолированные группы: берлинскую и франкфуртско-губенскую. В этот же день, 25 апреля 1945 года части Третьей армии генерала А.В.Горбатова, развивая наступление вдоль канала Одер-Шпрее, соединились с частями правого крыла войск Первого Украинского фронта, плотно сомкнув кольцо окружения немецкой группировки юго-восточнее Берлина.

Успешно развивались бои и в самом Берлине. Но с подходом к центру города сопротивление врага резко усилилось. Нарастало ожесточение с обеих сторон. Оборона противника была сплошной.

Использовались все преимущества, которые давали немцам перед наступающей стороной, бои в большом городе. Многоэтажные здания, массивные стены, бомбоубежища, казематы, связанные между собой подземными ходами, играли на руку врага. По этим путям немцы могли из одного квартала выходить в другой, даже появляться в тылу наших войск. В центре Берлина, рассекая его на две части, протекает река Шпрее. Ее высокие берега зацементированы. Здесь расположены министерские здания, многие посольства, в т.ч. Франции, Великобритании, СССР. Каждый дом защищал гарнизон, силой до батальона. Наше наступление не прекращалось ни днем, ни ночью. Боевые порядки наступающих войск были эшелонированы в глубину, днем наступали первым эшелоном, ночью – вторым.

Главную тяжесть боев в центре города приняли на себя штурмовые группы. Они были составлены из всех рядов войск. Каждая штурмовая группа получала конкретную улицу, площадь, объект. Каждая атака штурмовой группы сопровождалась массированными ударами артиллерии и авиации, которые наносились на всех участках фронта. 11 тысяч орудий разного калибра через определенные промежутки времени открывали одновременный огонь.

Противник, опираясь на крепкие узлы обороны, оказывал упорное сопротивление. Наши войска несли большие потери, но, воодушевленные успехами, рвались вперед – к самому центру Берлина, где еще находилось главное командование фашистской Германии во главе с Гитлером.

Сражение за Берлин подошло к своему кульминационному пункту 30 апреля 1945 года. Враг оказывал фантастическое сопротивление. Но советские воины брали квартал за кварталом.

Находясь в агонии, немцы продолжали драться, цепляясь за каждый дом, за каждый подвал, за каждый этаж и крышу.

В 14 часов 25 минут 30 апреля войска Третьей ударной армии под командованием Василия Ивановича Кузнецова овладели основной частью здания рейхстага (парламента Германии).

Шли кровопролитные бои. Подступы к рейхстагу прикрывались крепкими зданиями, входящими в систему центрального сектора обороны Берлина.

Район рейхстага обороняли отборные эсэсовские части общей численностью около шести тысяч человек, оснащенные танками, штурмовыми орудиями и многочисленной артиллерией.

30 апреля в 11 часов после артиллерийского и минометного огня штурмовые батальоны 150 и 171 стрелковых дивизий и группы артиллеристов-разведчиков майора М.М.Бондаря и старшего лейтенанта В.Н.Макова перешли в атаку, пытаясь с трех сторон захватить здание рейхстага, но ворваться в него им не удалось.

В 13 часов после 30-минутной повторной артподготовки началась новая стремительная атака. Завязался огневой и рукопашный бой непосредственно перед зданием рейхстага и за главный вход.

В 14 часов 25 минут батальоны старшего лейтенанта К.Я.Самсонова, капитана С.А.Неустроева и майора В.И.Давыдова ворвались в здание рейхстага. Но и после овладения нижними этажами рейхстага гарнизон фашистов численностью более тысячи человек не сдавался. Шел ожесточенный бой внутри здания.

В 18 часов штурм рейхстага повторен. Части 150 и 171 стрелковых дивизий очищали этаж за этажом. В 21 час 50 минут 30 апреля сержант М.А.Егоров и младший сержант М.В.Кантария водрузили Знамя Победы над главным куполом рейхстага.

Командующий 3-й ударной армией генерал-полковник В.И.Кузнецов, лично наблюдавший за боем, позвонил на командный пункт Г.К.Жукова и радостно сообщил:

-На рейхстаге – Красное знамя! Ура, товарищ маршал!

-В ответ Жуков сказал:

-Дорогой Василий Иванович, сердечно поздравляю тебя и всех твоих солдат с замечательной победой.

Этот исторический подвиг войск никогда не будет забыт советским народом!

К концу дня 1 мая гитлеровцы численностью 1500 человек, не выдержав борьбы, сдались. Только отдельные группы фашистов продолжали сопротивляться до утра 2 мая.

Комендантом рейхстага был назначен командир 594 стрелкового полка 150 стрелковой дивизии полковник Федор Матвеевич Зинченко.

Последний, завершающий бой в Берлине вели вечером 1 мая за Имперскую канцелярию 248 и 301 стрелковые дивизии 5-й ударной армии. В составе одной из штурмовых групп 1050 стрелкового полка смело действовала инструктор политотдела 9 стрелкового корпуса майор Анна Владимировна Никулина. Вместе с офицерами И.Давыдовым и Ф.Шаповаловым она водрузила Красное знамя над Имперской канцелярией.

К 15 часам 2 мая с врагом было полностью закончено. Остатки берлинского гарнизона сдались в плен. Их было более 70 тысяч человек, не считая раненых.

Это был день великого торжества советского народа, его вооруженных сил, наших соратников в этой войне, народов всего мира.

В этих тяжелых и кровопролитных боях по овладению цитадели фашизма городом Берлином участвовали и мелекессцы. Это были рядовые пахари Победы: пехотинцы и артиллеристы, танкисты и летчики, связисты и саперы, матросы и старшины. Не все остались живы, многие ушли из жизни от ран и болезней. Оставшиеся в живых решили донести до нынешних и будущих поколений свое видение, лично пережитое в апреле, начале мая 1945 года. Из истории мы знаем, что русские были в Берлине в 1760 и 1813 годах. Но мы не знаем наших мелекессцев, ставропольцев, симбирян поименно, которые участвовали в тех боях. Вам, дорогие земляки, мы выносим на Ваш суд свои воспоминания накануне 55-летия Великой Победы. Это бесхитростные воспоминания о пережитом и увиденном. Частности и подробности, как и некоторые фамилии уже вышли из памяти. Но осталось главное мы помним, как днем и ночью, без сна и отдыха шли с тяжелыми боями, чтобы наступил долгожданный День Победы.

Без взятия Берлина, откуда началась Вторая мировая война, нельзя было праздновать Победу.

Что же представлял из себя город, который штурмовали советские войска, в числе которых были и мелекессцы.

<u>Берлин.</u> Столица Федеративной Республики Германии

Краткая справка-характеристика города

Город расположен в междуречье Эльбы и Одера, на реках Шпрее, Хафель и судоходных каналах, обеспечивающих связь Берлина с Северным и Балтийским морями.

Население столицы страны:

В 1939 году – 4,3 миллиона человек,
В 1945 году – 2,1 миллиона человек,
В 1964 году – 1 миллион 71 тысяча.

<u>Из истории города</u>

В XIII веке на месте, где расположен сегодня Берлин, среди сосновых лесов, полей и десятков озер, были основаны два поселения – Кельн и Берлин. Разделенные рекой Шпрее, они уже в 107 году имели общее управление.

К середине XIII в. поселения получили от маркграфа Бранденбургского права города. Выгодное географическое положение на месте скрещивания торговых путей способствовало экономическому развитию города.

В начале XVIII века Берлин становится королевской резиденцией и столицей Пруссии.

Многие известные в то время ученые и музыканты выбирают своим местом жительства Берлин. В конце XVIII в. были открыты строительная академия, больница, первое хирургическое училище и ветеринарная школа.

В 1810 году крупнейшим немецким ученым Вильгельмом Гумбольдтом был основан Берлинский университет. Здесь учились Людвиг Фейербах, Карл Маркс, Фридрих Энгельс, Вильгельм Либкнехт, преподавали известные философы Гегель и Фихте.

В 1871 году Берлин становится столицей Германской империи. С середины XIX века Берлин становится одним из крупнейших центров классовой борьбы. *В 1916 году под руководством* Карла Либкнехта и Розы Люксембург возникла группа “Спартак”, преобразованная позднее в “Союз Спартака”.

31 декабря 1918 года на его базе была образована Германская коммунистическая партия. 9 ноября 1918 года в Берлине была свергнута монархия и учреждена Республика.

В январе 1919 года, в марте 1920, августе 1923, мае 1929 годах в Берлине проходили крупные выступления рабочих.

Годы фашизма (1933-1945) были ознаменованы для Берлина и всей Германии жестокими репрессиями реакции.

В конце второй мировой войны Берлин был местом ожесточенных военных действий. 30 апреля 1945 года советские войска водрузили над рейхстагом в Берлине Знамя Победы. 8 мая представители немецкого Верховного командования подписали акт о безоговорочной капитуляции.

Берлин стал местопребыванием Контрольного Совета, созданного для осуществления верховной власти союзников на период выполнения Германией основных требований безоговорочной капитуляции. Берлин был разделен на четыре сектора: английский, американский, советский и французский.

На четыре оккупационные зоны была разделена и территории Германии.

С образованием в 1949 году на территории советской оккупационной зоны Германской Демократической Республики Берлин стал ее столицей до 1991 году – образования объединенной Федеративной Республики Германия, а Берлин вновь стал столицей объединенной Германии.

Экономика города

Берлин известен как центр электротехнической промышленности, а также химической, полиграфической, швейной и пищевой. Крупный транспортный центр.

Из города от вокзала Лихтенберг идут поезда на север страны, с Восточного вокзала – в южные, восточные и западные районы Германии. Важная роль принадлежит Берлину как узлу автомобильных, речных и авиационных сообщений.

Планировка и архитектура

Центральная часть города расположена в пределах кольцевой железной дороги. Осью этой части являются река Шпрее и проходя-

щая по ее правому берегу городская железная дорога (штадтбан). Центр города обозначен пересечением двух улиц – Унтер-ден-Линден и Фридрихштрассе. Короткая, но широкая Унтер-ден-Линден на западе кончается Бранденбургскими воротами. Здесь недалеко расположен рейхстаг.

На пути Вильгельмштрассе - Унтер-ден-Линден имеются две большие площади Вильгельмплац и Александерплац.

В столице Германии имеется много памятников и интересных зданий старины. Среди архитектурных памятников выделяется здание Берлинской ратуши, построенное в 1861-1870 годах. Здесь на 30 каменных плитах рассказывается об истории развития города с периода его основания до 1871 года.

Интересна церковь Мариенкирхе, созданная в XIV веке. Шпиль башни сделан в 1790 г. Достопримечательными являются 22-метровая фресковая картина "Пляска смерти" (средневековье), церковная кафедра (1703 г.) и бронзовая купель (1437 г.).

В 1788-1791 гг. построены Бранденбургские ворота.

Городское хозяйство

Во время второй мировой войны половина жилого фонда города было либо уничтожено, либо повреждено. В настоящее время восстановлено и значительно увеличено. Для Берлина характерно обилие зеленых массивов. Городской транспорт – трамвай, автобус, троллейбус, метро и городская электрическая железная дорога.

Учебные заведения

В городе широкая сеть общеобразовательных и профессиональных школ. Университет Вильгельма Гумбольдта, Высшая экономическая школа, Высшая школа изобразительного и прикладного искусства, Высшая музыкальная школа, множество средних профессиональных училищ.

Берлин – научный центр. Город располагает всемирно известными музеями. К их числу относятся: национальная галерея (построена 1806-1807 гг.), где собраны различные картины и скульптуры, начиная с эпохи классицизма по настоящее время. Пергамский музей (построен в 1907-1909 гг.), который включает древневосточный отдел и собрания античных произведений. Здесь находится один из замеча-

ценных памятников древнегреческой архитектуры – Милетские ворота (около 170 г.) и знаменитый Пергамский алтарь – каменное сооружение эллинского архитектурного искусства времен 184-159 гг. до н. эры. Национальная библиотека насчитывает 2 млн. томов, крупнейшая университетская библиотека.

Работает Государственный оперный театр, театр оперетты, Комическая опера. В Берлине располагаются радио, телевидение, издаются десятки газет.

Впервые русские войска вошли в Берлин в сентябре 1760 года. Это было в период Семилетней войны (1756-1763 гг.), когда правительство Императрицы Российской Империи Елизаветы Петровны присоединилось к Союзу Австрии и Франции против Пруссии. Военные действия развернулись в главной области Пруссии – Бранденбурге. Русско-австрийская армия под командованием генерал-фельдмаршала П.С.Салтыкова заняла город Франкфурт на Одере.

До Берлина оставалось недалеко. 1 августа 1759 года произошло сражение у деревни Кунерсдорф.

В этой кровопролитной битве русские потеряли убитыми 2614 человек, ранено было свыше 11 тысяч человек.

Неприятель потерял убитыми 7627 человек. Захвачено в плен 4,5 тысячи человек, более 2 тыс. солдат дезертировало из прусской армии. Победители взяли 28 неприятельских знамен, 172 пушки. Фридрих II едва спасся от смерти бегством. Он потерял 48-тысячную армию. 5 августа русская армия перешла реку Одер.

Среди русских воинов, что брали Берлин были и наши земляки. Об одном из них, Сомове Иване Андреевиче вот что рассказывает в книге "Бери да помни" главный редактор литературно-краеведческого журнала "Черемшан" Валерий Леонидович Гордеев.

"...Иван Андреевич Сомов получил хорошую воинскую выучку и закалку в Его Императорского Величества Преображенском полку. Был в звании фейерверкера в отставке. И около четверти века до описываемых событий провел на рекрутской службе в рядах действующей Русской армии. Его "воинский карьер" пришелся на междувластие на Российском троне. Когда экспедиционные войска генерала Петра Семеновича Салтыкова (одного из немногих прославленных громкими победами военноначальников, русского по национальности) по приказу "дщери Петровой" – императрицы Елизаветы – были двинуты в поход на прусские земли императора Фридриха, в рядах солдатских был и Иван Сомов. Сражаться против армии Фридриха – короля солдат и солдатского короля, в те времена в Европе не решался никто. И вот такой армии был противопоставлен русский воинский характер: опыт, отвага, удача наших предков – крестьян и воинов. В этой странной войне, русские войска Салтыкова, по прихоти дворцовых политиков, вынуждены были входить в альянс то с австро-венгерскими корпусами, то с французскими дивизиями. А нередко и противостоять так называемым союзникам.

Боевые действия были прекращены, когда "молодцы" Салтыкова взяли с боем Берлин. Но преждевременная кончина Елизаветы возвела на трон Российский фанатичного поклонника полководческого таланта Фридриха, бесноватого императора Петра III. Он и повелел войскам в землях германских и прусских отступить, позорно оставляя без боев побежденным фридриховцам все завоеванное кровью и жизнями русских солдат.

Но виктория не надолго отвернулась от отважных: голштинская принцесса (Екатерина II), оседлав русский трон взамен убиенного его мужа, оказалась зелоспособной к политике и баталиям. Твердой характером, ревностной сторонницей русских интересов страны и народов, доставшихся ей в правление. Ею из почетной отставки вновь был призван под боевые знамена уже генерал-фельдмаршал Салтыков. И его войска, в рядах которых служил фейерверкер Сомов, вновь совершили беспримерный боевой рейд, показав Европе еще один пример мужества, выучки, непобедимости русского оружия.

Уже политыми кровью германскими дорогами Салтыков вывел своих "молодцев" к стенам Берлина...

Наиболее отличившиеся в этих походах были жалованы наградами, в том числе медалью "Победителю над пруссаками" был отмечен фейерверкер Иван Сомов (звание это, правда по-русски звучит довольно юмористично). Получил наш земляк вместе со товарищами и сотню рублей серебром, разрешено им было снарядить и обоз из трофейного "добра и рухляди".

По возвращении в Россию получил отставку, вернулся в Тиинск, думал поставить крепкое крестьянское хозяйство по примеру Пруссии. Но начавшийся крестьянский бунт под руководством Емельяна Пугачева увлек Сомова, где он разделил участь организаторов восстания.

Город заплатил победителям 200 тысяч талеров на содержание войска и выплатил в виде контрибуции 1,5 миллиона рублей. Военные предприятия города были разорены. Вся Европа, кроме Великобритании, поздравила Россию с этой блистательной победой.

Вскоре однако, русская армия оставила Берлин и отошла на зимние квартиры к Висле. Война требовала огромных средств. Пруссия была опустошена. Войско потеряло боевой настрой, лучшие офицеры пали на полях сражений или взяты в плен.

Изменилась ситуация и в России.

24 декабря 1761 года скончалась Елизавета Петровна. На престол

вошел Петр III, который заключил с Пруссией 5 марта 1762 года генеральное перемирие, а 24 апреля подписан мир. Пруссии возвратили все земли, занятые русскими войсками в Семилетнюю войну.

Весной 1813 года, преследуя отступающую поспешно французскую армию и ее союзников (Австрия, Бавария, государства Рейнского Союза), русские войска вступили в Берлин, а затем союзные войска двинулись на Париж. 19 марта 1814 года они вошли в столицу Франции. Торжественно был организован въезд в Париж императора Александра Первого.

16 апреля 1945 года началась Берлинская операция – заключительный этап в Великой Отечественной войне советского народа, его Вооруженных сил с фашистской Германией. Операция осуществлялась войсками Первого Белорусского фронта (командующий Маршал Г.К.Жуков), Второго Белорусского фронта (командующий Маршал К.К.Рокоссовский) и Первого Украинского фронта (командующий Маршал И.С.Конев).

К.К.Рокосовский с 1949 по 1956 год был Министром национальной обороны Польши, ему было присвоено воинское звание Маршала Польши. Единственный военноначальник в мире стал Маршалом двух народов. В день начала Берлинской операции к воинам, штурмовавшим Зееловские высоты с самолета, сброшены ключи от Берлина (копии), взятые русскими войсками в сентябре 1760 года и листовки. В них было обращение авиаторов: "Гвардейцы – друзья! К победе – вперед! Шлем Вам ключи от Берлинских ворот".

Берлинская операция закончилась победой советских войск. 2 мая 1945 года Берлинский гарнизон капитулировал.

Согласно решению Крымской (Ялтинской) конференции глав государств и правительств стран антигитлеровской коалиции: Соединенных Штатов Америки президент Ф.Д.Рузвельт; Союза Советских Социалистических Республик – председатель Совета Министров И.В.Сталин; Великобритании - премьер-министр У.Черчилль – Германия была разделена на четыре оккупационные зоны: американскую, советскую, английскую и французскую. Соответственно на четыре сектора был разделен и Берлин. В каждой зоне находились союзнические войска.

Советские войска выведены из Восточной Германии, соответственно и из Берлина - в 1991 году. Германия стала единым государством – Федеративной Республикой Германия.

Войска наших союзников по антигитлеровской коалиции Соеди-

иенных Штатов Америки и Великобритании находятся на территории Германии и поныне. Они входят в Северо-Атлантический Союз, созданный в 1949 году с целью недопущения распространения коммунистических идей на планете.

ПРИКАЗ
ВЕРХОВНОГО ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО

КОМАНДУЮЩЕМУ ВОЙСКАМИ
1-го БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА

Маршалу Советского Союза ЖУКОВУ

НАЧАЛЬНИКУ ШТАБА ФРОНТА
Генерал-полковнику МАЛИНИНУ

Войска 1-го Белорусского фронта, перейдя в наступление с плацдармов на западном берегу Одера, при поддержке массированных ударов артиллерии и авиации прорвали сильно укрепленную, глубоко эшелонированную оборону немцев, прикрывавшую Берлин с востока, продвинулись вперед от 60 до 100 километров, овладели городами Франкфурт-на-Одере, Вандлитц[103], Ораниенбург, Биркенвердер, Геннигсдорф, Панков, Фридрихсфельде, Карлсхорст, Кепеник и ворвались в столицу Германии Берлин.

В боях при прорыве обороны немцев и наступлении на Берлин отличились войска генерал-полковника Кузнецова, генерал-полковника Берзарина, генерал-полковника Чуйкова, генерал-лейтенанта Перхоровича, 1-й польской армии генерал-лейтенанта Поплавского, генерал-полковника Белова, генерал-полковника Колпакчи, генерал-полковника Цветаева, генерал-майора Букштыновича, генерал-майора Кущева, генерал-майора Белявского, генерал-лейтенанта Лукьянченко, генерал-майора Роткевича, генерал-лейтенанта Пулко-Дмитриева, генерал-майора Владимирского, генерал-майора Орлеанского, генерал-майора Переверткина, генерал-лейтенанта Казанкина, генерал-майора Фирсова, генерал-лейтенанта Жеребина, генерал-лейтенанта Рослого, генерал-лейтенанта Глазунова, генерал-лейтенанта Рыжова, генерал-майора артиллерии Хетагурова, генерал-лейтенанта Позняка, генерал-лейтенанта Андреева, генерал-майора Анашкина, генерал-майора Сиязова, генерал-лейтенанта Халюзина, генерал-майора Вержбицкого, генерал-майора Бевзюка, генерал-майора Кеневича, полковника Суржица, полковника Зайковского, полковника Шейпака; артиллеристы генерал-полковника артиллерии Казакова, генерал-лейтенанта артиллерии Надысева, генерал-майора артиллерии Косенко, генерал-лейтенанта артиллерии Пожарского, генерал-майора артиллерии Морозова, генерал-

майора артиллерии Модзелевского, генерал-майора артиллерии Егорова, генерал-майора артиллерии Пласкова, генерал-майора артиллерии Фролова, генерал-лейтенанта артиллерии Игнатова, генерал-лейтенанта артиллерии Рожановича, генерал-майора артиллерии Лихачева, генерал-майора артиллерии Зернова, генерал-майора артиллерии Зражевского, генерал-майора артиллерии Богдана, полковника Михайлова, генерал-майора артиллерии Середина, полковника Пасько, полковника Корчагина, полковника Писарева, полковника Жигарева, полковника Кобрина, полковника Блонского, полковника Викентьева, полковника Ляшко, генерал-майора артиллерии Керпа, полковника Соколова, майора Горкуна, подполковника Дорожкина, майора Бадаева, [полковника] Скворцова, подполковника Михайловского; танкисты генерал-полковника танковых войск Богданова, генерал-полковника танковых войск Катукова, генерал-лейтенанта Радзиевского, [генерал-лейтенанта] Шалина, полковника Анисимова, генерал-майора танковых войск Вайнруба, полковника Николаева, генерал-майора танковых войск Кретова, генерал-майора танковых войск Никулина, генерал-майора танковых войск Веденеева, генерал-лейтенанта танковых войск Кривошеина, генерал-майора танковых войск Телякова, полковника Бабаджаняна, генерал-майора Дремова, генерал-лейтенанта танковых войск Кириченко, полковника Юренкова, полковника Наруцкого, полковника Еремеева, полковника Бачакашвили; кавалеристы генерал-лейтенанта Константинова; летчики главного маршала авиации Новикова, главного маршала авиации Голованова, генерал-полковника авиации Руденко, генерал-лейтенанта авиации Брайко, генерал-майора авиации Каравацкого, генерал-лейтенанта авиации Савицкого, генерал-майора авиации Дзусова, генерал-майора авиации Сиднева, генерал-майора авиации Токарева, генерал-майора авиации Крупского, полковника Сухорябова, полковника Беркаля, полковника Сталина, генерал-майора авиации Комарова, подполковника Наконечникова, полковника Рассказова, полковника Калинина, генерал-лейтенанта авиации Белецкого, генерал-майора авиации Скока, генерал-майора авиации Борисенко, полковника Турыкина, генерал-лейтенанта авиации Тупикова, генерал-лейтенанта авиации Счетчикова, генерал-лейтенанта авиации Нестерцева, генерал-майора авиации Лебедева, генерал-майора авиации Картакова, генерал-майора авиации Глущенко, генерал-майора авиации Чемоданова, генерал-майора авиации Набокова, генерал-майора авиации Балашова, ге-

нерал-майора авиации Тихонова, генерал-майора авиации Блинова, генерал-майора авиации Меньшикова, генерал-майора авиации Бровко, генерал-майора авиации Широкого, полковника Горевалова, полковника Чупикова, полковника Гусарова; саперы генерал-полковника инженерных войск Прошлякова, генерал-майора инженерных войск Фурсы, генерал-майора инженерных войск Ткаченко, генерал-майора инженерных войск Марьина, генерал-майора инженерных войск Бордзиловского, [подполковника] Ковалева, полковника Бельского, генерал-майора инженерных войск Харчевина, генерал-майора инженерных войск Яковлева, подполковника Недзельского, полковника Масика, подполковника Чистова, полковника Прусса, инженер-подполковника Лесина; связисты генерал-лейтенанта войск связи Максименко, полковника Фалина, полковника Черкасова, генерал-майора войск связи Акимова, полковника Соловьева, генерал-майора войск связи Литвиненко, подполковника Винника, полковника Смолия, подполковника Захарова, подполковника государственной безопасности Вакиша.

В ознаменование одержанной победы соединения и части, наиболее отличившиеся в боях при прорыве обороны немцев и наступлении на Берлин, представить к награждению орденами.

Сегодня, 23 апреля, в 21 час столица нашей Родины Москва от имени ' Родины салютует доблестным войскам 1-го Белорусского фронта, в том числе 1-й польской армии генерал-лейтенанта Поплавского, прорвавшимся к Берлину, двадцатью артиллерийскими залпами из двухсот двадцати четырех орудий.

За отличные боевые действия объявляю благодарность руководимым Вами войскам, участвовавшим в боях при прорыве обороны немцев и наступлении на Берлин.

Вечная слава героям, павшим в боях за свободу и независимость нашей Родины!

Смерть немецким захватчикам!

Верховный Главнокомандующий
Маршал Советского Союза И.СТАЛИН

23 апреля 1945 года. № 339

ПРИКАЗ
ВЕРХОВНОГО ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО
ПО ВОЙСКАМ КРАСНОЙ АРМИИ И ВОЕННО-МОРСКОМУ ФЛОТУ

Войска 1-го Белорусского фронта под командованием Маршала Советского Союза Жукова при содействии войск 1-го Украинского фронта под командованием Маршала. Советского Союза Конева после упорных уличных боев завершили разгром берлинской группы немецких войск и сегодня, 2 мая, полностью овладели столицей Германии городом Берлин— центром немецкого империализма и очагом немецкой агрессии.

Берлинский гарнизон, оборонявший город, во главе с начальником обороны Берлина генералом от артиллерии Вейдлингом и его штабом сегодня, в 15 часов, прекратил сопротивление, сложил оружие и сдался в плен.

2 мая к 21 часу нашими войсками взято в плен в городе Берлине более 70000 немецких солдат и офицеров.

В боях за овладение Берлином отличились войска генерала армии Соколовского, генерал-полковника Кузнецова, генерал-полковника Чуйкова, генерал-полковника Берзарина, генерал-лейтенанта Лучинского, генерал-лейтенанта Перхоровича, генерал-лейтенанта Лукьянченко, генерал-полковника Черевиченко, генерал-лейтенанта Казанкина, генерал-лейтенанта Глазунова, генерал-лейтенанта Рыжова, генерал-лейтенанта Жеребина, генерал-лейтенанта Рослого, генерал-лейтенанта Терешкова, генерал-лейтенанта Андреева, генерал-майора Букштыновича, генерал-майора Белявского, генерал-майора Кущева, генерал-майора Баринова, генерал-майора Переверткина, генерал-майора Рогачевского, генерал-майора Батицкого, генерал-майора Шварева, генерал-майора Фирсова, генерал-майора артиллерии Хетагурова, генерал-майора Шатилова, генерал-майора Шафаренко, генерал-майора Смирнова, генерал-майора Козина, генерал-майора Карапетяна, генерал-майора Красильникова, генерал-майора Шугаева, генерал-майора Зализюка, генерал-майора Станкевского, генерал-майора Панкова, генерал-майора Глебова, генерал-майора Баканова, генерал-майора Дуки, генерал-майора Серюгина, генерал-майора Гаспаряна, генерал-майора Соколова, генерал-майора Дорофеева, генерал-майора Сызранова, генерал-

майора Галая, генерал-майора Шкрылева, генерал-майора Сафаряна, генерал-майора Выдригана, генерал-майора Бевзюка, генерал-майора Мышкина, генерал-майора Корчикова, генерал-майора Турчинского, генерал-майора Вехина, полковника Антонова, полковника Иванова, полковника Гервасиева, полковника Соловьева, полковника Шишкова, генерал-майора Фомиченко, полковника Смолина, полковника Воробьева, полковника Марченко, полковника Негоды, полковника Асафова, полковника Шацкого, полковника Рыбалки; танкисты генерал-полковника танковых войск Богданова, генерал-полковника танковых войск Катукова, генерал-полковника Рыбалко, генерал-полковника Лелюшенко, генерал-полковника танковых войск Новикова, генерал-лейтенанта танковых войск Орла, генерал-лейтенанта Радзиевского, генерал-лейтенанта танковых войск Кривошеина, генерал-лейтенанта танковых войск Сухова, генерал-лейтенанта танковых войск Белова, генерал-лейтенанта Шалина, генерал-майора танковых войск Бахметьева, генерал-майора танковых войск Упмана, генерал-майора танковых войск Салминова, генерал-майора танковых войск Стогния, генерал-майора Дремова, генерал-лейтенанта танковых войск Кириченко, генерал-майора танковых войск Ющука, генерал-майора танковых войск Митрофанова, генерал-майора танковых войск Вайнруба, генерал-майора танковых войск Анисимова, полковника Николаева, полковника Бабаджаняна; артиллеристы генерал-полковника артиллерии Казакова, генерал-полковника артиллерии Варенцева, генерал-лейтенанта артиллерии Шамшина, генерал-лейтенанта артиллерии Пожарского, генерал-лейтенанта артиллерии Игнатова, генерал-лейтенанта артиллерии Рожановича, генерал-лейтенанта артиллерии Кожухова, генерал-лейтенанта артиллерии Морозова, генерал-майора артиллерии Косенко, генерал-майора артиллерии Пласкова, генерал-майора артиллерии Фролова, генерал-майора артиллерии Лихачева, генерал-майора артиллерии Снегурова, генерал-майора артиллерии Лебедовского, генерал-майора артиллерии Кознова, генерал-майора артиллерии Брюханова, генерал-майора артиллерии Шлепина, генерал-майора артиллерии Богдана, генерал-майора артиллерии Середина, генерал-майора артиллерии Каменского, генерал-майора артиллерии Полосухина, генерал-майора артиллерии Петропавловского, генерал-майора артиллерии Никольского, генерал-майора артиллерии Ментюкова, генерал-майора артиллерии Добринского, генерал-майора артиллерии Краснокутского, полков-

ника Фанталова, полковника Пасько, полковника Корчагина, полковника Оверченко, полковника Любимова; корабли и части Краснознаменной Днепровской флотилии контр-адмирала Григорьева, капитана 1 ранга Лялько; летчики главного маршала авиации Новикова, главного маршала авиации Голованова, генерал-полковника авиации Руденко, генерал-полковника авиации Красовского, генерал-лейтенанта авиации Савицкого, генерал-лейтенанта авиации Белецкого, генерал-лейтенанта авиации Туликова, генерал-лейтенанта авиации Логинова, генерал-лейтенанта авиации Счетчикова, генерал-лейтенанта авиации Нестерцева, генерал-лейтенанта авиации Рязанова, генерал-лейтенанта авиации Утина, генерал-майора авиации Токарева, генерал-майора авиации Крупского, генерал-майора авиации Каравацкого, генерал-майора авиации Скока, генерал-майора авиации Сиднева, генерал-майора авиации Дзусова, генерал-майора авиации Слюсарева, генерал-майора авиации Забалуева, генерал-майора авиации Архангельского, полковника Никишина, полковника Сталина, полковника Покрышкина, генерал-майора авиации Комарова, полковника Александровича;

саперы генерал-полковника инженерных войск Прошлякова, генерал-полковника инженерных войск Галицкого, генерал-майора инженерных войск Марьина, генерал-майора инженерных войск Ткаченко, генерал-майора инженерных войск Фурсы, генерал-майора инженерных войск Харчевина, генерал-майора инженерных войск Жирова, полковника Бельского, полковника Каменчука, полковника Полуэктова; связисты генерал-лейтенанта войск связи Максименко, генерал-лейтенанта войск связи Булычева, генерал-майора войск связи Акимова, полковника Черкасова, полковника Фалина, полковника Смолия, полковника Захарова, полковника Плоткина, полковника Борисова, полковника Остренко, подполковника государственной безопасности Вакиша, подполковника государственной безопасности Гриб.

В ознаменование одержанной победы соединения и части, наиболее отличившиеся в боях за овладение Берлином, представить к присвоению наименования "Берлинских" и к награждению орденами.

Сегодня, 2 мая, в 23 часа 30 минут в честь исторического события взятия Берлина советскими войсками - столица нашей Родины Москва от имени Родины салютует доблестным войскам 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов двадцатью четырьмя артиллерийскими залпами из трехсот двадцати четырех орудий.

За отличные боевые действия объявляю благодарность войскам 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов, участвовавшим в боях за овладение Берлином.

Вечная слава героям, павшим в боях за свободу и независимость нашей Родины!

Смерть немецким захватчикам!

Верховный Главнокомандующий
Маршал Советского Союза И.СТАЛИН

2 мая 1945 года. № 359

Часть вторая

Что нас дотащило
сквозь кровь до Берлина?
Последний спасательный трос -
п у п о в и н а ?

Евг.Евтушенко

Мелекессцы-участники штурма Берлина

Абрамов Александр Андреевич

Абдурахманов Мардук

Аверин Владимир Павлович

Аверьянова Мария Ивановна

Алексейченко Иван Сергеевич

Андреев Михаил Евгеньевич

Афанасьева Валентина Ивановна

Анисимов Гордей

Ахтямов Анвар

Баранов Николай Яковлевич

Белов Леонид Андреевич

Беляков Михаил Аркадьевич

Бобылева Вера Михайловна

Бобина Антонина Федоровна

Бобин Семен Григорьевич

Боева Анна Павловна

Большебородов Василий Егорович

Боровков Александр Иванович

Бутенко Павел Демидович

Вафин Гирей

Вишняков Федор Федорович

Гарипов Абдулла Касимович

Герасимов Илья Николаевич

Гирфанов Нурулла

Гнатуш Василий Кириллович

Годунов Прокофий Тимофеевич

Гумеров Муладжан

Дедюева Александра Дмитриевна

Дубков Александр Николаевич

Елифанкин Владимир Васильевич

Ендураев Василий Демьянович

Ендураев Алексей Иванович

Епанешников Петр Васильевич

Ермаков Николай Иванович

Жителев Виктор Михайлович

Жителева Фаина Михайловна

Захаров Николай Михайлович

Захарова Нина Антоновна

Земскова Клавдия Ивановна

Зиатов Шариф

Игнатьев Александр Семенович

Ильина Антонина Андреевна

Иняков Алексей Григорьевич

Исаенко Константин Евсеевич

Канунников Григорий Васильевич

Касимов Илья Семенович

Карандасов Владимир Семенович

Катиркин Евдоким Павлович

Каюров Валентин Александрович

Кириллов Александр Степанович

Кияткин Семен Петрович

Козлов Семен Васильевич

Коротков Горгоний Григорьевич

Краснов Алексей

Крыштопов Зиновий Федорович

Ксенофонтов Виктор Васильевич

Куряев Федор

Крикунов Виктор Васильевич

Кузьмин Михаил Андреевич

Кузнецов Иван Леонтьевич

Куликов Василий Прокофьевич

Кумаев Иван Васильевич

Куприянов Василий Михайлович

Логунов Василий Петрович

Максимов Виктор Павлович

Майтак Михаил Степанович

Малькова Юлия Сергеевна

Мамылин Иван Николаевич

Милюшов Александр Семенович

Молчанов Виктор Алексеевич

Мыльников Дмитрий Михайлович

Мышьяков Василий

Недоносков Юрий

Нетфуллов Мирза

Нефедов Иван Алексеевич

Никитин Алексей Николаевич

Носов Иван Михайлович

Нуруллин Насык

Паньшин Петр Михайлович

Панкрушин Григорий Емельянович

Пильщиков Николай Иванович

Петров Борис

Платонов Федор Алексеевич

Полетов Алексей Константинович

Поляков Михаил Николаевич

Савельев Евгений

Саврасов Герман Игнатьевич

Самарцев Михаил

Свидерский Алексей Александрович

Серов Петр Михайлович

Ситник Павел Иосифович

Сладков Петр Васильевич

Совалев Степан Иванович

Страшнов Иван Степанович

Тенцев Михаил Владимирович

Тимошкин Иван Григорьевич

Тойгильдин Иван Федорович

Уваров Александр Михайлович

Филиппов Иван Павлович

Фиоктистов Василий Иванович

Храмцовский Аркадий Васильевич

Чернов Николай Николаевич

Чердакчеев Николай Емельянович

Чертухин Александр Петрович

Чимбарцева Мария Георгиевна

Чуманов Евгений Васильевич

Шевченко Григорий

Шулаев Константин Дмитриевич

Шушарина Мария Федоровна

Щелков Павел Иванович

Яблочкин Алексей Филиппович

Якубов Акзам

Яшнев Алексей Степанович

Воспоминания участников сражения за Берлин

Упоенные победой -
мы были молоды!

Алексейченко И.С.

Афанасьева В.И.

Беляков М.А.

Бобылева В.М.

Бобины С.Г. и А.Ф.

Боева А.П.

Вешняков Ф.Ф.

Гнатуш В.К.

Гарипов А.К.

Дубков А.Н.

Ермаков Н.И.

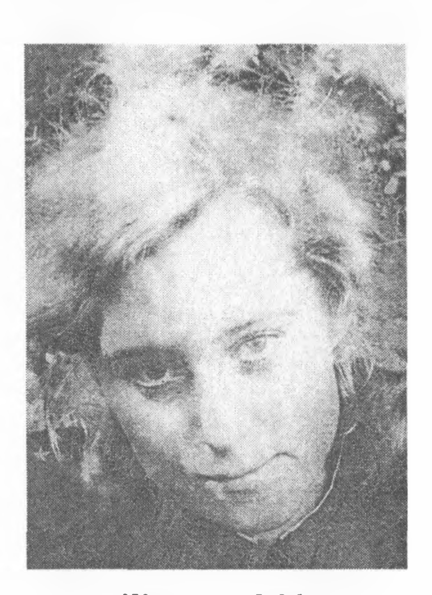
Епанешников П.В.

Жителев В.М.

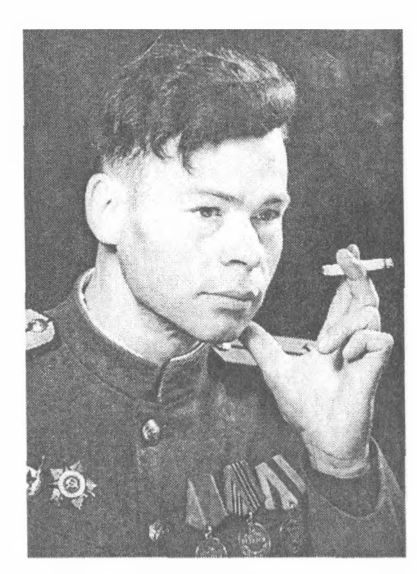
Жителева Т.В.

Жителева Ф.М.

Земскова К.И.

Игнатьев А.С.

Исаенко К.Е.

Ильина А.А.

Иняков А.Г.

Каюров В.А.

Канунников Г.В.

Катиркин Е.П.

Коротков Г.Г.

Ксенофонтов В.В.

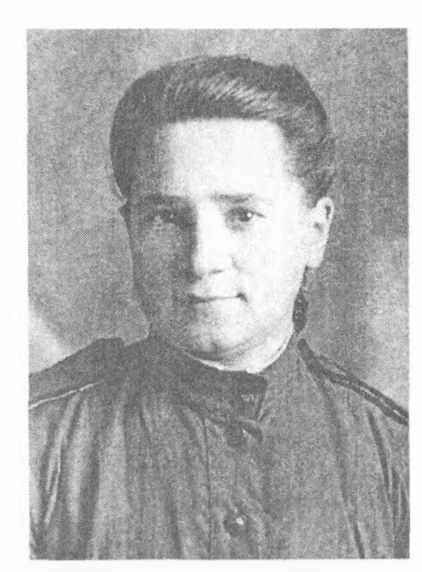

Курбацкая Н.А.

Логунов В.П.

Майтак М.С.

Малькова Ю.С.

Милюшов А.С.

Молчанов В.А.

Носов И.М.

Нуруллин Н.

Панкрушин Г.Е.

Поляков М.Н.

Ситник П.И.

Сладков П.В.

Совалев С.И.

Страшнов И.С.

Тимошкин И.Г.

Уваров А.М.

Чуманов Е.В.

Шулаев К.Д.,
Герой Советского Союза

Яблочкин А.Ф.

Яшнев А.С.,
Герой Советского Союза

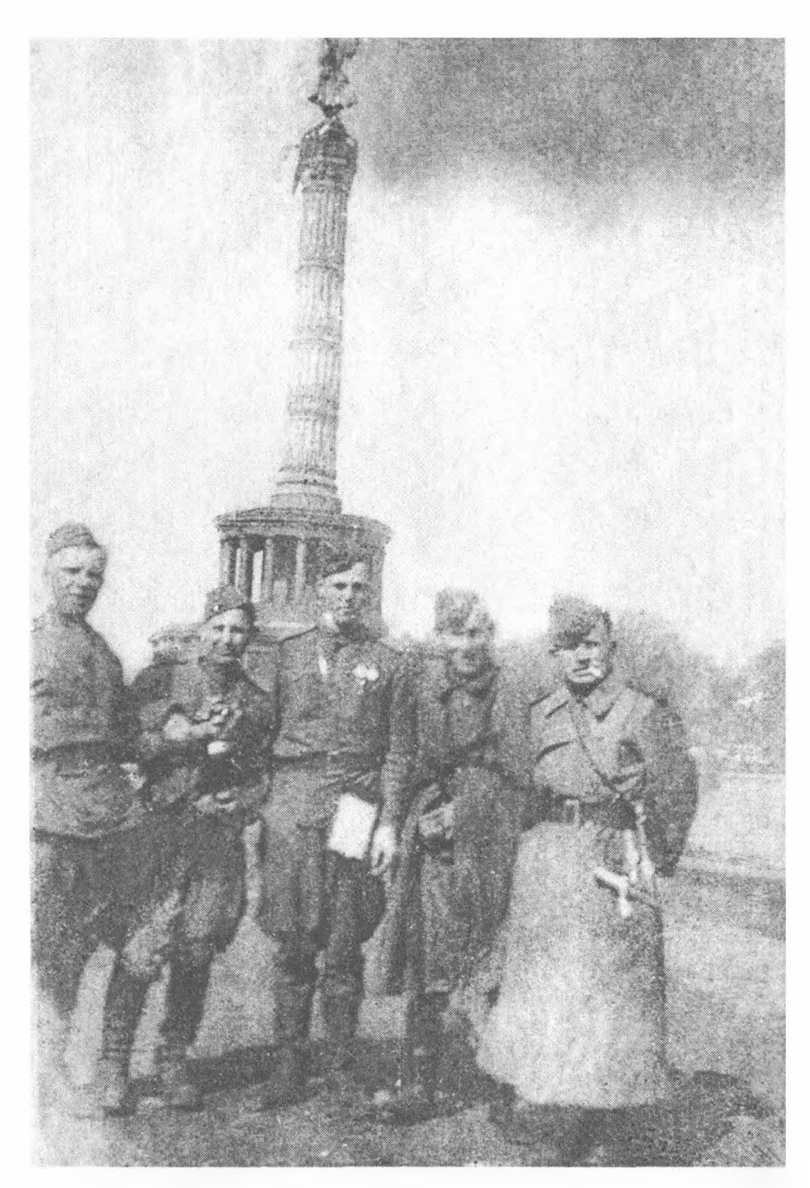
3 июля 1943 года. Работники полтиотдела 132 стрелковой дважды Краснознаменной Бахмачской дивизии. Среди них Годунов П.Т.

8 марта 1942 года. Город Сталиногорск (ныне Новомосковск, подмосковье). Санитарная часть 270 стрелкового полка 58-й Одерской орденов Красного Знамени и Кутузова стрелковой дивизии.

Первый ряд (слева направо): Тоня Ильина, медсестра; Катя Башинская, медсестра; Зина Любимова, военфельдшер; Аня Федосеева, медсестра.

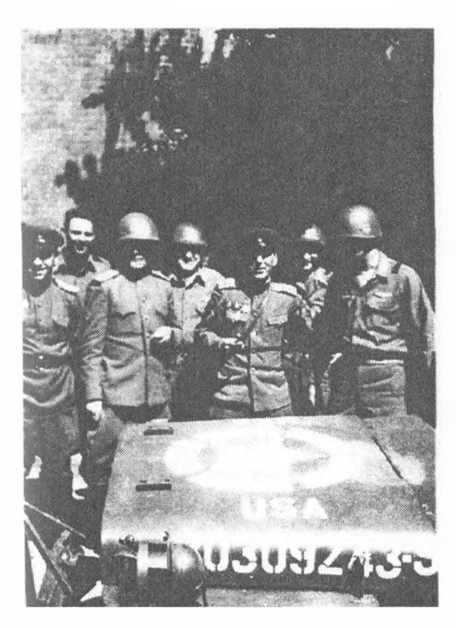
Второй ряд (слева направо): Клава Борисова, военфельдшер; Тамара Дьячкова, медсестра; Вера Бобылева, медсестра; Дуся Марголина, военврач; Женя Феоктистова, медсестра.

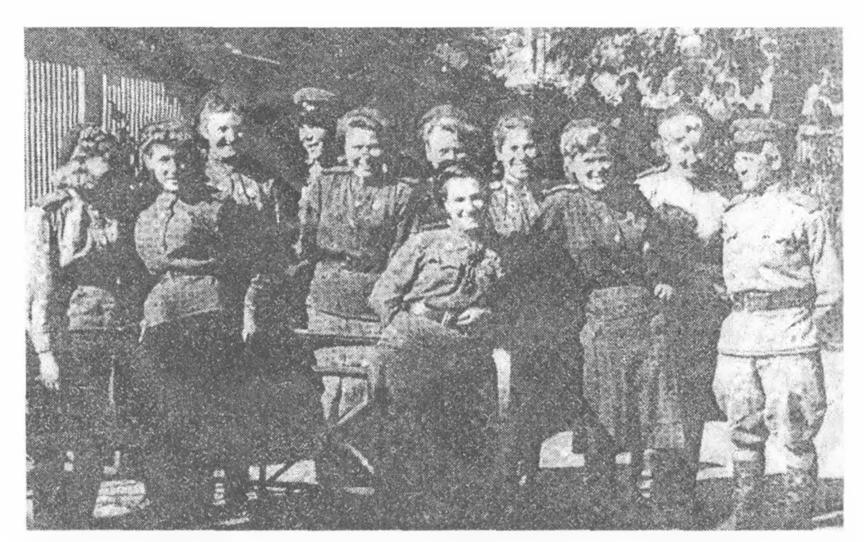
Колонна Победы, Берлин, 2 мая 1945 г.
А.С.Милюшов с боевыми друзьями.

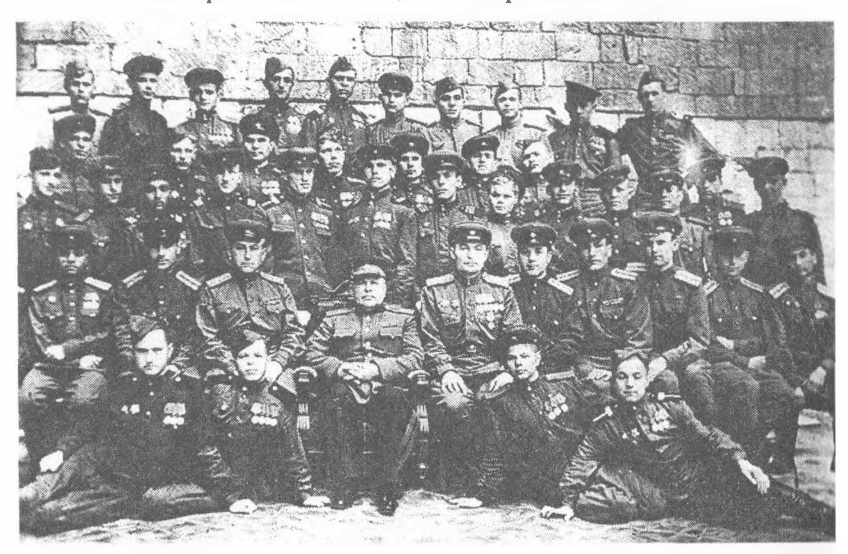
29 июля 1945 года.
Город Вышков, Чехословакия.
Василий Ендураев
с боевыми друзьями.

18 мая 1945 года.
Город Торгау, Германия.
Американские солдаты
в гостях у советских воинов.
Михаил Беляков среди гостей.

Юлия Малькова (в центре) с однополчанами
в первые дни Победы под Берлином. 1945 г.

Сентябрь 1945 года.
Среди офицерского состава полка связи
генерал-майор Макаров М.А. и Яблочкин А.Ф.

Андреев Михаил Евгеньевич

Прикрывая с воздуха

Родился в 1922 году в селе Бригадировка Мелекесского района Ульяновской области.

Военную службу начал в августе 1941 года с учебы в Вольской школе авиамехаников Саратовской области. Затем практика в мастерских города Валуйки Харьковской области. В конце 1942 года, пройдя учебный курс занятий, нас распределили по авиационным частям.

Продолжил службу в 6 запасном авиаполку, который базировался в городе Рассказово Тамбовской области.

До марта 1944 года занимались перегоном самолетов из Куйбышева, ныне Самара, а затем их в Рассказово готовили для выполнения боевых заданий. В январе 1945 года полк участвовал в наступательной операции по освобождению Польши в составе войск Первого Белорусского фронта, прикрывая с воздуха наступательные операции наземных войск. По мере продвижения на запад наших войск постоянную поддержку наступающим частям оказывала и наша авиационная истребительная дивизия. В боях за Берлин 347 Радомский полк базировался на полевых аэродромах, делая в день по несколько боевых вылетов, иногда по 5-6 раз самолеты поднимались в воздух, чтобы обеспечить движение войск и поддержать их боевой порыв.

День Победы встретили на центральном аэродроме Берлина - Темпельхофе. В марте 1948 года из армии демобилизован.

Награжден орденом Отечественной войны второй степени, медалями “За боевые заслуги”, “За освобождение Варшавы”, “За взятие Берлина”.

Беляков Михаил Аркадьевич

О годах великой войны

Уходят в прошлое годы, а с ними и люди, живые участники тяжелых лет Великой Отечественной войны.

В ряды Красной Армии, а впоследствии Советской Армии я был призван в августе месяце 1941 года. Страна переживала тяжелейший период своей истории. С запада в глубинные районы Советского Союза эвакуировались промышленные предприятия, материальные ценности и люди. В основном те, кто не мог быть в рядах защитников Родины. Это были женщины, дети, престарелые люди.

Непрерывным потоком из угрожаемых районов перегоняли скот. Сотни, тысячи голов.

Моя служба в армии началась в 40 зенитно-прожекторном полку, который находился под Москвой, а с октября 1941 года в городе Куйбышеве, ныне Самара. Москву фашисты уже бомбили, в Самару переехало наше правительство, дипломатические миссии иностранных государств. Наш полк вместе с другими зенитными частями прикрывали крупный промышленный и научный центр от возможных налетов фашистской авиации. Жили в постоянном напряжении, особенно с наступлением темноты, совершенствовали свое мастерство. Я уже стал начальников прожекторной станции.

Действующая армия нуждалась в постоянном притоке свежих сил. В феврале месяце 1943 года меня направили в 436 артиллерийский полк 112 стрелковой дивизии заряжающим 122 миллиметровой пушки-гаубицы. Часть получила приказ выступить на фронт. Дошли до города Ельца, а дальше пришлось двигаться с боями. Между городами Севск и Рыльск заняли оборону. Началась фронтовая окопная жизнь. Наша батарея, где я был заряжающим орудия, постоянно методически вела огонь по выявленным огневым точкам противника. А эти точки приходилось выявлять, засекать, находить, уточнять на переднем крае, помогать пехоте подавлять их силой огневого налета. И когда наступал период относительного затишья, значит артиллеристы поработали славно. За результативность разведки я вместе с командиром взвода управления получил первую боевую награду – медаль “За боевые заслуги”. Наш труд был оценен по достоинству.

26 августа 1943 года после массированной артиллерийской под-

готовки перешел в наступление наш Центральный фронт. Орудия находились на передовых рубежах, подавляли новые выявленные огневые точки противника, его живую силу. Оборона немцев была прорвана, мы пошли вперед, к Днепру, с задачей не дать закрепиться врагу на водном рубеже.

Вместе с пехотой с ходу началась переправа через Днепр, чтобы занять плацдарм для дальнейшего движения вперед, не давая фашистам закрепляться. Несмотря на сильную массированную бомбардировку фашистами наступающих – плацдарм мы заняли, расширили и двинулись дальше, на запад.

На плацдарме я был сильно контужен и отправлен на излечение в медико-санитарный батальон (медсанбат). На излечении находился начальник штаба артиллерии 24 стрелкового корпуса подполковник Дмитриев. По выздоровлении он взял меня работать в штаб, где я вел секретное делопроизводство штаба артиллерийского корпуса. Вскоре я получил вторую боевую награду – орден Красной Звезды. Так командование оценило мой скромный труд в период боев за переправу Днепра и на плацдарме. Война продолжалась, корпус с боями продвигался в направлении города Броди, на Здолбунов, Сокаль. Форсировали реку Вислу, в районе Сандомира заняли плацдарм.

В период зимнего наступления в 1945 году корпус с боями шел к Одеру, подвергаясь налетам вражеской авиации, неся потери, теряли своих боевых друзей.

Во время форсирования реки Нейсе наш штаб корпуса подвергся обстрелу отставшей немецкой пушкой. По приказу старшего офицера штаба все работники заняли круговую оборону, затем окружили немецкий расчет и уничтожили его. 25 апреля 1945 года в районе города Торгау мы встретились с передовыми частями Первой американской армии. Это был незабываемый день. Объятия, рукопожатия, обмен сувенирами, похлопывание по плечу, фотографирование на память, улыбки. Солдат понимал солдата без переводчика. Для нашего 24 стрелкового корпуса война закончилась. Стоял теплый по весеннему солнечный день. Такое остается в памяти навсегда. В 1946 году я демобилизовался из рядов Советской Армии. Теперь нахожусь на пенсии.

Боева Анна Павловна

От гор Урала до Берлина

Родом я из сельской местности. И мое раннее детство совпало с началом коллективизации. Но отец решил уйти из деревни, устроившись рабочим на Мелекесский льнокомбинат. Ныне акционерное общество льно-прядильно-ткацкая мануфактура. Восстановлено первоначальное название, каковым оно (предприятие) называлось с 1898 года. Вскоре в город переехала вся семья. Я продолжила учебу в школе, теперь уже в городской. Окончив семь классов, поступила в Мелекесское педагогическое училище, которое работало с 1924 года.

Быстро летело время, мы вынашивали планы об окончании училища, жили мечтой – учить мальчишек и девчонок, как сделать интересными уроки. И вдруг в наше девичье сознание врывается страшное слово – война. Круто меняется жизнь. Поредели наши учебные группы: ребят призывали в армию. Горимые страстным желанием ускорить окончание начавшейся войны большая группа учащихся разных курсов отправились в городской военкомат с заявлениями об отправке на фронт, в действующую армию. Среди желающих воевать были мои подруги: Аня Бурова, Шура Тимофеева, Сима Теплова, Аня Семенычева, Лиза Феклина, Валя Яшина. Конечно, не отстала от них и я. Нас внимательно выслушали, взяли заявления и сказали: заканчивайте педучилище, ваше желание будет удовлетворено. И действительно 6 августа 1942 года мы получили повестки явиться в военкомат

И как поется в пенсе: “Были сборы недолги...” и мы уже стали солдатами Седьмого запасного линейного полка связи, который находился в городе Сердобске Пензенской области.

Обмундирование нам выдали все мужское: брюки, гимнастерки, ботинки (английского производства) и обмотки.

Представляете наш видок! Ведь мы были все разные и по росту, и по телосложению. В воротник гимнастерки можно было поместить две шеи, а брюки, тогда еще были галифе приходились ниже колен. Но вскоре все уладили, привели себя в порядок и у нас начались занятия: строевая подготовка, стрельба, разборка и сборка винтовки, работа на ключе (“морзянка”) и телефон проводной. Учеба была рассчитана на шесть месяцев. Но прошло немногим более трех месяцев и наиболее успешно овладевающих профессией отобрали и на-

правили в город Свердловск (ныне Екатеринбург), где формировалась 70-я армия войск НКВД (Народного Комиссариата Внутренних Дел), теперь МВД. В числе счастливчиков оказались мы с Шурой Тимофеевой из Мелекесса.

Нас распределили в отдельную телеграфно-эксплуатационную роту связи (ОТЭР 1330) с которой прошла фронтовыми дорогами до Берлина, где расписалась на стене Рейхстага. Все это будет потом, в 1945 году, а сейчас, в Свердловске, шла напряженная повседневная солдатская жизнь.

Командиром нашего первого взвода был старший лейтенант Янсон, учитель по образованию. Вместе со мной была Лиза Чиликина из Кинеля Самарской области. Наступил февраль 1943 года и наша часть выехала на фронт, на Курско-Орловское направление. Перед отправкой нас одели во все новое (шинель, фуфайка, шапка-ушанка и валенки). Прибыли под Курск, где врылись в землю и начали готовиться к боям. Наступило 5 июля 1943 года. Бои шли тяжелые, днем и ночью, напряжение доходило до предела. Из телеграфисток я осталась одна и мне пришлось сидеть за "морзянкой" сутками без сна и отдыха, обеспечивая связь с дивизиями.

В боях под Курском погибла моя лучшая подруга Оля Масалова.

Она была тяжело ранена в ногу. Мы договорились с ней, что калеками домой не возвращаться. Оля не дала ампутировать ногу и умерла от заражения крови.

После освобождения Курска наша 70-я армия, понеся большие потери, перешла на переформировку. А мы, связисты, расстались со своими "морзянками", т.к. получили швейцарские коммутаторы и наша точка стала контрольно-испытательным пунктом (КИП). Из штаба армии мы давали связь по нисходящей. Шли с войсками первого эшелона.

После Курского сражения во взводе я оказалась одна. Останавливались обычно в поле, оборудовали землянку или блиндаж. Очень редко в населенных пунктах. В начале я как-то терялась, стеснялась, но благодаря командиру взвода (я годилась ему в дочери) у нас установились хорошие отношения с ребятами взвода, я постоянно чувствовала моральную поддержку командира. Сама старалась относиться ко всем одинаково, сдружилась с ними и стала для них сестрой. В обиду меня не давали.

Вскоре мне вручили нагрудный знак "Отличный связист", награда, которую я ценю высоко до сих пор.

Наш путь лежал на Киев и далее в Западную Украину. Теперь обслуживали готовую линию, но она часто выходила из строя, т.к. подвергалась бомбежкам и повреждениям. На восстановление связи ходили по одному, редко два человека.

Однажды был такой случай. Наша точка обосновалась на хуторе под Львовом. На точке было пять человек, среди них одна девушка. При проверке связи позывная точки перестала отзываться. Тогда от нас и со следующей, за молчавшей точкой, вышли по два человека. Когда они встретились, то хозяйка дома рассказала, что солдаты с точки обедали, охрану не выставили. К ним вошла группа солдат в нашей форме и увели всех в лес. Это были бандиты, бендеровцы.

Нас подняли по тревоге. Мы "прочесали всю округу, но товарищей не нашли, Среди погибших была и Дуся Левина из Самары.

Относились они к нам враждебно. Резали, заземляли провода, иногда уносили по несколько километров кабеля, а нам нужно было восстанавливать.

При вступлении на территорию Польши с нами шла одна из польских дивизий. Для обеспечения надежной связи с частями польской дивизии на их точках находился и наш связист.

1945 год наша рота связи обеспечивала бесперебойную связь штаба Первого Белорусского фронта. Освободили Варшаву, взяли Познань и 16 апреля началось наступление на Берлин.

Я видела этот ад, что творилось. Смешались день и ночь. Днем темно от дыма и пыли, а ночью светло от прожекторов. Сплошной душераздирающий вой и гул моторов на земле и в воздухе. И наступил долгожданный день – 2 мая, когда гарнизон Берлина капитулировал. 8 мая в 3 часа утра (я дежурила на КИПе) из штаба фронта сообщили, что ночью прибудут представители фашистской Германии для подписания Акта о безоговорочной капитуляции. А когда сообщили, что война закончилась, вы бы видели, что творилось!

Салют за салютом из всех видов оружия. Наступали мирные дни. Мы были в Берлине. И захотелось увидеть наше развивающееся Красное Знамя Победы над Рейхстагом.

На прилегающей территории было много наших солдат и офицеров. Многие подходили к Рейхстагу, чтобы оставить свой "автограф".

Все солдаты нашего взвода тоже поставили свои подписи, подтвердив, что мы шли к Победе от вершин седого Урала. В Берлине мы жили на его окраине, обслуживали трассу, по которой возвращались наши пленные, женщины, угнанные в рабство. Некоторое вре-

мя я работала в КИПе в Дрездене, в штабе Первой гвардейской танковой армии. В июле вернулась в свою часть, а 22 октября 1945 года в числе других демобилизуемых выехали на Родину.

14 ноября я была в родном Мелекессе, откуда пролегал мой путь фронтовых дорог. Мне предлагали остаться работать при штабе Группы советских войск, но вольнонаемной, Желание домой, отчий дом взяли верх.

Я мечтала продолжить учебу в Мелекесском учительском институте. Но желание отпало, когда увидела как живут мои родители. Пришлось идти работать. Мне предложили работу в городском комитете партии, где и работала до ухода на пенсию. Прошли годы. Многое изменилось в нашей жизни. Но память о фронтовых дорогах, о потерянных подругах, о друзьях-товарищах пронесу до конца своей жизни.

Большебородов Василий Егорович

Свою трудовую деятельность начал рано. По комсомольскому набору отправился на Дальний Восток, где принимал участие в строительстве города Комсомольска-на-Амуре. Там в 1939 году был призван в ряды Советской Армии. За два предвоенных года службы получил хорошую военную подготовку. Осенью 1941 года часть, в которой служил Василий Егорович, была переброшена в Подмосковье, где шли тяжелые кровопролитные бои. Дивизия участвовала в военном параде в Москве, на Красной площади. С парада часть направилась на фронт, пройдя путь с полей Подмосковья до Берлина. 2 мая 1945 года вместе с боевыми товарищами расписались на Рейхстаге. Вернувшись в 1946 году в родной Мелекесс, начал работать в городском военкомате, а затем – в отделе внутренних дел. Руководил отделом вневедомственной охраны. Фронтовика отличало большое трудолюбие, неуемная жажда жизни.

Вешняков Федор Федорович

По фашистскому логову

После 3-месячных курсов переподготовки офицерского состава в Высшей артиллерийской школе Советской армии, что располагалась в городе Семенове Горьковской (ныне Нижегородской) области в январе 1944 года я был направлен в штаб артиллерии Первого Белорусского фронта. Он находился в городе Гомель (Республика Беларусь). В числе других офицеров нас направили в штаб артиллерии 47 Армии. В ее составе была 30 гвардейская пушечная бригада, где я стал командиром батареи первого дивизиона. У дивизиона славная история.

В конце 1918 года по личному указанию В.Ленина на базе 1-й Московской и 2-й Петроградской батарей создан Первый Советский тяжелый артиллерийский дивизион. Его путь – первенца советской артиллерии проходил там, где решалась судьба Отечества. Великую Отечественную войну дивизион встретил на реке Прут, где проходила государственная граница СССР с Румынией. Это были тяжелые бои. Горечь отступления и утрата боевых товарищей по оружию щемила наши сердца.

Я вступил в командование батареей, когда после успешных операций зимой и летом 1943 года на Калининском фронте, в прорывах вражеской обороны в направлениях Смоленска, Ржева, Орши дивизион был развернут в полк, а полк в бригаду. И 10 июня 1944 года гвардейская пушечная бригада была отправлена вместе с другими частями из резерва Ставки Верховного Главнокомандования для усиления Первого Белорусского фронта.

24 июня 1944 года, находясь в составе 65 армии, мы открыли огонь, известив начало Бобруйской операции. А 10 сентября прорвали оборону немцев в направлении крепости Прага – предместье столицы Польши – Варшавы.

Каждый метр на пути к великой Победе оплачен дорогой ценой. Только в 1945 году бригада восемь раз отмечена в приказах Верховного Главнокомандующего за овладение:

- столицей Польши городом Варшава;
- важным узлом немцев в Померании городом Дейч-Кроне;
- за прорыв сильно укрепленной обороны немцев восточнее города Штаргард;

-за овладение городом Альтдамм и ликвидации сильно укрепленного плацдарма немцев на правом берегу реки Одер восточнее города Штеттина;

-за прорыв сильно укрепленной, глубоко эшелонированной обороны немцев, прикрывавшей Берлин с востока;

-за отличные боевые действия по завершению окружения Берлина и соединение с войсками Первого Украинского фронта северо-западнее Потсдама;

-за овладение важными узлами дорог и мощными опорными пунктами обороны немцев в Центральной Германии – городами Ратенов, Шпандау, Потсдам;

-за овладение городом Бранденбург – центром Бранденбургской провинции и мощным опорным пунктом обороны немцев в Центральной Германии.

Перед Берлинской операцией командующий артиллерией фронта Маршал Казаков В.И. обратился ко всем артиллеристам развернуть соревнование за право первым открыть огонь по Берлину. В расчет принимались координаты пушек, координаты места обстрела и время открытия огня. В сборнике "Последний штурм" В.И.Казаков пишет:

"В 11 часов утра 20 апреля 1945 года пушки дивизиона майора Зюкина 30-й гвардейской артбригады первыми открыли огонь по Берлину". Мы сделали несколько залпов. Это было большой честью для личного состава первого дивизиона и всей бригады.

Теперь одна из двенадцати пушек дивизиона находится в музее артиллерии города Ленинграда (Санкт-Петербурга) вместе с планшетом, с картой, где нанесены координаты огневой позиции и обстреливаемый участок Берлина. До Берлина было восемнадцать километров и 122 мм орудия свободно начали обстрел. Мы сделали по двадцать выстрелов каждое орудие дивизиона. А потом снова двинулись с войсками армии в наступление.

27 апреля я был тяжело ранен в голову, потеряв сознание. И только 2 мая уже в госпитале пришел в сознание. После госпиталя я еще два года прослужил в Германии.

Но состояние здоровья не позволяло продолжать службу в рядах Советской Армии. В марте 1947 года я был демобилизован и вернулся на родину в село Оськино Инзенского района Ульяновской области.

В 1956 году переехал в город Мелекесс, ныне Димитровград, где

работал в отделе кадров Управления строительства до ухода на пенсию.

Службу в рядах Советской Армии начал в 1936 году, окончил военное училище и прошел по дорогам войны от Винницы до Сталинграда и обратно – до Берлина. О первых выстрелах по Берлину нашего дивизиона напоминают награды. У меня – это орден Боевого Красного Знамени и роспись на стене Рейхстага. И, конечно, тяжелое ранение.

Гарипов Абдулла Касимович

Родился в Оренбургской области в крестьянской семье. В 1940 г. поступил в Оренбургский педагогический институт, но в ноябре 1941 г. ушел добровольцем в действующую армию. Участвовал в боях с фашистами на Северо-Западном, Брянском, Первом Белорусском фронтах рядовым солдатом, зам.политрука роты, комсоргом батальона и до 1974 года дальнейшая жизнь связана со службой в особых отделах, в территориальных органах НКВД-МГБ-КГБ. Войну закончил в Берлине. Награжден двумя орденами Отечественной войны, медалями “За отвагу”, “За боевые заслуги”, “За освобождение Варшавы”, “За взятие Берлина”.

Став профессиональным чекистом Абдулла Касимович зарекомендовал себя грамотным чекистом, скромным и дисциплинированным офицером. Активно работал в составе Димитровградской партийной организации, неоднократно избирался депутатом городского Совета. Уйдя в 1974 году на заслуженный отдых в звании подполковника он занялся писательской деятельностью. Десять лет возглавлял городскую писательскую организацию – литературное объединение “Черемшан”, выпустил книги “Ильмень-озеро”, “На всю твою жизнь”, стал членом Союза писателей России.

Гнатуш Василий Кириллович

Мечта детства сбылась

Есть в Винницкой области, что на Украине, на берегу Южного Буга деревня с ласковым названием – Степашки. Вот там я и родился в большой крестьянской семье. На территории области часто проходили военные учения, а через деревню на лошадях степенно ехали солдаты, впереди – командир. Для нас, мальчишек, это были настоящие праздники. Зачарованные смотрели мы на людей в военной форме, бежали следом за ними, любовались как лихо солдаты сидели в седлах, звеня шпорами, управляя лошадьми трензелями. После увиденного мы часто, мальчишки, проводили свои "ученья". Во сне я видел себя солдатом, иногда даже командиром – с шашкой на боку и с пистолетом в руке.

Однажды, когда мне было одиннадцать лет через наше село проходила конница. Они конным строем шли, а впереди на белых лошадях лихо заломив фуражки ехал духовой оркестр. Они исполняли песню "Полюшко-поле". Этот день и впечатление от увиденного настолько запали в мою душу, что я окончательно решил, когда придет время призыва в Красную Армию, пойду в военное училище. В 1934 году наш отец уехал в Москву и устроился работать на Каширской электростанции. Мой старший брат Сергей 1923 года рождения закончил сельскохозяйственный техникум. По окончании его поступил в Днепропетровское военное артиллерийское училище. Наступило 22 июня 1941 года. Началась война. Я с тремя сестрами и матерью оказались на оккупированной территории. Чтобы не быть угнанными в Германию на принудительные работы я и мои два друга Володя Грох и Миша Ришняк начали скрываться в лесу. Однажды мы встретили партизан и стали их связными. В марте 1944 года наша область была освобождена от немецких оккупантов и я тут же уехал в Москву к отцу. Брат мой воевал на Ленинградском фронте в должности командира артиллерийского взвода, был ранен. После госпиталя получил пятидневный отпуск и приехал тоже к отцу. Встреча была трогательной после длительной разлуки. Проводив брата к месту службы мы не могли представить, что это была последняя наша встреча. Вскоре пришла похоронка.

Я отправился в военкомат, прибавив себе год. Так я был призван

в ряды Советской Армии. Привезли нас в воинскую часть, которая располагалась в городе Алабино Московской области. Меня и еще девять человек направили на курсы механиков-водителей тяжелых танков. Закончив курсы нас направили в город Загорск, ныне Сергиев Посад, где формировался полк самоходных установок. Я стал заряжающим 544 Гвардейского Верхнеднепровского самоходного артиллерийского полка, позднее – механиком-водителем САУ. Командовал полком подполковник Ямщиков. Когда полк был доукомплектован, боевые машины "обкатаны" нас направили на 2-й Белорусский фронт. Первое боевое крещение и первую награду "За боевые заслуги" получил за участие в боях по освобождению Варшавы, потом был Неревский плацдарм. На плацдарме шил тяжелые бои, полк понес большие потери в личном составе и в боевой технике. Вскоре нас отправили вторично в Сергиев Посад на доформировку, а через две недели мы были уже за Вислой, освобождали города Радом, Лодзь, Познань. Полк получил наименование "Радомский". За 23 дня наступления мы продвинулись на Запад на 600 километров. Таких темпов наступления наша армия не знала. В конце января тяжелый самоходный артиллерийский полк вышел к Одеру; проходя с боями 40-50 километров. В районе города Реппен мы получили новое пополнение людьми и техникой, и вступили в бои за овладение городом-крепостью Кюстрин. Немцы предпринимали отчаянные попытки столкнуть нас в Одер.

Днем и ночью немцы вели массированный артиллерийский огонь, самолеты бомбили передовые порядки нашей пехоты, а по мостам и переправам бросали самолет-снаряды. Бывали моменты, когда положение принимало угрожающий характер. Казалось, в этом огненном аду мы не выдержим. Не легче начались бои за Зееловские высоты. Они напоминали пчелиные соты, сплошные блиндажи, где окопались немецкие пехотинцы. Непрерывные, изматывающие бои основательно сказывались на нашем напряжении. Практически мы не имели передышки с началом зимнего наступления – с 14 января, а на календаре уже была весна. И вдруг – начало последнего, решительного наступления на Берлин. Оставалось пройти с боями каких-то 60-70 километров.

Но мы знали, что последние десятки километров враг будет биться с остервенением, до последнего. Так и случилось. Два дня – непрерывно шла стрельба, горели танки и САУ за высоты, которые открывали путь на Берлин. К исходу 17 апреля оборона немцев про-

рвана, а утром – 18 апреля овладели Зееловскими высотами. Мы вышли на равнину и километр за километром продвигались на Берлин. 19 апреля при штурме одного населенного пункта я был ранен в левую руку, но от госпиталя отказался. Надо сказать, что это не бравада, тем более через пятьдесят пять лет.

Боевой дух в войсках был высок. Как один из примеров – раненые в госпиталь, как правило, не уходили. Многие говорили, что в госпиталь можно уйти без руки или ног. Желание было одно – войти в Берлин, внести свой вклад в окончание войны, хотя каждый знал, что выжить в этой мясорубке суждено не всем.

Война для нашего полка закончилась окружением и уничтожением, с другими частями, фашистской группировки в районе Цоссен-Потсдам. Наступила тишина. И вдруг – 9 мая орудийный грохот ворвался в безмолвие города. Это был стихийный салют в честь Великой Победы. Салютовали тяжелые орудия, ручные пулеметы, палили автоматы, стреляли зенитки и цокали осколки по развороченной мостовой. В конце июня 1945 года полк своим ходом отправился в Вену, Австрия. Переход был незабываем. Особенно, когда шли по территории Чехословакии. В Праге нас забрасывали цветами, на руках уносили в квартиры, а угощали так, что на следующий день собирались для дальнейшего движения несколько часов.

В Вене мы влились в 85 Гвардейский танкосамоходный полк. Я получил новое назначение – должность командира взвода бронетранспортеров в роте разведки. В 1948 году полк передислоцировался на территорию СССР, в город Проскуров Хмельницкий. А дальше учеба в Львовском общевойсковом училище, которое окончил по первому разряду. Началась новая служба в кадрах Вооруженных сил СССР на офицерских должностях. Сорок календарных лет. Служил на островах Курильской гряды – на острове Итуруп, в Томске, Ульяновске, закончил в Димитровграде в звании полковника. Мечта моего детства сбылась.

Радецкий Ростислав Александрович

Лето 45-го. Потсдам

С 17 июля по 2 августа 1945 года проходила конференция глав правительств стран-победительниц во второй мировой войне. Руководители Англии, СССР и США решил ее провести в поверженном Берлине.

Столица "тысячелетнего" рейха представляла собой тогда сплошные развалины. Руководитель нашей военной администрации в Германии Маршал Советского Союза Г.Жуков предложил провести конференцию в Потсдаме, в частично уцелевшем дворце кронпринца, а делегации разместить в пригороде Потсдама Бабельсберге, сравнительно мало пострадавшем от артиллерийского огня и бомбежек.

Предложение Георгия Константиновича было принято. В Потсдам были направлены наши полки, которым маршал приказал привести в божеский вид дворец, прилегающую территорию и пригород Бабельсберг. Среди частей, направленных в Потсдам, был и 344-й гвардейский тяжелый самоходно-танковый полк, в котором тогда служил наш земляк, димитровградец, гвардии полковник в отставке, а в те времена сержант Василий Кириллович Гнатуш. 2 мая 1945 года 344-й гвардейский ТСТП вошел в Берлин, и юный танкист Вася Гнатуш поставил свою подпись на стеках рейхстага. В этот же день он отметил свое совершеннолетие - 2 мая ему исполнилось восемнадцать. Вот что рассказал Василий Кириллович.

"Много воинских частей было занято этим "возрождением". Танки корчевали пни обгоревших деревьев. Саперы и пехотинцы расчищали завалы на улицах и площадях перед дворцом.

Конечно же, ворчали, высказывая свое недовольство - отдыхать бы после победы, а не приводить в порядок, разрушенный неприятельский город.

Подготовка к конференции проводилась в глубокой тайне. Когда перед дворцом начали разбивать клумбы, сажать цветы и деревья, "солдатское радио" строило разные догадки.

За ходом работ следил лично начальник гарнизона, военный комендант Берлина генерал-полковник Н.Берзарин.

К назначенному сроку дворец был готов к приему высоких гос-

тей. Тысячи наших солдат и офицеров, принимавших участие в работах, были одеты в новое обмундирование и оставлены в Потсдаме для несения караульной службы. Охрана была многочисленная и жесткая.

Я дважды видел на близком расстоянии выходивших из машин и направляющихся во дворец И.Сталина, В.Молотова, военачальников Г.Жукова, В.Соколовского, А.Антонова, Н.Кузнецова, дипломатов А.Громыко, И. Майского, а также Г.Трумэна, УЧерчилля, К.Эттли и их окружение.

Охрана была очень тщательно продумана - за все время не было случая, чтобы наша танковая

рота занимала под охрану один и тот же объект дважды. Скажем, два часа несли службу у дворца, после двухчасового отдыха и двухчасового бодрствования следующие два часа мы стояли на посту совсем в другом месте, иногда за 10-12 километров от предыдущего.

В наряде мы находились сутки: восемь часов на посту, восемь - отдыхали, восемь - бодрствовали согласно Уставу караульной службы. В наряд ходили через день. В свободные от наряда сутки нам, солдатам и офицерам, строго запрещалось выходить за зону расположения части.

У всех нас, - продолжал Василий Кириллович Гнатуш - от солдата до генерала, настроение было приподнятое, торжественное. Мы чувствовали себя причастными к историческому событию.

В работе конференции участвовали председатель Совета Народных комиссаров СССР И.Сталин, президент США ГТрумэн, премьер-министр Великобритании У.Черчилль, которого 28 июля заменил новый премьер-министр К.Эттли.

Главы Великой тройки заявили: "Германский милитаризм и фашизм будут искоренены".

На конференции было принято соглашение об уничтожении национал-социалистической партии, ее организаций и учреждений, запрещена всякая нацистская пропаганда, был решен вопрос о репарациях. Принято решение о создании международного трибунала для суда над главарями фашистского рейха.

Рассказывают об интересном факте: во время совещания Трумэну вручили телеграмму из Вашингтона. В ней было написано: "Малыш родился здоровым". Прочтя ее, президент США наклонился к Черчиллю и что-то шепнул ему. Справившись с эмоциями, Черчилль сказал Сталину, что в Америке есть страшное разрушительное ору-

жие, надеясь увидеть растерянность собеседника. Но Сталин выслушал это сообщение спокойно, как будто речь шла о будничных вещах и так же буднично ответил: "Есть и у нас атомная бомба, есть и еще кое-что."

Сегодня некоторые политиканы пытаются изменить, исказить историю, в том числе и историю Великой Отечественной войны, роль нашей страны в разгроме фашизма. Но вернемся к Уинстону Черчиллю: "Ни одно правительство, когда-либо созданное людьми, не могло бы вынести удара, столь жестокого и беспощадного, какой Гитлер обрушил на Россию". Это слова величайшего ненавистника Советской России, реалиста-политика".

Ендураев Василий Демьянович

Орудия зачехлили в Праге

Всю войну я прослужил в 69 артиллерийском полку, во взводе управления. За годы войны был санинструктором, связным, подносчиком, работал на НП, ставил дымовые завесы...

Но сейчас о последних боях. В 1944 году на базе нашего полка была сформирована артиллерийская бригада. Выйдя на территорию Польши, вели тяжелые бои за захват и удержание плацдарма на Висле в районе города Сандомира. За участие в этой операции я был награжден орденом Красной Звезды. С Сандомирского плацдарма началось наше наступление 12 января 1945 года. Действуя в составе 3-й гвардейской армии, бригада участвовала в освобождении польских городов Кельце, Калиша, Острува и других. Пройдя с боями более 300 км, к концу января мы вышли на границу Германии. Сколько пройдено, выношено, пережито, сколько потеряли друзей? И вот перед нами немецкая земля. Какова она, эта Германия? Что ожидает солдата на родине коричневой чумы? Было немного тревожно...

Вступаем в первое немецкое селение. Среди других домов выделяются массивные постройки деревенских богачей. Заходим в жилые помещения. Все пусто. Хозяев нет. На верхних ярусах амбаров ножом вырезаны какие-то слова. Приглядевшись, видим, что это русские и украинские слова. Вот оно что! Здесь работали угнанные в рабство советские люди. Где они теперь? Живы ли? Или хозяева увезли их с собой на Запад? Потом находим и в глубоком раздумье рассматриваем различные домашние вещи, брошенные хозяевами при бегстве. Вот на стене часы московского завода, вот тульский самовар, шерстяной платок русской домашней вязки. Да, вояки из "грабьармии" тащили из нашей страны все подряд. После увиденного я написал коротенькое письмо в Ульяновск, на областное радио. В письме обратился к землякам, рассказал о своих первых впечатлениях на земле фашистской Германии. Обещал биться с врагом до полной победы. Прошло немного времени и я стал получать письма от земляков. Все они желали одного: крепче бить врага и с победой вернуться домой.

А война продолжалась. В начале февраля 1945 года наша часть

вышла к реке Одер против города-крепости Глогау – одного из опорных пунктов немецкой обороны. Город был сильно укреплен. Шли упорные бои. Гарнизон сражался до последнего солдата. В один из февральских дней наши саперы наводили переправу через реку Одер. Как только ее навели, на противоположный берег двинулась наша пехота и артиллеристы. Командир первой батареи гвардии капитан, Герой Советского Союза получил приказ: держать на прямой наводке прилегающую к переправе местность, чтобы обеспечивать дальнейшую переправу войск. Обойдя огневые позиции и убедившись в полной готовности артиллеристов, командир возвратился на свой НП.

Внезапно до его слуха донесся отдаленный гул. На расстоянии примерно в 600-700 метров заметил движущиеся танки, за которыми шла пехота. По команде командира из орудий открыли огонь. Первые же снаряды попали в цель. Гитлеровцы залегли. Их танки открыли огонь. Началась артиллерийская дуэль.

Командир одного из орудий Максим Самарцев, наш ульяновец из села Бригадировка Мелекесского района, поджег немецкий танк. Еще одним выстрелом подбил второй.

Фашистские танки начали расползаться по сторонам, вражеская пехота начала наступление на батарею. Орудия били прямой наводкой, снаряды рвались в 30 метрах от них. Сраженный насмерть упал командир орудия Пасечник. Гитлеровцы продолжали наседать. В ход пошли гранаты. И тогда бесстрашный комбат Дейнеженко поднял артиллеристов в атаку. Шестнадцать гвардейцев ринулись в рукопашную схватку. А подоспевшая пехота помогла завершить продолжавшийся бой. С наступлением рассвета на поле боя лежало более 200 фашистов, среди них три офицера. Дымились сгоревшие танки и бронетранспортеры. Захваченные пленные показали, что батальон пехоты в наступлении поддерживали шесть танков и пять бронетранспортеров. Они имели задачу овладеть переправой. Но наши гвардейцы сорвали замысел фашистов.

В своем архиве я храню дорогие для меня реликвии корреспонденции газеты Третьей гвардейской армии "Боевой товарищ" за 12 и 13 июня 1945 года, рассказывающие о Герое Советского Союза Михаиле Дейнеженко и Максиме Самарцеве. Под одним из снимков рубрики "Герои Отечественной войны" текст: "Командир орудия старший сержант Самарцев со своей пушкой прошел всю войну". В боях за Одер Самарцев подбил две вражеские "пантеры". За боевые дела пять раз отмечен правительственными наградами. За форсиро-

вание Одера и взятие города-крепости Глогау наша бригада была награждена орденами Кутузова II степени и Александра Невского.

Наступил день 16 апреля 1945 года – день начала Берлинской операции. В 6 часов 15 минут воздух словно раскололся от грохота тысяч орудий. Под прикрытием дымовой завесы, мощного артиллерийского огня, при поддержке авиации батальоны стрелковых дивизий начали форсировать реку Нейсе. Когда были наведены переправы двинулся и наш дивизион. Под дымовой завесой мы двигались вслед за танками, готовые в любую минуту отражать возможные контратаки фашистов с флангов. Тяжелые бои начались в районе города Цоссена, где пришлось "прогрызать" оборонительный рубеж из четырех укрепленных полос глубиной более десяти километров. Тут были установлены железобетонные колпаки, использованы для обороны каменные стены зданий, различные подземные сооружения. В Цоссене находился главный штаб гитлеровских сухопутных войск. Все эти укрепления не смогли остановить наступательный порыв советских солдат. На снарядах артиллеристы крупными буквами выводили: "Гитлеру!", "Смерть фашистам!",

Последняя водная преграда перед южной окраиной Берлина – Тельтов канал. На его берегу находился сильный оборонительный рубеж. Над самой водой сплошной стеной шли железобетонные корпуса заводов, различные капитальные строения. 24 апреля наши части начали форсирование канала. Создавалась небывалая плотность артиллерийского огня. Орудия стояли так близко друг к другу, что трудно было различать от какого из них отброшены стреляные гильзы. 600 стволов на одном километре открыли уничтожающий огонь, громя и сокращая вражескую оборону.

Сотни тонн раскаленного металла сыпалось на головы гитлеровцев. И оборона была прорвана" Форсировав канал, советские солдаты начали штурм фашистского логова.

Наши пушки продвигались на север по улицам города вместе с танкистами, поддерживая их своим огнем. Гитлеровцы отчаянно сопротивлялись. Рядом с кадровыми солдатами воевали подростки и старики. Фашиствующие элементы жестоко расправлялись с необученными вояками за малейшее проявление трусости. Расправа проходила на месте. В отдельных укрытиях прятались снайперы и фаустники. Нам не раз приходилось их выкуривать их своих засад.

Наступил день 1 мая. Было солнечно и тепло. Затихла стрельба. Командир взвода управления поздравил нас с Первомайским празд-

ником, сказал, что фашистскому командованию предложена безоговорочная капитуляция, что ходят слухи о самоубийстве Гитлера. Утром 2 мая началась сдача в плен фашистского гарнизона Берлина.

Затихли пушки, прекратился лязг гусениц танков и артиллерийских тягачей, остановились машины. Наступила невероятная тишина. Не верилось, что это конец войны. Каждым из нас завладела мысль: "Неужели все кончилось и скоро домой?".

Однако для нас война продолжалась. В ночь на 4 мая вместе с частями генерала Рыбалко наш дивизион выступил в поход. Надо было в кратчайший срок прийти на помощь восставшей Праге. Пройдя более 300 км утром 9 мая мы вошли в столицу Чехословакии. Вскоре город был очищен от фашистов. Население Праги восторженно приветствовало своих освободителей. Нас забрасывали букетами весенних цветов. Начиналась долгожданная мирная жизнь. Наша 40 гвардейская бригада была расквартирована на окраине Праги. За отличия в Берлинской операции бригада награждена орденом Ленина.

Мой солдатский вклад в общую Победу отмечен двумя орденами Красной Звезды, медалями "За отвагу" и "За боевые заслуги". В октябре 1945 года я демобилизовался и вернулся домой. Закончил Мелекесский учительский, а затем Барнаульский педагогический институт. До 1975 года работал учителем истории, директором восьмилетней школы в Алтайском крае. С уходом на пенсию вернулся в город детства и юности - родной Мелекесс.

Ендураев Василий Демьянович

В последние дни в Берлине

Утром 2-го мая 1945 г на нашей огневой позиции, равно на других огневых позициях установилась неслыханная до сель тишина. Это была уже первая мирная весна в Берлине. Стали поговаривать о том, что наши солдаты стали конвоировать и сопровождать сдавшихся пленных. Слова "Гитлер капут" пока, воспринимались как факт поражения военной мощи Германии, а не как факт смерти самого Гитлера, а потом мы все больше стали верить действительному, факту гибели Гитлера и его окружения. Установившаяся тишина не раз заставляла нас задать себе вопрос: "Надолго ли это?", "Неужели скоро домой?". Это четыре года войны, это великое испытание и страдание народа, это радость народа, сквозь слезы и мужество, мы вспоминаем те дни и в наши дни через десятилетия. На следующий день однополчанин Андрей Авдееев - мл.командир парковой батареи из Новосибирска, уговорил меня посмотреть следы штурма города. В окно большого дома, когда мы шли по камням и мусору, Андрей дернул меня и показал на окно, где ясно было видно лицо мужчины в комнате. Условившись о возможной опасности решили войти в дом. Там, среди всякой разбитой мебели и разбросанной плит и штукатурки, стояла девочка лет 9. Она пристально смотрит на нас, а дед, что рядом с ней, произнес "шпилен" (нем. играть) и машинально махнул рукой в угол комнаты, где возвышалась коробка, обложенная тряпками, в пыли. Оказывается, здесь хранится рояль, и девочка с дедом решили проверить годность инструмента. Мы словами "битте шпилен" заставили для нас что-нибудь сыграть. Девочка, усевшись на ломаный стул, стала выжимать первые дрожащие аккорды. Я, вслед за музыкой, вслух, стал произносить слова и мотив старинной песни "Мельник"

"В движении жизнь мельник ведет
в движении
Плохой тот мельник должен быть
кто вечно хочет дома жить
все дома, все дома".

Дед не выдержал, от восторга, всплакнул: "Гут, русс солдат, гут", хотел меня погладить, но воздержался. Девочка, встала и стул свалился на пол с треском, дед успел промолвить "Гитлер капут!"

Мы покинули деда с девочкой, сказали "ауфвидерзейн" (нем. до свидания) и направились в дивизион. В последующие дни мы были заняты подготовкой к марш-броску в Прагу.

Солдат всегда солдат

Такие слова приходят мне в голову, когда я вижу неутомимого, беспокойного, исполнительного, внешне всегда подтянутого коммуниста, члена бюро парторганизации кассы взаимопомощи пенсионера Василия Демьяновича Ендураева. Почти нет такого партийного собрания, на котором бы он не выступил с критическими замечаниями или деловыми предложениями. А ведь ему идет уже 83-й год.

Каким же он был в минувшие годы, смолоду…

Уроженец деревни Аврали, крестьянин по происхождению, он прошел типичный для моего поколения жизненный путь. С детства выполнял различные сельскохозяйственные работы, учился в сельской школе. Понятие "Родина" выпестовано у него с облика белоствольных берез и кудрявых черемух у дома, покрытого соломой, тихих лазурных рек и золотистых разливов ржи.

Василий Демьянович – активный участник Великой Отечественной войны. Ему довелось воевать в составе гвардейских артиллерийских частей. Его военная дорога началась 22 июня 1941 года и закончилась в мае 1945 года. В качестве командира отделения боепитания он участвовал в штурме Берлина и освобождении от фашистских оккупантов Праги.

Кандидатом в члены ВКП(б) был принят в 1944 году, тогда, когда его воинская часть готовилась к наступлению на Сандомирском направлении. Его преданность Родине, Советской власти и кандидатский стаж проверялись в огне сражений с ненавистным и коварным врагом.

Советское правительство высоко оценило его мужество и отвагу, проявленные в боях за Советскую Родину. Он награжден двумя орденами Красной Звезды, орденом Отечественной войны 1 степени, двумя медалями "За отвагу", медалями "За взятие Берлина и "За освобождение Праги".

Вернувшись в родную деревню после демобилизации из рядов Советской Армии, он горячо взялся за учебу, став студентом Мелекесского учительского института. В 1948 году ему вручают диплом, свидетельствующий о получении им специальности учителя истории 5-7 классов. Вместе с дипломом он получает направление на педагогическую работу, но куда? В Алтайский край.

И молодой учитель Ендураев, не колеблясь и не возражая, едет в

далекий Сорокинский район этого края. В течение 27 лет он последовательно работает директором неполных средних школ в селах Поморье, Новоудерльцево и Голубцово, расположенных среди глухих таежных лесов, за многие версты от железнодорожных станций и городов. Но все это не помешало ему заочно окончить в 1957 году Барнаульский педагогический институт.

Выполняя большую напряженную педагогическую и общественно-политическую работу, и не заметил, как пролетели десятки лет... И вот он уже на пенсии.

Но уйдя на заслуженный отдых, он не может жить без дела, сидеть сложа руки. Работал воспитателем в общежитии на льнокомбинате.

Да, солдат – всегда солдат!

Н.ТЕМЕНКОВ

Ендураев Алексей Иванович

Полон юношеского задора

В боях за Берлин участвовал 11-й отдельный Краснознаменный Радомский орденов Суворова и Кутузова танковый корпус. Прославленным соединением командовал генерал-майор танковых войск И.И.Ющук. Восемь раз танкисты отмечены в приказах Верховного Главнокомандующего. Это бои под городом Ковель, за овладение городом Миньск-Мазовецкий, прорыв обороны южнее Варшавы, под Радомом и Лодзью, 31 января 1945 года танкисты в числе первых ворвались на территорию Бранденбургской провинции Германии и повели бои с отступающими фашистами к Одеру. 2 мая корпус завершил бои за овладение Берлином вместе с другими частями советских войск. Среди танкистов корпуса были и мелекессцы.

В одном из экипажей механиком-водителем танка был и я.

18 апреля 1945 года во время боя за деревню Требита (на Зееловских высотах) был ранен. Превозмогая боль, продолжал управлять машиной до конца боя, уничтожив одну пушку, три пулеметных точки и двадцать немецких солдат и офицеров. За этот подвиг награжден орденом Славы III степени. В марте 2000 года отметил свое семидесятипятилетние. Многие годы я жил, работая вдали от родных мест. Но постоянно думал о том, где прошло детство, откуда уходил с друзьями бить ненавистного врага. Тянуло к друзьям, которых меньше и меньше, к родным и знакомым. Я рад, что в великой победе есть и мой вклад.

Жителева Тамара Владимировна

Выполняя интернациональный долг

Наш земляк Анатолий Михайлович Жителев прошел по дорогам войны в рядах Войска Польского. Как это было, почему советский офицер оказался в первой польской дивизии имени Тедеуша Костюшко? Как польский воин стал нашим верным боевым побратимом? Начиналось все так.

С началом Великой Отечественной войны Советского Союза с фашистской Германией эмигрантское правительство Польши во главе с генералом В.Сикорским обратилось к Советскому правительству. Правительство Польши находилось в Лондоне и опиралось на заявление группы польских офицеров, находившихся в нашей стране. В заявлении говорилось: “Как представители одного из угнетенных фашистским агрессором народов, единственный путь к освобождению польского народа мы видим в сотрудничестве с СССР, в рамках которого наша родина сможет полноценно развиваться”. Это признак глубоких процессов в сознании тех, кто пострадал от фашизма и позволял надеяться на военный союз с поляками против оккупантов.

30 июля 1941 года правительство Сикарского подписало соглашение с правительством СССР о взаимной помощи в войне против гитлеровской Германии. Мы согласились тогда создать на территории Советского Союза польскую армию во главе с командованием, назначенным лондонским польским правительством.

Главнокомандующим польскими войсками на территории СССР был назначен генерал В.Андерс. В формируемые войска вступали польские граждане, попавшие в СССР как военнопленные, беженцы или другими путями. Центры формирования располагались в Бузулуке, Тоцком, Татищеве. Когда летом 1942 года формирование армии закончилось, Андерс заявил, что ввести в сражение польские войска не может на советско-германском фронте, а считает нужным эвакуировать их в Иран, чтобы прикрыть английские владения. В этих условиях Советское правительство уведомило польское прави-

тельство о невозможности дальнейшего формирования польских войск в СССР, и поставило вопрос об их полной эвакуации.

За пределы Советского Союза выехало 75 488 военнослужащих и 25 тысяч гражданских лиц – члены семей военнослужащих. В 1943 году коренным образом изменилась обстановка на советско-германском фронте. Произошел коренной перелом в нашу пользу. В Польше возникла Гвардия Людова – вооруженная организация, руководимая Польской Рабочей партией. Тогда и прозвучал голос верных сынов Польши, находящихся в эмиграции в нашей стране – об образовании Союза польских патриотов в СССР. Эта организация ставила своей целью объединить на время войны поляков, оставшихся на нашей территории, без различия политических, общественных и религиозных убеждений в единый лагерь борьбы за разгром и уничтожение врага.

Союз польских патриотов поставил в качестве одной из задач – формирование польских воинских частей для совместной борьбы с Советской Армией против фашистской Германии. Во главе Союза польских патриотов стояла видная польская писательница Ванда Василевская. Государственный Комитет Обороны рассмотрел просьбу Союза польских патриотов и 6 мая 1943 года принял постановление о формировании Первой польской дивизии имени Тедеуша Костюшко. В июне подразделения и части молодого соединения уже учились в Селецких лагерях под Рязанью. 15 июля 1943 года дивизии вручено боевое Знамя с изображением орла. 1 сентября 1943 года дивизия закончила формирование и обучение и убыла на советско-германский фронт.

Поскольку главную массу польских командных кадров увел генерал Андерс на Ближний Восток, своих офицеров полякам не хватало. Пришлось в распоряжение польских войск представить значительную часть советских командиров, прежде всего специалистов. Вот почему выпускник Бронетанковой Академии Жителев Анатолий Михайлович оказался в Первой польской дивизии имени Тедеуша Костюшко. Он получил назначение на должность заместителя командира танкового батальона по технической части. Воинское звание советского офицера было капитан танковых войск.

12 октября 1943 года под небольшим местечком Ленино Горицкого района Могилевской области (Белоруссия) состоялось ее боевое крещение. Дивизия вошла в состав 33 армии Западного фронта. Костюшковцам предстояло сбить врага с важной высоты 215,5 и,

опираясь на успех советских дивизий, прорвать тактическую глубину обороны немцев. Бой, однако, пошел не так, как намечалось. Польские солдаты и офицеры проявили исключительную стойкость и мужество. Не раз доходило до рукопашной схватки.

Наступление 33 армии было отбито. Рубеж обороны противника оставался прочным. Дивизии вынуждены были остановиться. Этот бой родил трех новых Героев Советского Союза – польских воинов.

К концу 1943 года имелось уже три пехотные дивизии, артиллерийская и танковая бригады, авиационный полк. Все они безвозмездно вооружались и снабжались Советским Союзом, проходили боевую подготовку с учетом опыта войны. Дивизии, которые сформировались, объединили в Первый армейский корпус. В середине марта 1944 года его преобразовали в Первую польскую армию. Армия находилась под Ковелем, готовясь к сражениям на родной земле. Удар под Ковелем должен было окончательно сокрушить надежды врага закрепиться на белорусской земле. Операция должна открыть наступающим войскам дорогу на Варшаву.

Успешное наступление на варшавском направлении наших войск по западному и восточному берегу Вислы позволило советскому командованию ввести в первый эшелон Первую польскую армию под командованием Зигмунда Берлинга для развития дальнейшего наступления на Прагу – предместье Варшавы. Попытки форсировать Вислу и овладеть Варшавой не увенчались успехом. Первая польская армия перешла к обороне по восточному берегу Вислы.

На освобожденной территории восточной Польши шел процесс восстановления органов местного самоуправления. Под знамена Войска Польского усиливался наплыв добровольцев. Это позволило приступить к формированию на территории Польши Второй польской армии. Командующим был назначен генерал дивизии Кароль Сверчевский. На 1 октября 1944 года в составе армии имелось 50 тысяч человек. Шло формирование смешанного авиационного корпуса, других соединений и частей. В последующем Вторая польская армия покрыла славой свои боевые знамена в Берлинской операции – на Нисе Лужицкой, под Дрезденом, завершив боевой путь в столице Чехословакии Праге.

Под Дрезденом закончилась война и для меня, майора медицинской службы. В 1941 году уже шла война, я заканчивала военно-медицинский факультет Самарского медицинского института. Война тре-

бовала высококвалифицированных работников, и мы, выпускницы со своими подругами упросили Государственную комиссию направить в Действующую армию.

Для молодых врачей фронтовые дни начались в сентябре сорок первого года во фронтовом госпитале Ленинградского фронта. Не ведала тогда, что последняя операция по спасению тяжелораненого солдата будет сделана на территории Германии. Сколько пройдено по военным дорогам, проведено бессонных ночей по спасению и возвращению в строй воинов – ведомо только нам, военным хирургам. Богатейший опыт очень пригодился в родном Мелекессе, где отдала работе в Центральной больнице более сорока лет.

В составе Второй польской армии долг врача выполняла под постоянными обстрелами снарядов, разрыва бомб капитан медицинской службы Фаина Михайловна Жителева, родная сестра Анатолия Михайловича. От полученных ран во время проведения операции она скончалась. Это было 30 апреля 1945 года в эвакогоспитале N 4859 в городе Бунцлау на территории Германии. Там и похоронена наша землячка, выпускница средней школы N 1, ныне девятая средняя школа, выпускница Самарского государственного медицинского института. Так сложились три человеческие судьбы из небольшого, довоенного заштатного Мелекесса, разными превратностями судьбы оказавшись в Германии, закончив свой боевой путь.

14 января 1945 года войска Первого Белорусского фронта перешли в наступление с двух плацдармов на западном берегу Вислы, южнее Варшавы. За три дня боев продвинулись на 60 километров и 17 января овладели столицей Польши – Варшавой. Первая Польская армия полностью очистила ее от врага.

Воины Первой и Второй польских армий продолжили, вместе с советскими войсками освобождение территории Польши от фашистских захватчиков. В этих боях ковалось воинское братство советского и польского воинов, закладывалось чувство дружбы, стремление оказать друг другу помощь при самых сложных обстоятельствах войны.

25 апреля 1945 года войска Первого Белорусского фронта перерезали все пути, идущие из Берлина на запад, соединились северо-западнее Потсдама с войсками Первого Украинского фронта, завершив полное окружение Берлина.

В боях по завершению окружения Берлина вместе с советскими войсками отличились и воины Первой Польской армии. За отлич-

ные боевые действия Верховный Главнокомандующий Маршал Советского Союза И.Сталин пятнадцать раз объявлял благодарность польским воинам. Правительство Польской Народной Республики высоко оценило воинское мастерство Анатолия Михайловича Жителева, Он награжден польскими знаками отличия: "Крест Храбрых", серебряной медалью "Заслуженным на Поле Славы" и "Знаком Грюнвальда".

За выполнение интернационального долга Анатолий Михайлович награжден орденом Отечественной войны первой степени, многими советскими медалями. В боях с немецко-фашистскими захватчиками был ранен.

По состоянию здоровья А.М.Жителев, гвардии капитан, демобилизовался, вернулся на Родину. Работал в аппарате Мелекесского горкома партии в должности заведующего промышленно-транспортного отдела, а затем перешел директором моторемонтного завода. Вел большую общественную работу. Избирался депутатом Мелекесского городского Совета, часто встречался с молодежью города, выступал перед трудящимися предприятий и организаций города, рассказывая о боевом пути Первой польской дивизии имени Тедеуша Костюшко. В 1990 году Анатолия Михайловича не стало. Из жизни ушел прекрасный человек, трудолюбивый, честный гражданин, порядочный семьянин. Память о нем живет в сердцах друзей, товарищей по работе.

Между прочим, командовал Первой польской стрелковой дивизией генерал-майор Войцах Михайлович Бевзюк. Это он в августе 1941 года, майор Советской Армии, занимался формированием в нашем городе 336-й стрелковой дивизии.

Захарова Нина Антоновна

А путь был далек и долог

В составе 27 Управления оборонительного строительства от Сталинграда до Берлина прошли мы дорогами войны. А началом всему было так. В Днепропетровской области (ныне Республика Украина) до Великой Отечественной войны жила многодетная дружная семья Курбацких. Глава семейства Антон Георгиевич работал директором МТС (машинотракторной станции). Зарекомендовал себя грамотным специалистом, умелым и опытным организатором сельскохозяйственного производства. В 1939 году к Советскому Союзу, к его Союзным республикам Белорусской, Украинской и Молдавской автономной были присоединены исконные земли украинцев, белорусов и молдаван – Западная Украина, Западная Белоруссия от Польши, и Бессарабия с Буковиной – от Румынии.

Эти территории по волеизъявлению народов вошли в состав СССР. Туда направлялись советские кадры для налаживания плановой экономики. В числе таких руководителей оказался Антон Георгиевич Курбацкий. Ему предстояло создать и стать руководителем МТС в местечке Сарата Измаильской области Молдавии. Вскоре туда переехала и семья. Основательно обустроиться не успели. Началась Великая Отечественная война. Мне было шестнадцать лет, старшей сестре Анне – двадцать. Мама с младшими детьми эвакуировалась, старший брат Владимир призван в армию, а отец – со старшими дочерями ушли в народное ополчение. Стремительное наступление немецких и румынских войск вынудило наши войска и ополченцев к отступлению. Сегодня мы говорим об отступлении, эвакуации. Но не всегда было организованное оставление территорий страны. Враг был организован, вооружен, имел превосходство в танках, самолетах, автомашинах. Среди отступающих были и панические настроения, и страх перед вооруженным до зубов врагом, и бегство. Все это испытали на себе сполна мы с Аней. Прошло много лет. Но ужасающей картины переправы через реку Днепр забыть не могу до сих пор. Вдоль побережья и на подходах к Днепру скапливалось огромное число людей, военной техники, скота. Враг господствовал в воздухе. Стояло жаркое лето. Переправы не справлялись с потоком беженцев, с отступающими войсками. Понтоны не успевали наводить, враг

бомбил, выводя из строя. Использовались подручные средства, лодки, плоты. Только ночью на плотах мы вместе с другими мучениками переправились на левый берег Днепра и двинулись дальше пешком. Гнали скот. Добрались до города Камышин Саратовской области. Сначала местные власти разместили прибывших в деревне Галка. Но вскоре стали размещать по деревням, где еще недавно жили немцы. Их репатриировали в Казахстан и Восточную Сибирь. А новичкам надо было приспосабливаться к новым условиям жизни. Помогали убирать урожай, осваивали технику. Стали направлять на рытье окопов. Война, от которой ушли с таким трудом, приблизилась к берегам Волги. Однажды, находясь в селе Барановка на рытье окопов, нам объявили, что наше желание о направлении на фронт удовлетворено. Мы были зачислены в инженерно-саперную часть. Так я и сестра стали бойцами Советской Армии. Это произошло в октябре 1942 года. Шли кровопролитные бои в Сталинграде.

Курс учебы молодого солдата был краток. Нас учили владеть и стрелять из автомата, пистолета ТТ, минированию и разминированию. Вскоре под Сталинградом началось наступление наших войск. Вместе с танкистами, стрелками, артиллеристами двинулись на запад и инженерно-саперные части. От стен Сталинграда по землям Украины и Белоруссии, Польши и Германии прошло 27-е орденов Кутузова и Александра Невского Управление оборонительного строительства Резерва Главного командования. Когда меня спрашивают: "Сколько мин пришлось обезвредить и установить?" "Много", - отвечаю, путь боевой был далек и долог. А еще и опасен. В армии бытовала и бытует присказка, что сапер ошибается в жизни один раз. До мельчайших подробностей помню о первой обезвреженной мине. Я долго водила миноискателем по участку земли. И вдруг почти на самой поверхности почвы затаилась искусно замаскированная смертельная опасность.

Мои руки почувствовали холод металла и осторожно, затаив дыхание, извлекла из мины взрыватель. Громко крикнув: Есть! Затем сняла пилотку и вытерла ею холодный пот на лбу. Это была новой конструкции фашистская мина. За ее обезвреживание получила из рук командира медаль "За боевые заслуги". Помню, как на стенах разрушенных зданий писала: "Мин нет. Курбацкая". Считаю себя счастливой, встретив день Победы в Берлине, расписалась на стене Рейхстага. Постоянно дает о себе и боль невосполнимой утраты. В боях за Берлин погиб брат Василий.

После фашистской капитуляции наша часть занималась демонтажем одного завода в пригороде Берлина.

Москва трижды салютовала воинам части генерала Прусс И.Е.

- за участие в овладении 29 июня 1944 года городом и крупной железнодорожной станцией Бобруйск;

- 23 февраля 1945 года за участие в овладении городом и крепостью Познань стратегически важным узлом обороны немцев на берлинском направлении;

- 23 апреля за прорыв глубоко эшелонированной обороны немцев, прикрывавшую Берлин.

В октябре 1945 года меня демобилизовали из рядов Советской Армии.

Но вскоре командир части генерал Прусс И.Е. нашел оставшихся в живых воинов и попросил собраться в городе Бресте (Белоруссия). Перед ними была поставлена задача: не только разминировать, но и помочь в восстановлении города. Мы работали землекопами, каменщиками, малярами. Восстанавливали и строили жилые дома, завод, драматический театр. А затем уехала в город Клайпеду, где уже жила сестра с мужем. Там вышла замуж. В 1958 году приехали в Мелекесс. И уже более сорока лет счастливо живем в Димитровграде.

Молчанов Виктор Алексеевич

Там, где пехота не пройдет

“Там, где пехота не пройдет
И бронепоезд не промчится,
Унылый танк не проползет,
- Там пролетит стальная птица.
Пропеллер громче песню пой,
Неся распластанные крылья,
В последний бой, смертельный бой
Летит стальная эскадрилья”.

Восемнадцатилетним воздушным стрелком на ИЛ-2 в составе 214-го штурмового авиаполка 260-й штурмовой авиадивизии принимал участие в Берлинской операции.

А до выхода Финляндии из войны участвовал в двадцати самолето-вылетах против немецко-финских войск в Заполярье, за что был награжден медалью “За боевые заслуги”.

С полевого аэродрома вблизи Моргау на восточном берегу р. Одер участвовал в 14-ти боевых самолетовылетах на штурмовку немецких позиций в г. Штеттине, за что был награжден медалью “За отвагу”.

В то время пехотинцев, заинтересовало, почему наши самолеты любых типов над Одером делали “горку”. А потому, что с фашистских кораблей, базировавшихся в Штеттинской бухте, зенитчики вели очень прицельный огонь. Даже набор максимальной высоты не всегда спасал от их губительного огня. Хотя сами немецкие корабли были хорошей мишенью для наших бомбардировщиков.

Не впервые нашим воинам приходилось форсировать большие реки. Далеко позади остались Висла, Западный Буг, Березина. Последняя большая водная преграда на нашем пути к Штеттину и Берлину – река Одер. Ничто не должно было остановить нас на пути к победе. Никакое сопротивление врага не должно было сдержать наших воинов завершить полный разгром фашистов.

Несмотря на яростное сопротивление немцев 26 апреля Штеттин капитулировал. 260-я штурмовая авиадивизия перебазировалась под Берлин на аэродром в Бринцлау, где и встретил День Победы – 9 мая. А до этого было падение Берлина – 2-го Мая.

60 километров, отделявших Берлин от Бринцлау, мы преодолели автобусом, выделенным для экскурсий в Берлин командованием полка. Сувениром от этой экскурсии был большой рыцарский меч, который длительное время был главным украшением ленкомнаты полка.

Война и срочная служба в ВВС определила весь дальнейший жизненный путь молодого парня: в 1950 году окончил Вольское летно-авиационное военное училище и стал военным пилотом. И до пенсии прослужил в ВВС. Хотя мальчишеская мечта была стать моряком, а не летчиком. Правда, тяга к водной стихии сохранилась до сих пор – держу лодку на водозаборе, летнее время провожу на Черемшане.

Каюров Валентин Александрович

Последний бой - он трудный самый

“Там, где 354-я вела бои, всегда был успех... 354-я стрелковая дивизия была гордостью 65-й Армии” - пишет Батов П.И., командарм-65, генерал армии, дважды Герой Советского Союза.

В Берлинской операции я участвовал в составе 1199 стрелкового полка, 354 стрелковой дивизии, 105 стрелкового корпуса, 65 армии. Был младшим сержантом.

Между прочим, членом Военного Совета нашей армии был дядя димитровградского журналиста Ростислава Радецкого – генерал-лейтенант Николай Антонович Радецкий.

Накануне Берлинской операции 354-я стрелковая дивизия вместе с другими войсками 2-го Белорусского фронта, после штурма Данцига, передислоцировалась с устья реки Вислы в нижнее течение реки Одер к г. Штеттин, с тем, чтобы, форсировав реку Одер в ее низовье, подержать с севера войска, наступающие непосредственно на Берлин. Общая ширина Одера в этом месте 4-5 километром, а глубина 5-7 метров. Внушительное препятствие для наступающих. Фашистское командование даже считало это непреодолимой преградой для Советской Армии.

“Только безумцы могут отважиться на форсирование Одера в нижнем течении” - писали в листовках. В этих же листовках советским воинам предлагалась сдача в плен и листовка была снабжена пропуском. Так кто же безумнее?

Из книги своего командарма “В боях и походах” (четвертое издание, страница 505) узнал, что подробностями форсирования Одера у города Штеттин интересовались и британцы: Вскоре после Дня Победы позвонил Рокоссовский:

- К нам приезжает Монтгомери. Имеешь желание видеть заморского гостя? - спросил Маршал.

Вместе с Николаем Антоновичем Радецким они выехали в 70-ю армию, где намечалась эта встреча.

Мы стояли в строю, а командующий вел английского фельдмаршала, знакомя с людьми. Остановившись против меня, Рокоссовс-

кий сказал: "Вот генерал, армия которого открыла нам ворота через Одер". Эта фраза через полчаса доставила нам с Радецким много хлопот. Англичане после Ла-Манша считали себя непревзойденными мастерами форсирования водных преград. Но они понимали, что такое Одер под Щеттином, и засыпали нас вопросами: Как было организовано форсирование? Может быть, имелись подводные танки или использовались большие воздушные десанты?"

Для войск 2-го Белорусского фронта Берлинская операция начиналась не 16-го, а 20 апреля. У Ставки эти четыре дня выпросил Рокоссовский. Вот как он пишет в своей книге "Солдатский долг" (стр. 339, издание пятое): "Эти четыре дня отсрочки мы получили только после того, как я раскрыл все трудности, которые стояли перед нами. Фронт нацеливался на новое направление, по существу не завершив предшествовавшую Восточно-Померанскую операцию". "По сути дела, войскам фронта предстояло начать наступление сходу".

19 апреля 354-я стрелковая дивизия сосредоточилась в пойменной низине на восточном берегу западного рукава Одера – Вест-Одера, перед южной окраиной города Штеттин, чтобы утром 20-го начать форсирование.

Штеттин – крупный город-порт, в то время столица Померании, военно-морская база, с боевыми кораблями в Штеттинской бухте. И оборона его соответствовала статусу города-крепости: была круговой, состоящей из внешнего и внутреннего обводов траншей полного профиля, оборудованных дотами, бетонными колодцами, опутанных колючей проволокой, густо заминированных. Кроме этого западный берег Одера на 40-50 метров возвышался над уровнем воды, что тоже давало большое преимущество фрицам. И еще, у немцев находилось управление шлюзами гидротехнических сооружений, защищающих от морских наводнений. Воспользовавшись ураганным ветром с моря, немцы открыли шлюзы, рассчитывая затопить водой сосредоточившиеся в пойме для наступления наши войска. Как будто фашисты узнали, что завтра, 20 апреля, запланировано наше наступление. Хотя вода и затопила всю пойму и все солдаты оказались по пояс в воде, позиции никто не покинул. От холодной апрельской воды все тело онемело. Дрожь била ужасно, хуже, чем при лихорадке. Ломило кости. Казалось, что зимой в снегу в трескучий мороз и то было теплее. С подъемом уровня воды в Одере немцы начали обстреливать пойму из пушек шрапнелью.

К утру ураганный ветер с моря затих, и уровень воды стал падать, вода с поймы сошла.

С рассветом поступил приказ: "За шнур и за весла"! Артиллеристы взялись за шнур – началась артподготовка одновременно разведчики, саперы, бойцы штурмовых отрядов полков взялись за весла. И лодки, понтоны, плоты устремились к вражескому берегу. Первому рейсу сопутствовала удача: они отбросили немцев от берега и закрепились на территории кирпичного завода и в каменоломне.

При этом отличился разведчик дивизионной разведроты ефрейтор Николай Чуяшков. Он на тяжелой и плохо управляемой лодке за три рейса переправил на западный берег целый стрелковый взвод и много боеприпасов, а когда гитлеровцы пошли в контратаку, он первым вступил с ними в бой.

Лодка, на которой переправлялось наше отделение, тоже шла очень трудно, поэтому течением ее снесло ниже нижнего разминированного саперами прохода. Хорошо еще, что вовремя увидели на фоне желтого песка зеленые участки камуфляжной проволоки от противопехотных мин. Пришлось лодку разворачивать бортом к неприятелю и грести на течение, но как говорится бог миловал. Помогло еще то, что часть наших орудий стреляло по немцам дымовыми снарядами, и они из-за дымовой завесы не видели цели. Этот раз нам повезло. А вот нашего радиста старшего сержанта Константина Шебеку постигла неудача. При выходе на берег он подорвался на противопехотной мине и погиб.

Начались тяжелые бои за расширение плацдарма. За пять дней боев наша дивизия продвинулась на северо-запад настолько, что создалась угроза полного окружения Штеттина. Поэтому, взорвав электростанцию, порт, ремонтную базу своего флота и другие объекты, фашистские войска 26 апреля ночью без боя покинули город.

В ходе преследования фашистов 354-я получила приказ наступать на город-порт Штральзунд.

Точных сведений о противнике не было, так как все войска 2-го Белорусского фронта только что прибыли на Одер от Данцига. Поэтому, как только дивизия захватила плацдарм на западном берегу Одера, дивизионные разведчики пошли в тыл немцев за "языком".

В обычных условиях в поиск уходила одна, очередная группа. На этот раз за нейтралку ушли сразу три группы разведчиков: группа старшины Советова Г.Я., группа старшины Пашкевича и группа, которую возглавил старшина разведроты, фамилию которого я, к великому сожалению, забыл. На полевой дороге в тылу немцев отряд устроил засаду со шлагбаумом, для обслуживания которого часть

разведчиков переоделась в немецкую форму. И началась "проверка документов".

Сразу крупно повезло: опустили шлагбаум перед легковой автомашиной, шофер которой жестами хотел привлечь внимание "проверяющих" к пропуску, укрепленному на лобовом стекле легковушки, что, де, эту машину никто не имеет права останавливать, а все должны ее беспрепятственно пропускать.

В машине ехал немецкий генерал. А в документах у генерала была топографическая карта с нанесенной обстановкой обороны противника. С таким обстоятельным документом "языки" были лишними. С новым, но уже русским содержанием в немецких мундирах генерала и его водителя и большой, сколько позволила вместимость машины, "свитой сопровождения", авто продолжало движение к линии фронта. При приближении к КПП из автомобиля жестом без слов показывали на пропуск.

Так разведчики добрались без особых приключений до линии фронта и на большой скорости пересекли ее. Запоздало открытый немцами огонь по машине не причинил ей особого вреда.

На этой же автомашине добытые документы были доставлены не только в штаб 354-й стрелковой дивизии, но и в штаб 105 стрелкового корпуса, откуда в штаб 65 армии и в штаб 2-го Белорусского фронта. Маршал К.Рокоссовский высоко оценил подвиг разведчиков, распорядившись всех, участвовавших в этой успешной операции, представить к присвоению звания Героя Советского Союза.

Разведчики в большинстве своем были далеко не ангелами и имели в прошлом разного рода проступки, которые сказались при оформлении наградных листов, поэтому все они за свой подвиг были награждены орденами Боевого Красного Знамени.

Между тем наступление продолжалось. Фрицы были в большой панике, поэтому большинство населенных пунктов фашисты сдавали без боя. Население под воздействием гебельсовской пропаганды уходило на Запад. Позже, жители немецких сел и городов, из-за стремительного наступления наших войск, не успевали эвакуироваться на запад, а просто бежали в леса.

Интересный эпизод произошел с нашим командиром полка, подполковником С.Д.Куруниным.

Когда сбежавшие жители одной из деревень были обнаружены разведчиками 1199-го в ближайшем лесу, то уговаривать их вернуться в свои дома отправился сам командир "Девятки". Несмотря на то,

что у немцев в то время чинопочитание, как говорится, сидело в крови, но даже подполковничьи погоны не возымели действия: от командира полка все немцы побежали еще глубже в лес, кроме одного старца, который в силу своего преклонного возраста бегать не мог. Когда сопровождавший комполка переводчик "Девятки" старший лейтенант Вавилин Виктор Дмитриевич сказал этому старику, что жители должны вернуться домой и заняться, как прежде, своими сельхозделами, пока скот их не передох от голода, то старец возразил: "За войсками идут коммунисты, которые всех нас перебьют и съедят, потому что коммунисты – посланцы дьявола и у них на голове рога, как у чертей!"

Расхохотавшись, Виктор сказал, что и он, и подполковник коммунисты, но рогов, в чем старик может легко убедиться, у них нет.

-Я не верю, вы обманываете! – воскликнул дед. Тогда старлей показал старику свой партбилет. "Вещдок" убедил деда и он позвал односельчан вернуться в дома. Что те и сделали.

Да и бежать-то немцам было уже некуда, так как 2 мая мы соединились с британскими войсками и наступление на запад для нас закончилось. Наш полк на берегу Балтики развернулся фронтом на север для обороны побережья от возможных действий фашистского военно-морского флота, который капитулировал только 11 мая 1945 года.

Чувствовался близкий конец войны – весна, море, тишина... Хотя тишину иногда нарушали наши артиллеристы, препятствуя выходу в море немецких судов, в основном рыболовных.

В эти дни, однажды, в наш взводный блиндаж пришел старшина нашей роты – Фокин и спросил: "Нет ли во взводе специалистов по морскому рыболовству?" Наш помкомвзвода старший сержант Оринин отрекомендовал старшине таким специалистом меня, хотя я был призван на войну со школьной скамьи и моя допризывная специальность – учащийся. Так было записано в моей красноармейской книжке.

Такая рекомендация была выдана помкомвзводом наверно потому, что как-то во время перекура, я рассказал, что 30 апреля 1937 года на рыбозаводе "Половинка" мой брат Михаил чуть было не утонул во время перегрузки рыбы в штормовую погоду из ловушки ставного невода в стоящий на якоре кунгас.

Правым флангом наши окопы подходили к деревне Зеедорф. Все жители деревни занимались, естественно, сельским хозяйством, но

был и один рыбак-профессионал. Звали его Курт. В его доме нашли приют беженцев с востока, хотя свою жену Курт от "людоедов-коммунистов" спрятал в городе Штральзунде. Из-за военных действий на побережье Курт несколько дней не мог выбрать рыбу из ловушек своих ставных неводов.

Не знаю как, но он вышел на нашего старшину Фокина с аргументами: рыбы в ловушках много, беженцы голодают, а выходу в море препятствуют наши артиллеристы.

Перед выходом в море я предложил старшине заменить белый капитулянтский флаг на гафеле мотобота, под которым Курт пытался выходить в море, на наш красный. Кроме этого, всех, кого удалось, мы известили о своем выходе в море. Все получилось удачно. Кроме нескольких тонн сельди, в улове было значительное количество угрей – деликатесной рыбы. Особенно вкусной после копчения.

На боте нас было четверо. Четвертым Курт брал беженца с востока, который хорошо знал польский и поэтому выполнял обязанности переводчика.

Мы со старшиной расхохотались, когда узнали, что селедка по-немецки – геринг. Получалось, что правая рука Гитлера был с фамилией Селедка.

Но хорошо смеется тот, кто смеется последним. Через беженца Курт подколол нас: "А у вашего Сталина жена – иуда". То есть еврейка. Я было стал возражать, но старшина принял их довод, а меня просветил: "Дочь Кагановича". И все стало понятно.

Через несколько дней, в ночь с 8 на 9 мая по радио было получено долгожданное сообщение о капитуляции фашистской Германии.

Эта весть быстрее молнии облетела все подразделения полка. Началась невероятная стрельба. Салютовали Победе все – кто чем мог. От радости все обнимались и целовались, плакали и смеялись одновременно.

А наш дивизионный поэт Сергей Аракчеев по этому случаю мгновенно сочинил стихи:

Ну, вот и кончились атаки,
Ушли окопы в небытие.
На грядках расцветают маки,
А во взводах идет бритье.

И непривычная для уха
Ночами тишина стоит,

- Лежи, ребята, это муха,
Забудь теперь про "мессершмидт".

Кури, не пряча папиросы,
Кури, не сбросит бомб луна.
Ложись на койку только босым,
Иначе взгреет старшина.

Забыты тусклые коптилки,
Сверкает май, одет в листву.
И указатель на развилке
Теперь нам кажет на Москву...

О, жизнь, воскресшая для счастья!
Живым я вышел из огня,
Как взять хотелось бы в объятья
Весь мир открытый для меня!"

Во второй половине дня 9 Мая был организован Парад Победы дивизии. Парад принимал командир 105-го стрелкового корпуса генерал-лейтенант Алексеев Дмитрий Федорович, первый комдив 354-й.

Рыбацкие дни в конце войны для меня закончились одновременно с окончанием самой войны.

Через несколько дней все войска 2-го Белорусского фронта передислоцировались в Польшу и стали называться Северной группой войск.

354 стрелковая дивизия одна из немногих воинских частей, которая 19 раз отмечалась в приказах Верховного Главнокомандующего за годы войны за отличные боевые действия. Впервые дивизия отличилась в результате стремительного наступления подвижных соединений и пехоты после трехдневных ожесточенных боев по овладению городом Речица на реке Днепр (Белоруссия). 6 мая 1945 года Москва салютует войскам Второго Белорусского фронта, которые форсировали пролив Штральзундерфарвассер и полностью овладели островом Рюген. Среди отличившихся воинских частей была 354 стрелковая дивизия, которая входила в 105 стрелковый корпус генерал-лейтенанта Алексеева Дмитрия Федоровича.

Коротков Горгоний Григорьевич

Война моими глазами

Моя фронтовая биография начинается от боев под городом Себеж, что находится на территории Латвии. А служба армейская началась с сентября 1939 года, когда был призван в армию в 1512 гаубичный артиллерийский полк, расположенный в городе Белебей Башкирской республики. С тяжелыми боями мы вынуждены были отступать. Под натиском превосходящих сил противника дошли до Смоленска, под Вязьмой шли тяжелые оборонительные бои. Полк входил в состав 16 армии, которая продолжала сдерживать натиск врага, находясь в окружении. После выхода из окружения полк направлен на переформирование. С этим полком направились на Донской фронт, затем кровопролитные изнуряющие бои на подступах к Сталинграду и в самом городе. Двести дней и ночей шла Сталинградская битва. На небольшом клочке земли у Волги держали оборону. Враг хорошо обучен ведению боя в крупном городе, снайперы точно били в цель. Я дважды оказывался под снайперским прицелом, когда вел наблюдение из бинокля. Оба раза он был у меня разбит. Мы выдержали, выстояли, неся большие потери.

А первого февраля 1943 года познали радость великой победы, когда враг капитулировал и мы увидели плененного фельдмаршала Паулюса. После небольшого отдыха, получения пополнения часть направилась на Курскую дугу - под Орел. Далее путь лежал в Белоруссию, через Восточную Пруссию, на территорию Польши.

Январское наступление на Варшаву, затяжные бои за Познань, выход на реку Одер, не смолкающие ни днем, ни ночью бои за Кюстрин. 16 апреля 1945 года наш полк в составе 3 Ударной армии вел бои за сильно укрепленные рубежи на подступах, а затем в центральных районах Берлина. Первое мая встретили в Берлине, а дальше пошли на Потсдам, закончили войну на реке Эльбе, взятием города Магдебурга.

О том времени напоминает фотография у стен Рейхстага, которую сделал мой фронтовой товарищ Андрей Красоткин. Фотографировал из трофейного фотоаппарата. А начало войны постоянно мне напоминает осколок снаряда, который сидит в моем легком до сих пор.

О страшном времени войны дают о себе знать четыре ранения и две контузии.

Мой скромный вклад в общее дело Победы отмечен высокими правительственными наградами: орденом Отечественной войны II степени, двумя орденами “Красной Звезды”, двумя медалями “За отвагу”, медалями: “За оборону Сталинграда”, “За взятие Кенигсберга”, “За взятие Берлина” и другие.

4 мая 1946 года был демобилизован из рядов Вооруженных сил и приехал в город Мелекесс, хотя моя родина – Вологодская область. Женился. Имею сына и дочь, внука и три внучки. До ухода на пенсию работал в городском Совете, в городском комитете КПСС, на заводе “Химмаш”, в НИИ атомных реакторов. Недавно отметили золотую свадьбу.

Кумаев Иван Васильевич

В непрерывных боях

Семнадцатилетним юношей надел солдатскую шинель. Прошел ускоренный курс подготовки младших командиров, и наш стрелковый полк был направлен на Первый Белорусский фронт. Вскоре дивизия переброшена на Первый Прибалтийский фронт, где шли тяжелые бои за город Ригу. И дивизия с марша вступила в бой, сумела удержать рубежи до подхода главных сил фронта. Фашисты стремились прорвать оборону нашей дивизии, но безуспешно. Хотя победа досталась дорогой ценой, вскоре подошло подкрепление, и Рига была освобождена от фашистских захватчиков. В ночном бою я был контужен и завален землей разорвавшейся миной. Подобрали меня наши санитары. Пролежав несколько дней в медсанбате, я вернулся в родной полк. Здесь я узнал, что награжден медалью "За отвагу", за ночные бои под городом Ригой.

В январе 1945 года часть вновь направлена на Первый Белорусский фронт и успешно громила фашистов под Варшавой, затем бои на территории врага. В боях за город Альтдамм был тяжело ранен в голову. Получил вторую медаль "За отвагу". Находясь в полевом госпитале, я встретился с зам.командира полка майором Сабировым.

Я сумел его уговорить, и он взял меня в родной для меня полк. Шли бои на правом берегу реки Одер, за овладение и расширение плацдарма для решающего наступления на Берлин. Обойдя Берлин, наша дивизия продвигалась с боями на запад, навстречу союзникам. В районе города Ордуф мы встретили весть об окончании войны.

А вскоре командование части вручало боевые награды отличившимся в последних боях. В числе счастливчиков был и я – получил солдатский орден "Слава III степени". Демобилизовался. Вернулся в родной Мелекесс. Работал на фабрике имени Клары Цеткин, на автоагрегатном заводе.

Но контузия и ранение давали о себе знать. Тяжелая болезнь приковала к постели.

Рогачев Яков Капитонович

Помнятся пути фронтовые

С Иваном Васильевичем мы познакомились в начале пятидесятых годов. Работал он тогда на фабрике имени Клары Цеткин (ныне фирма "Олимп"). Бывалый солдат Великой Отечественной войны много внимания уделял работе на предприятии оборонного общества и военно-патриотическому воспитанию молодежи. Наши команды на городских соревнованиях по стрельбе (я входил в команду типографии) соперничали за призовые, места.

Поработав некоторое время в соседнем районе, я поступил в 1971 году на работу на ДААЗ, где и встретился вновь с Иваном Васильевичем. "Вот, друг-земляк, до окуляров доработался, а ведь каким метким стрелком был", - пошутил он тогда. После ухода на пенсию мы часто встречались в ветеранской организации завода. Энергичный, общительный, он принимал активное участие во всех проводимых массовых мероприятиях, заряжал всех весельем и задором.

К большому огорчению, сейчас Кумаев лишен такой возможности, тяжелая болезнь приковала его к постели. Не может старый солдат, как бывало, выступить перед молодежью с рассказом о днях минувших, о друзьях по оружию. Поэтому и решил я рассказать об отважном земляке, ветеране войны, используя его личные воспоминания.

Семнадцатилетним юношей надел Ваня Кумаев солдатскую шинель. В семи километрах от Инзы, в Труслеевских лесах, он прошел полный курс подготовки младших командиров и был направлен на фронт.

- Первый бой наш 185-й стрелковый полк принял на 1-м Белорусском фронте, - вспоминает Иван Васильевич. - Затем нашу дивизию перебросили на 1-й Прибалтийский фронт. Запомнились тяжелые бои под Ригой. От сильного натиска противника пехота отступила. Наша батарея 120-миллиметровых полковых минометов и соседний дивизион 76-миллиметровых орудий остались в полуокружении. До прихода наших войск мы решили занять круговую оборону. Но фашисты, стремясь прорвать ее, двинули на наши позиции девять "тигров". Мы били из своих орудий по вражеским танкам прямой наводкой, и вскоре пять "тигров" уже горели. Но понесли потери и мы: были

разбиты четыре пушки и два миномета. В этом бою меня контузило и завалило землей от взрыва снаряда.

Ночью к нашим подразделениям подошли свежие силы - пехота, танки и "Катюши". Свой рубеж мы удержали и утром пошли в наступление.

Вскоре 185-й стрелковый полк вплотную подошел к столице Латвии - Риге. Город, являвшийся важной военно-морской базой, был превращен фашистами в мощный узел обороны. За участие в боях за освобождение Риги Кумаев был награжден медалью "За отвагу", а приказом Верховного Главнокомандующего ему была объявлена благодарность.

Затем полк снова был переведен на 1-й Белорусский фронт, которым в тот период командовал маршал Г.Жуков. В январе 1945 года Кумаев участвовал в освобождении столицы Польши Варшавы, за что и был награжден второй медалью "За отвагу".

- С победными боями наш полк двигался все ближе к логову фашистского зверя, - вспоминает Иван Васильевич. - Мы воевали на Штеттинском направлении. Под городом Альтдамм я был вторично тяжело ранен в голову. Очнулся за пятьдесят километров от передовой, в полевом госпитале. А оттуда меня переправили в город Штутгард.

Однажды во дворе госпиталя случайно увидел заместителя командира полка майора Сабирова. Поговорив с ним, я узнал, что скоро полк будет переброшен в другое место. Решение пришло быстро: прямо в госпитальной одежде спрятался в кузове грузовой машины, на которой приехал майор. Так, не долечившись, и уехал в родной полк. Там мне за участие в овладении городом Альтдамм и ликвидации сильного укрепленного плацдарма немцев на правом берегу реки Одер восточнее Штеттина вручили орден Славы III степени.

Приняв участие в штурме Берлина, 185-й полк был направлен вслед за отступающими немецкими войсками на запад для соединения с войсками союзников. С боями полк дошел до реки Эльбы. С союзниками встретились в районе города Ордуф.

Войну Иван Васильевич закончил в звании старшего сержанта и в должности командира противотанкового 57-миллиметрового орудия. Затем служил в оккупационных войсках в Германии. В семейном архиве Кумаевых хранится письмо, присланное оттуда в 1946 году матери командованием части.

"Здравствуйте, уважаемая Елена Спиридоновна, - говорится в

письме. - В нашей части служит Ваш сын гвардии старший сержант Кумаев Иван Васильевич. Приносим Вам глубокую благодарность за то, что Вы воспитали такого сына. Он с честью и достоинством отстаивал свободу и независимость нашей Родины от немецко-фашистских захватчиков. Отважный воин-гвардеец победителем вошел в Берлин... ".

Каждая строчка этого письма напоминает ветерану грозные фронтовые годы. А поводом для письма к Е.Кумаевой послужила вот что: "В период мирной учебы Ваш сын упорно и настойчиво повышает свои военные знания и передает свой боевой опыт молодым красноармейцам. Являясь командиром орудия, он во всем служит примером для своих подчиненных. Его расчет держит первенство в подразделении по боевой и политической подготовке, а также по дисциплине".

Последние одиннадцать лет перед уходом на пенсию по состоянию здоровья Иван Васильевич работал на автоагрегатном заводе. Как и всегда, принимал активное участие в военно-патриотической работе.

Щербакова Наталья Ивановна

Фронтовой водитель

В Димитровграде многие знают Юлию Сергеевну Малькову. Первый цеховой врач НИИ атомных реакторов имени Ленина (ныне Государственный научный центр). Первый терапевт медико-санитарной части N 65 (городская поликлиника N 1), затем двадцать лет возглавляла коллектив поликлиники. Десять лет во главе профилактория института. Но мало кому известно, что эта милая, скромная женщина четыре года колесила по дорогам войны за баранкой полуторки "ГАЗ-2А". Победные дни мая 1945 года встречала с однополчанами в Берлине.

Тридцать лет после войны кошмары мучили фронтового водителя, и она не могла сесть за руль.

Война перетряхнула миллионы человеческих судеб, столько накуролесила!

Отличница учебы Юля Рязанова из пензенского села Поим была знакома только с мирной техникой. Два лета работала комбайнером. Мечтала учиться, подала документы в авиационный институт, а пока записалась на курсы сандружинниц, была избрана комсоргом группы. Но сопереживания за судьбы Родины взяли верх и Юля добровольцем идет на фронт, в действующую армию. Попадает в 59 отдельный полк связи. Он дислоцировался под Воронежем, в прифронтовой зоне. Молодых новобранцев разделили на военные профессии: рота радистов, рота связистов, рота шоферов. Юля попала в число последних. Но ей хотелось стать радистом, что и объяснила замполиту.

Ну вот что, ты уже в армии, на фронте, а здесь не спрашивают, кем ты хочешь стать!", получив строгую отповедь, Юля смирилась. Но она понятия не имела о работе водителя, о тонкостях вождения автомашины. Учебные курсы организовали в прифронтовой полосе. Рота полгода считалась учебной, но за руль по-настоящему сели курсанты уже через месяц. Фронт двигался на запад, а с ним и рота в составе полка ехала. Полк жил на колесах. Перевозили всю связную технику и оборудование – катушки и кабелем, радио, телеграфную и телефонную аппаратуру. И конечно, людей – своих связистов. Связь тянули до самой передовой от штаба Первого Украинского фронта. Юля чаще бывала в первом эшелоне, ближе к линии фронта.

Сначала ее "ГАЗ-2А" был штабным. Возила документы, на-

чальника штаба. Но война есть война, техника выходила из строя, требовалось постоянное пополнение. Возить грузы опасно, немецкая разведка особенно гонялась за штабами. Не всегда удавалось укрыться, тем более, когда идет колонна, даже рассредоточиться не всегда удавалось.

Уже в 1943 году, только въехали полком в освобожденный Белград, начали тянуть связь. И тут немцы пошли в контратаку под прикрытием своей авиации. Посыпались бомбы, кругом разрывы снарядов, рушились здания. Надо свертываться, немедленно доставить приказ командования. В этой суматохе Юля бросилась доставить приказ. Бежала от дома к дому, как вдруг взрывная волна швырнула так, что на какой-то миг потеряла ориентировку. Но встала, пришла в сознание, побежала дальше. Приказ доставила, вернулась, села за руль и снова в пучину взрывов.

Колонна, миновав зону обстрела, благополучно, без потерь сосредоточилась в новом районе. Контратака немцев отбита, войска продолжили наступление. Да, о войне вспоминать тяжело, а еще тяжелее чувствовать ее повседневное влияние на человека. Для мужчин тяжело, а женщинам тем более. Зной и пыль, дождь и грязь, холод и метель. Смерть и стоны, потери друзей, искореженная техника, разрушенные горда и села, страдания и горе мирных жителей. Но врага надо было разбить, шагая вперед, освобождая родную землю, народы Европы, и, наконец, – вступление на землю Германии. Миллионы людей, одетых в серые шинели, в партизанских отрядах, в тылу – приближали день Победы. И он наступил. Многое пережив, переосмыслив, Юля решила стать врачом, насмотревшись на людские страдания.

Домой Юлия вернулась по первой демобилизации. Ради этого даже отказалась от офицерского звания, только бы скорее на студенческую скамью со ставшего привычным водительского сидения.

Поменяла руль на книгу.

Приближается 55 годовщина Победы, уже не рвутся снаряды под колесами машины, но ...

... Профессиональные шоферы не верят, что после войны не могла садиться за руль, - рассказывает Юлия Сергеевна. Мне тридцать лет снилось, как еду, а все вокруг взрывается, падают бомбы, идет обстрел. Однажды машину взрывной волной на крутом повороте да с горки чуть в речку не сбросило – мотор заглох, и машина поехала. Выбралась, хотя одним колесом с обрыва висела. После такого никакого желания не было сесть за баранку. Потом все-таки ездила на своей машине, но по лесу, не в городе, не на шоссе. Вот так. За четыре года, намотав тысячи километров, ни разу не струсила.

Пронеслась по огненным дорогам, как ангелом ведомая.

Малькова Юлия Сергеевна

По фронтовым дорогам

Я служила в 59-м отдельном Львовском орденов Александра Невского и Красной Звезды полку связи при управлении I Украинского фронта.

Полк был сформирован 18 июля 1942 г. в Новосибирске, а в сентябре 1942 г. в него влилось большое пополнение девушек из Пензы, в числе которых была и я. Наш полк прошел путь от Воронежа до Берлина.

В лесу под Воронежем нас - новичков учили военным профессиям. По иронии судьбы я попала в роту шоферов и уже через месяц учебы водила автомашину ГАЗ АА, т.к. время было крайне ограничено. Девушки наравне с мужчинами выполняли свой воинский долг. Чувство долга у всех солдат было очень высоким, все понимали - как бы трудно ни было, мы обязаны защитить свою страну, свою землю, своих родных и близких, которые тоже отдавали все силы до предела, чтобы обеспечить армию оружием, питанием, всем необходимым для победы над врагом. Именно поэтому у нас не было сомнения в победе, даже в самые тяжелые времена.

Наш полк принимал участие в боях за взятие Берлина.

Мы почти никогда не останавливались в населенных пунктах, в основном, располагались в лесах, не задерживались на одном месте, всегда были "на колесах".

Наш полк продвигался в направлении Дрездена, подходил к Берлину с юга.

А в те далекие дни апреля 1945 г. я проезжала по мосту через р. Эльба в г.Дрезден. На одном берегу город был разрушен американскими и английскими бомбардировками. В этом районе города располагались промышленные объекты. Вторая половина Дрездена почти не пострадала от бомбежек. Это был жилой район, и он поразил меня великолепным мирным видом: широкие, прямые зеленые улицы, высокие металлические ограды. Дома внутри оград с зелеными двориками, звонки на калитках. Как будто и нет войны.

В Германии я неоднократно проезжала по автостраде Берлин - Бреслау. Эго был контраст с военным бездорожьем, хотя и эта дорога была местами разбита. Таких дорог не было ни у нас в СССР, ни в

Европе. А я проехала за 3 года войны по дорогам Польши, Чехословакии, Венгрии, Австрии и Германии. Теперь бы эта дорога меня не удивила, я много раз ездила по Московской кольцевой дороге (в качестве пассажира), которая, я думаю, превосходит по качеству все дороги мира, в том числе и Берлинскую кольцевую. А тогда, в мае 1945 г. подумалось: какую богатырскую силу проявил советский народ, чтобы победить экономически развитую Германию. Мы жили бедно, но очень любили свою Родину и сделали невозможное, чтобы отстоять ее свободу! Фашисты получили по заслугам, были разбиты в собственном логове.

Я видела разрушенную Германию, разрушенный Берлин, разрушенный рейхстаг, на котором развивались красные флаги, укрепленные нашими солдатами, в том числе Знамя Победы, которое я в день 40-летия Победы видела в Центральном музее Советской Армии в Москве.

В последние полтора года войны я исполняла обязанности комсорга полка, но отказалась от сдачи офицерского минимума, чтобы иметь возможность демобилизоваться по первому указу и поступить в институт.

За мной оставили машину, и я продолжала выполнять свои обязанности шофера. У нас были хорошие комсорги рот, и одному из них - комсоргу первой радиороты Петру Аладину - я сдала дела в июне 1945 г. после окончания войны.

В первых числах мая мы остановились ночью в небольшом городке. Девушки расположились в ближайшем доме. Заснули. Под утро мы услышали громкий стук в дверь. За окнами было еще темно, слышалась беспорядочная стрельба. Мы подумали, что это стреляют немцы и идет бой, схватились за оружие (у нас были карабины), а за дверью крики наших ребят: "Победа, победа! Немцы капитулировали!" На улице стреляли, обнимались, целовались. Девушки плакали от радости. Ликованию не было границ.

Ко мне подошел старший лейтенант Заболоцкий, старший по званию среда нашей группы, и говорит: "Ну, комсорг, собирай людей на митинг!" Но собирать никого не надо было - все были здесь: и коммунисты, и комсомольцы и беспартийные. Митинг прошел на высоком эмоциональном уровне.

После капитуляции фашистов наш 59-й отдельный Львовский полк связи передислоцировался в Вену - столицу Австрии. Мы расположились в венском лесу. По перевозке грузов в один из рейсов мы поехали двумя машинами - я на ГАЗе и Виктор Зубов - на ЗИС-5. Проехали город и мост через р. Дунай. На обратном пути проехали

мост, а выехать к месту расположения части не смогли, заблудились. В Вене через Дунай мостов несколько, и все казались одинаковыми, мы попадали на разные мосты и снова возвращались в город, но своих так и не нашли. Надо было кого-то спросить, но как? Спрашивали, где русская комендатура, никто не знает, направляли нас в американскую комендатуру, но мы решили не обращаться к американцам. Тогда я решила обратиться к местным жителям Вены на немецком языке. Спросила, как попасть в Венский лес и зачем-то добавила: Штраус. В этом лесу по вечерам играл оркестр, исполнялись вальсы Штрауса: Женщины нас поняли, объяснили очень доступно. Мы благополучно вернулись в расположение нашей части.

В Вене мы пробыли весь май 1945 г. Было непривычно ходить спокойно по улицам большого красивого города, мало пострадавшего от войны, хотя следы войны были и там заметны: отдельные разрушенные дома, мало жителей на улицах, полупустые трамваи. Постепенно город "оживал", людей на улицах становилось больше.

Девушки нашего взвода жили в большом доме, частично разрушенном прямым попаданием американской бомбы. В подвальном помещении дома жила женщина Анна с матерью. Анна представилась кухаркой хозяев дома, а хозяева, по ее словам, убежали на запад с американцами. Однако к концу нашего пребывания в Вене в доме появилась хозяйка в сопровождении Анны. Она попросила разрешения осмотреть дом.

По вечерам к нашему дому собирались австрийские женщины из других домов пообщаться с очаровательными девушками - солдатами. Я свободно общалась с ними на немецком языке, отвечала на их многочисленные вопросы. Они понятия не имели о Советском Союзе, о его политике и истории II мировой войны. Пришлось разъяснять, какие жертвы понес Советский народ в войне с фашистами, и почему наша армия вынуждена была пройти с боями многие страны Европы, и, к счастью, эту войну мы закончили победоносно в Берлине.

В июне мы переехали из Вены в Баден - красивый мирный город в предгорьях Альп. Вблизи были видны невысокие горы с замками на вершинах, ярко зеленые луга. Здесь в Бадене 18 июля 1945 г. отмечалась 4-я годовщина организации нашего полка. Были гости из других Украинских фронтов. Очень тепло поздравил личный состав полка командующий IV Украинским фронтом генерал Петров И.Е. Он поднял тост "за солдат в юбках" и сказал, что девушки в армии поднимали моральный дух солдат-мужчин, подавали пример стой-

кости и мужества. Ведь если девушка не покинет своего поста, мужчина не позволит проявить слабость.

Указ Верховного Совет СССР о первой демобилизации вышел в конце июня 1945 г. Он предусматривал демобилизацию девушек и пожилых мужчин. У нас в полку первая демобилизация была в конце июля. Командование полка организовало торжественные проводы. На огромной зеленой поляне был выстроен весь полк. Отдельно стоял строй девушек около 50 чел. К нам подошел агитатор полка лейтенант Борухович и спросил: "Кто будет от вас выступать?" Все хором ответили: "Юля". Никто не мог выступать, т.к. "ком в горле" и слезы на глазах были уже у всех. Я согласилась выступить. Командир полка полковник Руденко и замполит полковник Тубольцев сказали теплые слова в адрес отъезжающих, поблагодарили за верность солдатскому долгу, патриотизм и мужество. Когда объявили мое выступление, я спокойно начала, поблагодарила командиров за то, что воспитали нас патриотами своей Родины, за то, что сберегли нас до победного окончания войны и заверила всех однополчан, что и в мирное время не пожалеем сил, будем учиться и работать, чтоб залечить раны, нанесенные войной нашей Родине. Когда я закончила говорить, ко мне подошел начальник политотдела I Украинского фронта генерал-майор Булычев, обнял, поцеловал меня и в моем лице всех отъезжающих девушек. Я увидела слезы в глазах генерала и сама разрыдалась. Меня подхватили подруги. Командир полка объявил посадку на машины, которые стояли поблизости. Мы сели в кузова грузовых машин и они стали медленно отъезжать от полка, который стоял по стойке "смирно", и мы махали руками своим однополчанам, пока они не скрылись из виду.

Нас привезли в Вену, где был организован пункт сбора демобилизованных со всего Украинского фронта. Мы пробыли в пригороде Вены несколько суток. По мере формирования эшелонов мы грузились в товарные вагоны и отправлялись по домам. В дороге долго стояли на станциях, к вагонам прибегали женщины, дети, старики с цветами и добрыми словами, спрашивали, кто из какой области, где воевали, не встречали ли их родных. Так было до последней станции.

Домой я приехала в начале сентября, сразу поехала с документами для поступления в медицинский институт в г. Куйбышев. Меня приняли без экзаменов. С 1 октября 1945 г. я приступила к занятиям на 1-м курсе Куйбышевского государственного медицинского института, который успешно окончила и была направлена работать в Министерство атомной промышленности.

Милюшов Александр Семенович

Пережитое

В свои юношеские годы пережил многое, многое и увидел. В сентябре 1941 года в армию был мобилизован отец - Семен Тимофеевич. После ускоренной подготовки в составе маршевой роты его отправили, как потом стало известно, на Волховский фронт. Это было в начале февраля 1942 года. Получили с фронта единственное письмо, а в конце февраля отца не стало. Пришла “похоронка”. На фронте находился старший брат. Письма приходили редко. Время было тяжелое. Наша армия отступала, с болью сдавая города и села.

Зимой же 1942 года в армию призывается второй брат. Через три месяца в составе сформированного противотанкового артиллерийского полка их направили на Ленинградский фронт. На руках у матери остались две дочери – младшей три года, старшей одиннадцать лет, и я, пятнадцатилетний подросток. В августе 1943 года призывают на службу и меня. Нас, архангелогородцев, повезли служить на Дальний Востока, под город Благовещенск, в военный лагерь Будунда. Там началась военная служба в 550 гаубичном артиллерийском полку особой мощности. А менее чем через год в начале июля 1944 года полк прибыл под Минск. Хорошо подготовленные в военном деле, но не обстрелянные, мы оказались жертвой немецкой авиации. Первые потери друзей, кровь, исковерканная техника, вагоны, доставившие полк с Востока. Так, не вступая в соприкосновение с врагом, мы познали, что такое война. Погибли ребята, которые отслужили в полку по четыре-пять лет. Высококлассные специалисты, прекрасные младшие командиры они встретили нас, как своих младших братьев, как-то по-особому относились, но были требовательные и заботливые. После переформировки и окончания полковой школы я был направлен в 1283 гаубичный артиллерийский полк командиром отделения разведки. Полк входил в состав 29 артиллерийской дивизии РГК, которой командовал генерал-майор И.С.Стрельбицкий. Это был боевой, многоопытный генерал, который испытал горечь отступления и радость побед. Мы, его подчиненные могли многократно видеть в боевой обстановке своего генерала, на марше, в счастливые минуты отдыха. Это был отец большой, дружной военной семьи. Видимо, командование фронта высоко ценило его уме-

ние руководить соединением. Дивизия шла в первом эшелоне, поддерживая огнем совместно с Первой гвардейской танковой армией пехотинцев – героев Сталинграда – восьмую гвардейскую армию. Шагая по военным дорогам, вспоминаешь, – сколько было выкопано окопов, блиндажей. Под Радомом перелопатили земли много. Старались глубже вкопаться в землю и обустроить свою окопную жизнь. Днем изучаешь свой сектор, а ночью окапываешься или ползешь к позициям противника. Или часами стоишь на посту наблюдаешь, или сидишь в секрете то под проливным дождем, то под палящим солнцем, то в морозную ночь или вьюгу. Перед нами был сильный, опытный и коварный противник. Он не прощал оплошности. Мы, разведчики-артиллеристы делали так, чтобы каждая цель была выявлена, и наносились точные удары. Часто приходилось выдвигать орудия крупного калибра, а наш полк имел 122 мм пушки, на прямую наводку. Вместе со снарядами летели на врага и гранаты, и фаустпатроны, добытые у противника. Так было в уличных боях в Познани и Берлине.

14 января 1945 года после тщательной и кропотливой работы мы замерли в ожидании. В 7 часов утра получили горячую пищу в термосах, выпили боевые сто грамм. Но был настолько густой туман, что буквально в нескольких метрах ничего нельзя было разглядеть. В 8.25 мы получили команду: “Зарядить!”, через четыре минуты: “Натянуть шнуры!”, и долгожданное – “Огонь!” Туман лишил нас возможности наблюдения за прицельным огнем. Сократили артподготовку.

Разведывательные подразделения поднялись из окопов и пошли в атаку. Авиация не могла помочь. Вся тяжесть поддержки наступающих легла на артиллерию. Не мог принять против нас никаких мер и противник. По мере рассеивания тумана возрастало сопротивление фашистов. К исходу дня пехота при помощи артиллерии подошла к третьей линии обороны немцев. На рассвете после мощного огневого налета в атаку пошла пехота, сопровождаемая артиллерией. Противник не выдержал нашего натиска и начал отступать. В бой вступали танкисты. Во втором эшелоне двинулись артиллеристы, готовые помочь пехоте, где потребуется. Врезался в память такой эпизод. Наступая на город Нове-Място, возле хутора, расположенного на опушке леса, увидели колонну немцев. Они развернулись в боевой порядок в нескольких сотнях метров от нас. Нам последовал приказ – развернуть орудия на прямую наводку. Встретив огневой налет, немцы сложили оружие и сдались в плен. Как нам позднее

объяснили это отходили на запад разрозненные группы немцев, которые потеряли связь с командованием и шли, не ориентируясь в обстановке.

Другой раз наша разведгруппа входила на хутор. Вдруг из крайнего дома выбегает мужчина и по-польски что-то кричит, машет руками. Среди нас был солдат, родом из Западной Белоруссии, он хорошо владел польским языком. Подходим к поляку. Он повел нас в свой добротный каменный дом. Вошли. И среди комнаты накрыт стол, где разложены хлеб, сало, разные солености и бутылки самодельной водки – бимбера. Поблагодарив хозяина за внимание к нам, откланявшись, мы продолжили выполнять свою задачу. Впереди была Лодзь – второй город Польши после Варшавы.

Мы входили в город за танкистами и пехотинцами. Их натиск был настолько стремителен, что в городе не было разрушено ни одного здания. Жители тепло приветствовали своих освободителей. В окнах домов, на крышах, балконах были вывешены флаги. Мы проезжали по улицам Лодзи, нас ждали новые города и села, которые предстояло освобождать. Впереди была Познань. В военной науке она считалась классической крепостью. В центре города форты, в главном узле обороны Цитадель с подземными сооружениями, где мог разместиться большой гарнизон.

26 января 1945 года передовые части, штурмовые группы завязали бои в городе и вели их до 23 февраля. Это были тяжелые кровопролитные, изнуряющие солдата бои. Помнится такой эпизод. Наша разведгруппа продвигалась вперед. Вдруг шквал огня заставил нас остановиться, так плотно прижал к земле, что нельзя было поднять голову. Время шло, светлое время дня было на исходе. Впереди, на перекрестке улиц стояло пятиэтажное здание. Из полуподвальных окон дома хлестал огонь. Засекли огневую точку, уточнили координаты, вызвали пушку. С третьего залпа пулеметное гнездо замолкло. Короткими перебежками подошли к дому, бросили в окна гранаты, слева взорвали дверной проход. Врываемся в полуподвал. Сквозь дым видим людей в военной форме с поднятыми руками. Несколько человек лежало на полу. Пять человек убито, девять – ранено, восемь подняли руки. Это были бойцы из подразделения ЭСЭС. На другой день из газеты мы узнали, что в день двадцатисемилетия Советской Армии Москва салютовала нашим войскам 20 залпами из 224 орудий. Взяв Познань мы двинулись на Запад, ибо передовые войска Первого Белорусского фронта еще 28 января вышли на границу Германии, пересекли ее, форсировали Одер и вели бои за рас-

ширение плацдарма. Когда наша часть подходила к границе, то увидели на пограничном столбе щит с надписью: "Вот она, проклятая Германия!"

Переход границы поднял наш боевой дух, повлиял на наступательный порыв. Проезжая через населенные пункты мы сталкивались с полным безмолвием. Они были пустынны, жители ушли на Запад, напуганные фашистской пропагандой, что русские солдаты будут мстить за совершенные на советской земле злодеяния гитлеровцев, за сожженные города и села, за поруганную честь женщин и матерей, за угнанную в рабство молодежь. Надо сказать, что местность приодерская покрыта лесами. Противник пытался разрозненными группами укрыться в лесу, наносить внезапные удары. Иногда им удавалось. Но вскоре было покончено. Одер – большая река. Она берет начало в Чехии и тянется с юга на север 725 километров. Судоходная. Зимой замерзает на один-два месяца. Ширина в среднем течении от 100 до 225 метров, глубина до 3 метров. Плацдарм постепенно расширялся. На левый берег переправились наблюдательные пункты артиллеристов. Для переправы танков и орудий наводились понтонные мосты. По долгу службы мне приходилось иногда переправляться через Одер на лодке с помощью весел. Через понтон переправиться было практически невозможно – постоянно на плацдарм шла техника, везли боеприпасы, продовольствие, часто образовывались пробки. Для меня переправа на лодке через Одер была большим удовольствием. Для работы на веслах я имел большой опыт. В детстве мы с другом Васей Лебедевым часто любили весной переправляться на лодке через Северную Двину, а она раза в 3-4 раза шире, чем Одер. Ходили по Юросу, приток Северной Двины, на рыбалку. И тогда, на территории Германии нахлынуло воспоминание детства. А еще более усилило это воспоминание встреча на Одере с другом детства Сашей Седовым. Он был годом старше меня. В армии с января 1943 года, а я несколько позднее. А было так. Я направлялся в штаб дивизии. По пути шел "Студобеккер" с солдатами. Меня посадили. И вдруг внимательно всмотревшись в лицо сержанта, он воскликнул: "Саша, это ты?!" Называет улицу, дом, квартиру, где мы жили по соседству. Это была мимолетная встреча, первая и последняя на дорогах войны с другом детства. После демобилизации из армии я узнал, что Саша погиб в первый день наступления на Берлин. Это было 16 апреля 1945 года, когда находились в 60 километрах от Берлина.

Апрель – пора бурного разлива рек в Бранденбургской провин-

ции Германии. Долина Одера изрезана каналами. Вода затопляет низины и луга. Над долиной господствуют Зееловские высоты. С них просматривался весь плацдарм. И противник, стоявший перед нами имел пять рубежей обороны, которые были связаны с тремя оборонительными обводами Берлина. Средств усиления было предостаточно и у нас. На один километр фронта приходилось 266 орудий и минометов, и 40 танков.

Для ударов по целям привлекалась и авиация. Господствующие Зееловские высоты давали немцам преимущества. Они вели постоянное наблюдение за долиной, где сосредотачивались наши войска. Все просматривалось и на восточном берегу Одера. Ночью немцы прощупывали местность лучами прожекторов, осветительными бомбами, которые сбрасывали самолеты-разведчики. Нам открывать огонь категорическим запрещено, чтобы не выдать себя. Мы молчали до последней минуты. Нельзя было и маскироваться, так как не распустились деревья. Закапываться в землю – нельзя. Стоило только копнуть, сделать ямку, она моментально заполнялась водой. Но наступал день 16 апреля. Было три часа утра берлинского времени. Тысячи орудий, минометов, прославленных "Катюш" обрушили на позиции врага сотни тонн металла. От залпов орудий стало светло, раздался потрясающей силы грохот разрывов снарядов, мин, авиационных бомб. В воздухе нарастал несмолкаемый гул бомбардировщиков, которые шли волнами. Через тридцать минут взвились тысячи разноцветных ракет. Сто миллиардов свечей 140 прожекторов, расположенных через каждые 200 метров осветили поле боя, ослепили противника, выхватили из темноты объекты для атаки танкам и пехоте. Это было потрясающее зрелище, неповторимый миг, который запечатлился на всю жизнь. Прошло столько лет, а как будто это было вчера. В сопровождении мощного артиллерийского огня пехота и танки пошли вперед. Гарь, дым, пыль затрудняли наше продвижение вперед. Шедшие по дорогам войска и боевая техника начали обстреливаться уцелевшими орудиями и минометами с Зееловских высот и прямой наводкой закопанных в землю, хорошо замаскированных танков и самоходок. Бои за высоты были тяжелыми. Только к исходу второго дня наступления Зееловские высоты были взяты и войска вышли на оперативный простор. В боях за Долгелин я был контужен, на мне была изрешечена плащпалатка, спасшая меня от гибели. Продвигаясь к Берлину, враг бросал в бой новые силы, чувствовалось, что борьба предстоит за каждый метр продвижения вперед. Вечером 20 апреля наша разведгруппа вступила на окраину

Благодарственная грамота

Она вручалась личному составу частей и соединений за активные боевые действия приказами Верховного Главнокомандующего

Сержанту Милюшову

Александру Семеновичу

Приказом Верховного Главнокомандующего Маршала Советского Союза товарища Сталина от „2" мая 1945 г. № 359

за взятие города Берлина

всему личному составу нашего соединения, в том числе и Вам, принимавшему участие в боях, ОБ'ЯВЛЕНА БЛАГОДАРНОСТЬ.

КОМАНДИР ЧАСТИ ________ (подпись)

майор

Берлина. Я со своими товарищами зашел в дом, в квартиру второго этажа. Было тихо, дверь квартиры открыла молодая немка. Наше вторжение так ошеломило ее, что она только промолвила: "Майн гот!" и упала. Зазвонил телефон, из другой комнаты вышел немец, который хотел взять трубку телефона, но ему преградили путь. Трубку взял я. Звонивший мужской голос прашивал – нет ли вблизи русских. Услыхав незнакомый ему голос (на русском языке) трубку повесил. Осмотрев квартиру, убедившись, что опасности нет, мы вышли на улицу. На стенах домов свежей белой краской было написано: "Берлин останется немецким!", "Берлин не будет советским!" 21 апреля наступающие части завязали уличные бои. Они шли днем и ночью до 2 мая. Специальные штурмовые группы из пехотинцев, 3-4 танка, две-три самоходки, установка РС ("Катюша"), группа саперов с подрывными средствами, артиллеристы с орудиями сопровождения для прямой наводки, включая 122 миллиметровые пушки, упорно шли вперед. Бой шел за каждый дом, за каждый перекресток. Тяжелый бой длился за Анхальтский вокзал, на Унтер-ден-Линден, за тюрьму. Когда мы ворвались в нее и стали осматривать, предстала дикая картина. На двухэтажных нарах лежали мужские трупы – полуживые, едва выговаривавшие слова люди, в изодранной тюремной одежде. Они не смогли даже приподняться, а просили только воды. В основном это были советские люди. Кольцо блокады Берлина сжималось. Враг сражался до последнего. Но день торжества наступил. 2 мая началась капитуляция Берлинского гарнизона. Наш полк был переведен на окраину города, в лесистую местность. Была непривычная тишина. Но она была нарушена в ночь с 8 на 9 мая. Нас подняли по тревоге. Командир полковой разведки приказал мне и моим товарищам по разведке А.Корзуну, М.Большакову, М.Баландину выяснить обстановку. Двинулись вперед. И вскоре встретились с солдатами и офицерами Войска Польского. Они сообщили нам, что в Карлхорсте подписан акт о безоговорочной капитуляции фашистской Германии. С такой вестью мы вернулись в родную часть, которая за период Висло-Одерского наступления шесть раз отмечалась в приказах Верховного Главнокомандующего, награждена двумя орденами Боевого Красного Знамени и орденом Суворова II степени. Многие из нас были награждены орденами и медалями Советского Союза. Двумя орденами Красной Звезды был отмечен и мой ратный труд.

А кругом, несмотря на разрушения, в природе была весна, было майское цветение земли, начиналось возрождение новой жизни. И думы были о Родине, о доме своем, о родных и близких.

Панкрушин Григорий Емельянович

Самое дорогое

Над нами мирное небо. Вот уже не одно десятилетие не слышим мы грохота пушек, свиста пуль и снарядов, душераздирающего воя сирен. И чем дальше мы уходим от мая сорок пятого года, тем священнее и неизгладимее время, которое зовется Великой Отечественной войной...

Боевое крещение я получил еще в 1939 году, в период советско-финской войны. Наша 95 стрелковая дивизия начала наступление со станции Лисий Нос на город Выборг. Во время наступления я был ранен и направлен на лечение в город Гатчина, что под Ленинградом. Находясь на излечении, я узнал, что награжден медалью "За боевые заслуги".

Бои были тяжелыми, стояли сильные морозы, температура опускалась за минут сорок градусов, вдобавок глубокий снег и сильно пересеченная местность. Хотя одеты мы тепло, часто происходило обморожение личного состава. Мы выдержали, город Выборг взяли, 12 марта 1940 года с финнами заключен мир. Вскоре я получил боевую награду, которую получил из рук Михаила Ивановича Калинина, тогдашнего Председателя Президиума Верховного Совета СССР. Восстановив здоровье, вернулся в часть и продолжил службу. В 1941 году должен быть демобилизован.

Но планам не суждено было сбыться. 22 июня 1941 года внесло такие коррективы в жизнь, что 1418 дней и ночей пришлось познать горечь отступлений и поражений, и радость великой Победы, потерю близких и дорогих мне боевых друзей.

Фронтовые дороги привели к Сталинграду, в защите которого я участвовал. Наш четвертый гвардейский танковый корпус отбивал яростные атаки врага, когда немцы поднимались по два-три раза в день, когда стремились прорваться к Волге, не считаясь с огромными потерями. Мы выстояли и выдержали натиск врага. И 19 ноября 1942 года, перейдя в наступление, наши танкисты разбили пятую румынскую дивизию и соединились со своими частями у станции Абгонерово.

Враг окружен плотным кольцом наших войск. А наш танковый корпус был направлен в район Цимлянска, где развернулись бои и наступающими танками генерала Гудериана, который шел на помощь окруженным войскам фельдмаршала Паулгоса.

В этих боях я был ранен. По выздоровлении вернулся в 810 артиллерийский полк заместителем командира дивизиона по политической части.

В боях под Белгородом, а затем за Чугуев был контужен. Снова госпиталь, возвращение в часть. Бои за Ковель и Лодзь, на Сандомирском плацдарме, уличные бои в городе Познани. 23 февраля 1945 года наша часть вышла на границу между Польшей и Германией. Наш путь лежал к городу Франкфурту-на-Одере. Было по-весеннему тепло, в огородах рос лук, чернела освободившаяся от снега земля. Измотанная в тяжелых, непрерывных боях, укрепилась на восточной окраине Франкфурта-на-Одере. Наступила небольшая передышка: пополнились личным составом, снаряжением, боеприпасами, получили новое обмундирование. А 16 апреля перешли в последнее наступление на Берлин. 18 апреля продвигаясь с боями вперед, наша часть освободила концлагерь, где томились русские, поляки, французы. Мы увидели, чем кормили узников лагеря. Это была свекла и немытый картофель, это была грязная жижа. 3 мая 1945 года через Александрштрассе вошли в Берлин к Бранденбургским воротам. Это памятник франко-прусской войне 1870 года. Это массивное сооружение имеет внутри винтовую лестницу, поднявшись по которой, увидели поверженный Берлин.

Кругом разрушения, город лежал в развалинах, дым, копоть, гарь, в уцелевших окнах домов – белые полотнища. Фашисты капитулировали. Наступил долгожданный день Победы, к которому шли тысячи воинов разных национальностей и принесли освобождение народам Европы.

Это была тяжелая война. Пусть дети наши, внуки наших детей знают какой ценой мы ее завоевали, и никогда не забывают о тех, кто в смертельной схватке с коварным и жестоким врагом отстоял самое дорогое на земле – нашу жизнь.

В 1947 году я вернулся к мирной жизни. Многие годы посвятил самой древней профессии на земле – земледельческому труду. Работал председателем колхоза в селе Лебяжье.

К боевым наградам: двум орденам Отечественной войны первой степени, ордену Красной Звезды, медалям “За боевые заслуги”, “За оборону Сталинграда”, “За освобождение Варшавы”, “За взятие Берлина”, прибавился орден Трудового Красного Знамени. Последние годы работал в строительно-монтажном управлении N 4 Димитровградского Управления строительства, ныне АО “Димитровградстрой”.

Радецкий Ростислав Александрович

От Москвы до Берлина

21 июня 1941 года красноармейца 311 артиллерийского полка Евгения Чуманова и четырех его товарищей вызвали в штаб. Разговор был краток: "Красной Армии требуются командиры. Командование полка направляет вас в Первое московское артиллерийское училище. На сборы два часа. 23 июня быть в Москве".

Недолгие солдатские сборы. Полк стоял на западной границе недалеко от Бреста. В зале железнодорожного вокзала было тесно, и кандидаты в курсанты расположились на травке в сквере. Вздремнули. В три часа ночи начало твориться что-то невероятное – от взрывов дрожала земля, пламя охватило здание вокзала. Началась Великая Отечественная война. Евгений с друзьями попытались вернуться в свою часть, но дороги перекрыли немцы. Военный комендант направил их с маршевой ротой в Смоленск. Там их зачислили в 671 артиллерийский полк...

Евгений уже командир 76 миллиметрового орудия. Боевое крещение прошел в Смоленске. Немцы вошли в город. Орудие Чуманова было установлено на перекрестке улиц. Несколько выстрелов – и закружились на месте два подбитых вражеских танка. Но немцы наседали. Возле орудия остались в живых сержант Чуманов и рядовой Егоркин. Разбит оптический прицел, ранен Егоркин. Рядом оказался комиссар полка Щукин, который стал подавать снаряды. Чуманов наводит орудие в цель через канал ствола. Еще два танка замерли. Появилась пехота противника. Заговорил ручной пулемет Дегтярева. Пулеметный огонь вели комиссар полка Щукин и сержант Чуманов. Раненый Егоркин заряжал диски. Вражеская атака захлебнулась.

После боя комиссар докладывал генералу Харуку, который прибыл на место боя: "Сержанта представляю к званию Героя".

Заслужил, - ответил генерал-майор. О подвиге сержанта комиссар написал его родителям и слово сдержал. Реляция о представлении Чуманова к званию Героя Советского Союза пошла по команде. В штабе армии генерал наложил резолюцию: "Ходатайствовать о звании Героя после оставления Смоленска неудобно, наградить орденом. Первый бой и первый орден! И это в 1941 году. Наградами тогда не разбрасывались.

Генерал Харук пишет: "Героически дрался весь личный состав батареи, особенно отличились орудийные расчеты сержантов Чуманова и Латухи. Несмотря на потери, метким огнем поражали танки и живую силу противника. Враг разбил орудие Чуманова и храбрый сержант вдвоем с комиссаром Щукиным огнем пулемета отбили атаку противника". Эти документы хранятся в музее Брянска. Артиллерийский полк, в котором служил Е.Чуманов, перебросили под Москву. Здесь сержанту Чуманову было присвоено звание младшего лейтенанта. Будучи командиром огневого взвода, Евгений участвовал в крупном сражении у города Сухиничи.

После госпиталя он сражался в 142 артиллерийской бригаде у поселка Ленино, огнем поддерживал польскую дивизию имени Костюшко. За эти бои лейтенант Чуманов награжден польским серебряным крестом. Потом были бои за Варшаву, Лодзь, Каунас.

Наши войска подошли к границам Германии. 2 августа 1944 года 152 миллиметровая гаубица за N 3922 под командованием лейтенанта Е.Чуманова, первая в истории Великой Отечественной войны, произвела выстрел возмездия по немецкому городу Ширвину. Это орудие вошло в историю войны и сегодня его можно увидеть в Центральном музее Российской армии. После войны гвардии старший лейтенант Чуманов не раз ездил в Москву к своей пушке, и, прислонившись щекой к холодному лафету, вспоминал своих боевых товарищей, не доживших до Победы.

Однажды, уже в Германии, командира батареи Чуманова вызвали в штаб армии. Оседлав трофейный мотоцикл, Чуманов помчался по вызову, гадая, кому и зачем он понадобился? В штабе его ждали. Один из генералов налил в кружку водки, опустил туда орден Александра Невского и подал старшему лейтенанту. Выпили и генералы. Дело обернулось конфузом – Евгений-то совсем не пил спиртного (и сейчас не пьет), пришлось генералам посадить комбата в легковушку и доставить в часть.

За что столь высокая награда старшему лейтенанту?

На марше забарахлил тягач, тащивший гаубицу. Колонна ушла, Чуманов остался с пушкой. Показалось не менее батальона немцев. Чуманов один принял бой и лично пленил двух гитлеровцев...

За Берлин старший лейтенант получил орден Боевого Красного Знамени.

Интересна история одного из трех орденов Отечественной войны. Эмаль на нем треснута, есть вмятина. Он получен под Варша-

вой. Привинтил его Евгений к гимнастерке, а спустя полчаса осколок вражеского снаряда ударил в грудь. Орден спас Чуманову жизнь.

Отгремели бои, фашистская Германия разгромлена. В 1947 году в немецкий город Альтенбург, где служил Чуманов, прибыл Маршал В.Д.Соколовский (Главнокомандующий группой советских оккупационных войск в Германии и глава Военной администрации), проверявший боевую подготовку войск. За отличные боевые стрельбы Маршал наградил командира батареи охотничьем трехствольным ружьем (третий ствол нарезной, под боевой патрон).

После демобилизации Евгений Васильевич учился и работал.

С 1969 года был начальником инструментального отдела на ДАЗе (Димитровградский автоагрегатный завод). В 1982 году мог уже уйти на пенсию, но работал до 1994 года. За время работы на заводе, по словам начальника отдела кадров Д.Е.Медведя, Е.Чуманов получил 42 поощрения.

Вырастил троих детей. Сын Владимир – начальник технического бюро цеха, Валерий – токарь, лауреат премии Ленинского комсомола, награжден медалью “За трудовую доблесть”, дочь Наталья – лаборант, внук Игорь – станочник.

Так живет один из тех, кто участвовал в сражениях под Москвой и завершил свой ратный подвиг в Берлине, поверженном советскими войсками.

Тимошкин Иван Григорьевич

Эпизод войны

В составе 1191 легкого артиллерийского полка 4 артиллерийского корпуса РГК (командир корпуса генерал-лейтенант Игнатов Н.В.) с Сандомирского плацдарма начался мой боевой путь в должности связиста. А до призыва в армию жил, учился, работал в колхозе села Степная Васильевка.

Родители мои крестьяне, потомственные хлеборобы. Война круто изменила юношеские жизненные планы, как и у миллионов моих сверстников. Подошло время стать защитником Родины. Начались нелегкие солдатские будни.

14 января 1945 года войска Первого Белорусского фронта перешли в наступление. Несмотря на плохую погоду советские войска освободили Варшаву и лавиной двинулись на Запад, на город Познань. Это крупный железнодорожный узел, крупный промышленный центр, важный военно-стратегический пункт на Берлинском направлении.

Передовые части были на реке Одер, а мы в течение месяца вели тяжелые уличные бои. Город лежал в руинах, пылал в огне. Буквально метр за метром отвоевывали у фашистов. Из дома в дом, с этажа на этаж. Мы несли большие потери. Не миновали их и мирные жители. С упорством обреченных фашисты оказывали сопротивление. Особенно жестокие бои развернулись за крепость – Цитадель. Она казалась неприступной. Вся врыта в землю, опоясана земляным валом и глубоким рвом.

Наша тяжелая артиллерия прямой наводкой, накануне 23 февраля, пробила небольшое отверстие в стене крепости. Рано утром в День Советской армии штурмовые группы ворвались в крепость и завязали бои по пленению фашистского гарнизона.

В рядах одной из групп шел и я, постоянно докладывая штабу полка обстановку. Во второй половине дня связь оборвалась. Восстановить ее не удалось, так как в суматохе боя штаб полка перешел на другое место. Глубокой ночью гарнизон был пленен, а я, отыскав своих однополчан, явился жив и здоров. Увидев меня, друзья закричали: “ Вот он, Иван жив!”

Оказывается меня считали уже погибшим. Я чувствовал себя ус-

тавшим. Мне поднесли фронтовые сто грамм, выпил за День Советской Армии и взятие Познани. Наш полк двинулся дальше, на Одер, где предстояло штурмовать Зееловские высоты и брать Берлин. Позднее стало известно, что в Познани находилось 60 тысяч фашистских войск.

16 апреля 1945 года началась завершающая операция Великой Отечественной войны. Десять суток днем и ночью шли ожесточенные бои в Берлине. Было трудно представить, где проходит передний край.

Наиболее ожесточенное сопротивление немцы оказали при штурме рейхстага. Оно было хорошо подготовлено к круговой обороне. Штурм рейхстага начался 30 апреля. Под прикрытием огня артиллерии и танков пехота ворвалась в здание рейхстага через проломы в стенах. В ночь на первое мая над рейхстагом взвилось знамя Победы. Оно победно реяло на его куполе.

Стихла пальба. Только изредка доносились отдельные выстрелы. Постепенно начала спадать коричневая пелена, образовавшаяся от скопления дыма, кирпичной пыли и пепла. Впервые за много дней на улицах Берлина проникли лучи весеннего солнца.

Дома, бесформенные развалины – недавние очаги яростного сопротивления фашистов – пестрели красными флагами, водруженные воинами штурмовых групп.

Белыми пятнами выделялись поднятые простыни и скатерти – знаки капитуляции и поражения. Повсюду возникали митинги. Танкистов обнимали пехотинцы, артиллеристы жали руки саперам. Слышались радостные возгласы. Мы были глубоко взволнованы. Наступали солдатские будни. Наступали мирные дни. После службы в армии учился, получил высшее педагогическое образование. Работал учителем, директором школ в Мелекесском и Ульяновском районах.

Десять лет руководил отделом народного образования города Димитровграда. Делегат Первого Всероссийского съезда работников народного просвещения. К боевым наградам – орденам Отечественной войны, двум Красной Звезды, Славы II и III степени прибавилась медаль “За трудовую доблесть”. Присвоено звание “Заслуженный учитель школы РСФСР”.

Яблочкин Алексей Филиппович

С катушкой на горбу

Родился я в городе Сасово Рязанской области. В армию был призван в октябре 1941 г. и направлен в Москву, а оттуда в город Чебоксары в школу связи. Окончив курс обучения в июле 1942 года, направлен в 126 отдельный полк связи в действующую армию.

Началась фронтовая жизнь. Боевое крещение получил под Воронежем, обеспечивая связь со своими подразделениями. С катушкой на горбу и с телефонным аппаратом на плечах в составе полка воевал под Белгородом и Хорьковым, под Курском и Варшавой. В январе 1945 года двинулись с боями через города и села Польши и подошли к Франкфурту-на-Одере.

Прошло с тех пор много лет. Но разве можно забыть тот предрассветный час 16 апреля 1945 года, когда мы едва оправившись от неожиданного взрыва выскочили из подвала в траншеи и здесь на хлюпающих под ногами жидких настилах, под беспросветно черным небом стали ждать нашей артподготовки. И она началась. На врага обрушилось тысячи тонн металла. Сплошной гул, дым, пыль, зарево взрывов стояло вокруг. Мы, связисты, были готовы двинуться с пехотой в атаку на врага, обеспечивая командование постоянной связью. Нарастал гул моторов, к нам шли танки, чтобы нас поддержать, а с воздуха прикрывали авиаторы. Беспрерывно работали артиллеристы, прокладывая наше продвижение. Атака наша захлебнулась. Врач сумел организовать ответный удар. Мы вынуждены лечь, ожидая вторичной обработки первой полосы траншей и ударов по глубине вражеской обороны. Порыв наш был высок. Натиска наших войск фашисты не выдержали и мы двинулись вперед. Редели и наши ряды. Выбывших из строя пополняли вновь прибывшие, пополняли техническое оснащение. Шаг за шагом шли вперед. Впереди был Берлин. Город встретил громадами зданий, из окон которых фашисты пытались стрелять из пулеметов и автоматов, пускали в дело и фаустпатроны. На улицах сооружены баррикады, в ход было брошены и трамвайные вагоны, опоры электропередач, автомашины, фонарные столбы, камень, песок, арматура. Гитлеровцы приспособили к круговой обороне целые кварталы. Резко снизилась маневренность наших танков. Мы лишались огневой поддержки. Каждый дом прихо-

дилось брать с боем. Бои шли тяжелые. Фашистские автоматчики, фаустники часто переодевались в гражданское и женское платье, оказывались в тылу наступающих войск, выходя из метро, обстреливали наши войска. Трудно было нашему солдату, но мы выдержали все. Как вспомнишь, что пришлось пережить. Были и голодные и холодные, не всегда была горячая пища, вспоминали о бане, о регулярной смене белья, жизнь в окопах и холодных блиндажах, мороз и пурга, зной и осенняя слякоть. Переносить тяготы фронтовой жизни нам помогала солдатская дружба, настоящая человеческая взаимность, но не переходили грань взаимоотношений солдата и офицера. Командиров уважали, оберегали их, видели в них, офицерах, старших в боевой обстановке, товарища в минуты отдыха.

В боях с врагом я был ранен и контужен. Стал инвалидом второй группы, Отмечен шестнадцатью правительственными наградами. Вернулся домой. Закончил институт. С марта 1969 по 1987 год работал начальником юридического бюро на автоагрегатном заводе, ныне акционерное общество.

По прошествии стольких лет после окончания войны я, да и все, кто шел по территории Германии через города и села не могу не вспомнить какой предстала перед нами Германия и ее народ. Он был напуган, угнан на запад, нас встречали полупустые города и села, или встречались старики, инвалиды и дети. Удивляла нас чистота и опрятность домов и улиц, все электрифицировано и радиофицировано, вся коммуникация (провода) в земле и желобах. Дороги асфальтированы или покрыты камнем. Вдоль дорог в два-три ряда фруктовые деревья и кустарники.

Хочется верить, что будущие поколения не будут знать, что такое война.

Оленин Михаил Петрович

В составе 40 пушечной бригады

40-я пушечная артиллерийская бригада была сформирована 6 мая 1944 года. И свои боевые действия начала в составе 3 Гвардейской армии, (командарм В.Н.Гордов) участвуя в прорыве сильно укрепленной обороны немцев в районе города Горохов. В результате упорных боев форсировали реку Висла в районе Сандомира, продвинулись вперед до 50 километров, вместе с другими частями Первого Украинского фронта расширили захваченный плацдарм на западном берегу Вислы до 120 километров по фронту и овладели городом Сандомир. Это был важный опорный пункт обороны немцев на левом берегу Вислы. Москва салютовала доблестным войскам фронта двадцатью артиллерийскими залпами из двухсот двадцати четырех орудий. Таково было боевое крещение сороковой пушечной бригады. А 15 января 1945 года Указом Президиума Верховного Совета СССР награждена орденом Александра Невского. Весть о высокой награде застала бригаду, когда началось 12 января мощное наступление войск Первого Украинского и Первого Белорусского фронтов. Войска двинулись на Берлин. Стояла плохая погода, видимость была минимальная, исключалась боевая поддержка авиации. Впереди предстояли трудные боевые испытания. Бригада перешла в подчинение командиру 6 танкового корпуса. Надо было успевать за танкистами, поддерживать их своим огнем, усиливая артиллерийское давление на противника в глубине. В ночное время запасались двумя комплектами боеприпасов, завозили горюче-смазочные материалы не менее, как на три заправки, проверяли личное оружие и средства химической защиты. В конце января вступили на территорию Германии и двинулись в долину реки Нейсе, занимая выгодные плацдармы для развития наступления. 24 апреля 1945 года бригада перебрасывается в сторону укрепленного района города Цоссен, где находился Главный штаб Сухопутных войск фашистской Германии. Эта цитадель вермахта включала подземные сооружения, доты, дзоты, и, не сокрушив все это, нельзя было двигаться вперед.

Предстояло еще и еще раз приумножить натиск на врага, усилив

огневое давление. На корпусах тяжелых снарядов огневики писали: “Гитлеру. Смерть фашистам!”

Взяв Цоссен, танкисты, пехотинцы, при поддержке артиллеристов, повели бой в северном направлении Тельто-канала. Замаскированных фаусников, укрывшихся за каменными стенами пришлось выбивать с особой настойчивостью. Многие пушки дивизиона били прямой наводкой по оборонительному обводу противника, перемалывая технику с прислугой и скоплению врага в узлах сопротивления. На головы гитлеровцев сыпались сотни тонн раскаленного металла. Тяжело, очень тяжело было наступающим частям. Штурмовые группы, танкисты при поддержке артиллерии упорно продвигались вперед, неся потери.

И наступил день Первого мая. Мы получили небольшую передышку. Но вскоре бои разгорелись с новой силой. Враг делал отчаянные попытки вырваться из окружения, прорваться на запад. Но тщетно. Кольцо окружения сжималось. 2 мая гарнизон Берлина принял условия капитуляции и началась массовая сдача гитлеровцев в плен. Стоял теплый солнечный день.

В составе 40 пушечной артиллерийской бригады были и мелекессцы. Среди них:

САМАРЦЕВ МАКСИМ, родом из села Бригадировка Мелекесского района Ульяновской области. Он был одним из самых отчаянных и смелых артиллеристов. Будучи командиром орудия в одном из ночных боев, когда расчет не имел времени на отдых и сон, привезли снаряды. Надо было разгружать ящики и вести огонь по противнику.

Максим один разгрузил боеприпасы. А наступившая передышка позволила товарищам немного отдохнуть.

В армейской газете “Боевой товарищ” за 13 июня 1945 года была помещена фотография старшего сержанта Самарцева около орудия. Под снимком текст, где говорилось, что Самарцев прошел со своей пушкой всю войну. В боях на реке Одер подбил два вражеских танка “Пантера”. За свои боевые дела награжден пятью правительственными наградами.

После окончания войны демобилизовался. Вернулся в родное село. Работал. Но тяготы войны сказались на здоровье Максима и он ушел из жизни безвременно.

В селе Сабакаево живет ***ТОЙГИЛЬДИН ИВАН ФЕДОРОВИЧ***. В

боях за Берлин был адъютантом командира дивизиона. Награжден орденом Отечественной войны II степени и многими медалями. Вернувшись домой после демобилизации, руководил сельскохозяйственным кооперативом. Сейчас на заслуженном отдыхе. Но старые раны постоянно напоминают о былых сражениях.

В 1939 году был призван в армию и начал службу на западной границе ***ЧЕРТУХИН АЛЕКСАНДР***. Коренной мелекессец он встретил войну на рассвете 22 июня 1941 года. Младший командир кабельной связи прошагал дорогами войны, отступал вместе со своей частью, остервенело дрался с врагом, дважды ранен. Вернулся в строй и дошел до Берлина и Праги. Демобилизовался. В 1947 году уехал в числе других горожан в Калининградскую область (бывшая Восточная Пруссия). Тяжелые ранения в голову дали о себе знать. Там и остался навсегда лежать. Боевые товарищи свято чтут память о замечательном заводиле мелекессцев Чертухине Александре или просто Саше. Он остался в памяти друзей навсегда молодым.

Баширов Александр Петрович

Разными дорогами на Берлин

Живет в нашем городе офицер запаса Захаров Николай Михайлович, 1923 года рождения. На заре своей юности он окончил Вольское химическое училище и был направлен в 43 отдельную стрелковую бригаду. Бригада участвовала в боях за Таманский полуостров. Был ранен. Из госпиталя по выздоровлении продолжил боевую службу в 55-й гвардейской Иркутской ордена Ленина и трижды Краснознаменной стрелковой дивизии имени Верховного Совета РСФСР. Командовал дивизией генерал-майор Б.Н.Аршинцев. В боях за Новороссийск дивизия особо отличилась и была награждена орденом Суворова II степени. После вторичного ранения и выздоровления наш земляк продолжил воевать еще в одном прославленном соединении – в 48-й гвардейской Криворожской стрелковой дивизии, которая входила в 28-ю армию генерал-лейтенанта А.А.Лучинского. Дивизия успешно вела боевые действия с фашистскими войсками по освобождению Белоруссии. Освободив Брест, дивизия, руководимая генерал-майором Г.Н.Корчиковым, продолжила умножать боевую славу по ликвидации немецкой группировки в Восточной Пруссии. После завершения боев в Восточной Пруссии 28-я армия и ее ударная сила – 48-я гвардейская дивизия форсированным маршем на фронтовом автотранспорте вышла в район Цоссен-Барут. Этот район запирал основные пути выхода из крупного лесного массива 9-й немецкой армии, и ликвидировался разрыв, который образовался на стыке двух советских армий.

Пути выхода немцев на помощь Берлину с юга были отрезаны. 1 мая 1945 года Николай Михайлович в числе двенадцати бойцов 197-го стрелкового полка получили боевую задачу – обеспечить дальнейшее продвижение полка до города Луккенвальде. Растянувшись в движении, разведгруппа встретила колонну немцев, приняв их за плененных нашими войсками. Вслед за колонной шли немецкие танки.

Немцы быстро заняли боевые позиции, открыли шквальный огонь из пулеметов и автоматов. Разведгруппа вынуждена отходить. Но шедшие главные силы полка вовремя подоспели. Завязался скоротечный бой. На помощь пришли и наши танки. Колонна немцев была

разгромлена, оставшиеся были взяты в плен.

Прочесав лесистую местность, убедившись, что немцев в лесу нет, разведгруппа вышла на обочину дороги Цоссен-Лукенвальде. Здесь они увидели другую группу немцев, но пленных. Среди них был немецкий генерал, который не сумел довести своих подчиненных в Берлин.

День Победы Николай Михайлович встречал в районе города Цоссен. Таков боевой путь нашего земляка от Черного моря, через Белоруссию, Восточную Пруссию на южный берег Тельтов-канала.

Два тяжелых ранения получил на фронте Великой Отечественной войны Максимов Виктор Павлович. Воевал в 64-й гвардейской танковой бригаде, которой командовал полковник И.Н.Бойко, первый из танкистов страны стал дважды Героем Советского Союза. Механик-водитель прославленной "тридцатьчетверки" Виктор Павлович до сих пор вспоминает прославленного танкиста, который воевал с минимальными потерями среди своих товарищей. Но война есть война. В исключительно сложной ситуации оказались танкисты на Сандомирском плацдарме. В этом неравном бою механик-водитель был тяжело ранен. Выжил благодаря врачам полевого медсанбата и своему могучему молодому организму. Выжил. И вновь на фронт. Но родителям ушла "похоронка". А наш земляк дошел до Берлина и там встретил известие о капитуляции берлинского гарнизона. После войны вернулся домой. Многие годы работал на РМЗ. Сейчас на заслуженном отдыхе. Готовится отметить свое восьмидесятилетие. А мы будем рады поздравить боевого товарища и пожелать жить еще многие годы.

Фронтовая жизнь Куликова Василия Прокофьевича началась в 1944 году связистом полевых кабельных линий. 521-й отдельный батальон связи был придан 205-й стрелковой дивизии. Во время Висло-Одерской операции 18 февраля 1945 года получил тяжелую травму – перелом левой голени. Пришлось лечь в госпиталь. После излечения догонял боевых друзей уже на территории Германии. Иногда в тылу наших войск бродили разрозненные группки фашистов. С одной из таких группок Василий Прокофьевич вступил в бой. Был тяжело ранен в правое предплечье с повреждением грудного позвонка. Более трех месяцев на госпитальной койке. А в сентябре 1945 года был демобилизован из армии по ранению. А было

всего восемнадцать лет. Но память на всю жизнь не только раны, а, прежде всего – правительственные награды, среди них медали "За боевые заслуги", "За взятие Берлина". Многие годы стремился честно трудиться, сейчас на пенсии.

Много интересного мог бы рассказать о фронтовых буднях Иван Михайлович Носов. Его служба связана с работой в спецразведгруппе 357-й стрелковой дивизии 3-й Ударной армии. Жизнь разведчиков – в постоянной опасности. Командованию дивизии и армии нужны постоянно и всегда самые свежие данные. Безукоризненное знание немецкого языка постоянно приходило на помощь Ивану Михайловичу. Выдержка, терпение, умение выслушать собеседника, всегда выручали разведчика. 3-я Ударная армия шла на главном направлении в боях за Берлин. Это они штурмовали и взяли Рейхстаг.

От берегов Волги и Шары, через Ясельду и Припять, вместе с сухопутными войсками, моряки Краснознаменной Днепровской речной флотилии контр-адмирала В.В.Григорьева штурмовали Бобруйск, Слоним, Лунинец и Пинск. 1 мая 1945 года принимали участие в завершающем штурме Берлина. Среди военных моряков были уроженцы Мелекесса матрос Бобина Антонина Федоровна и мичман Бобин Семен Григорьевич. Они воевали на сторожевых катерах.

В составе 88 гвардейской запорожской стрелковой дивизии под руководством генерал-майора Панкова Б.Н. многие дни и ночи, в любую погоду шел со своими гвардейцами гвардии капитан Николай Иванович Пильщиков. Грудь храброго гвардейца украсили пять боевых орденов. В мирное время, несмотря на ранения и контузию, закончил педагогический институт, воспитывал юношей и девушек.

С утра 29 апреля и всю ночь на 30 апреля шли бои в непосред ственной близости от рейхстага. В 11 часов 30 апреля штурмовые батальоны 150-й и 171-й стрелковых дивизий перешли в атаку, пытаясь с трех направлений захватить здание рейхстага, но ворваться в здание не удалось.

В 13 часов после повторной 30-минутной артподготовки нача-

лась новая стремительная атака. Завязался огневой и рукопашный бой непосредственно перед рейхстагом и за главный вход. В 14 часов 25 минут в здание рейхстага ворвались батальон старшего лейтенанта К.Я.Самсонова, батальон капитана С.А.Неустроева и батальон майора В.И.Давыдова из 150-й стрелковой дивизии. Освобождались комнаты коридоры, лестничные клетки, подвалы.

В батальоне Неустроева прорвались на верх разведчики 756-го стрелкового полка 150-й дивизии сержанты М.Егоров и М.Кантария. При поддержке товарищей разведчики с боем проскочили на третий этаж, а оттуда – на крышу. В ночь на 1 мая над рейхстагом взвилось знамя Победы. Вместе с воинами 756-го стрелкового полка в штурмовом батальоне находился восемнадцатилетний автоматчик сержант Ермаков Николай Иванович, родом из Мелекесса, здесь жил, учился, ушел на фронт.

С октября 1942 года в составе 132-й стрелковой Бахмачско-Варшавской дважды Краснознаменной, ордена Суворова дивизии прошел боевой путь подполковник Годунов Прокофий Тимофеевич. Кавалер двух орденов Боевого Красного Знамени, двух орденов Отечественной войны первой степени, Красной Звезды, многих медалей. Дивизия, которой в начальный период войны командовал генерал-майор С.С.Бирюзов, будущий маршал Советского Союза. Свой путь дивизия завершила взятием города Шпандау. В ней воспитано 28 Героев Советского Союза, 3 полных кавалера орденов Славы. В ее составе воевали мелекессцы - Канунников Григорий Васильевич, командир артиллерийского дивизиона и старшина Щелков Павел Иванович.

Прокофий Тимофеевич Годунов в декабре 1944 года назначен начальником политотдела 328-й Краснознаменной Варшавской стрелковой дивизии, которая в составе 47-й армии шла на главном направлении на Берлин, ведя десять дней и ночей уличные бои в столице Германии.

Милюшов Александр Семенович

Рождение танковой гвардии

С первого дня и до последнего выстрела прошел в составе Первой гвардейской танковой бригады Петр Васильевич Епанешников. Родился он в большой крестьянской семье в 1913 году. Учился в начальной школе, в фабрично-заводской семилетке, а в 1934 году окончил Самарский техникум связи. С этого времени началась трудовая деятельность в радиофикации. В 1937 году призван в ряды Советской Армии в седьмой Самарский полк связи, а вскоре направлен на учебу в Харьковское училище связи, которое окончил в 1939 году с присвоением офицерского звания – старший лейтенант. Командиром взвода командования в составе 15-й танковой дивизии встретил 22 июня 1941 года под Черновцами, что на западной границе Советского Союза. Со своими боевыми товарищами Петр Васильевич пережил первые месяцы войны – бомбежки, неравные танковые бои, отход по горящим нивам и деревням, гибель товарищей. Бои тяжелые, неравные и сегодня вспоминаются как одно бесконечное сражение на украинской земле, Дивизия героически оборонялась. Из ее состава родилась 4-я танковая бригада. Она формировалась недалеко от Сталинграда. Получили новые “тридцатьчетверки” со Сталинградского тракторного завода. Танкисты радовались, что получили прочные, маневренные, хорошо вооруженные боевые машины. В командование бригадой вступил Михаил Ефимович Катуков. Бывалый, опытный танкист он тоже прошел сквозь пекло июльских боев и вынес из них свои уроки. Главный из низ – научиться воевать не числом, а уменьем. Учения в сталинградской степи, которые проводил полковник Катуков, были направлены на решение этой главной задачи. 3 октября 1941 года танковая бригада прибыла в город Мценск Орловской области. На всем протяжении от Москвы до Мценска не было ни одной воинской части. 4-я танковая бригада пришла к месту прорыва немецких войск первой. Танки Гудериана уже заняли Севск, Кромны, подошли к Орлу. В Орле полыхали пожары. До Москвы оставалось менее 400 километров. Командарм Первого гвардейского стрелкового корпуса генерал Д.Д.Лелюшенко, под его командование поступила 4-я танковая бригада, поставил перед танкистами задачу: задержаться на этом рубеже! Хотя бы на несколь-

ко дней! Войска, вошедшие в корпус находились в пути. Теперь многое зависело от 4-й танковой бригады. Взвесив все, комбриг поставил боевую задачу - выдвинуть передовые отряды в двух направлениях: по шоссе к Орлу двинулись тринадцать танков под командованием капитана Гусева, ему придана рота курсантов Тульского военного училища, а к юго-восточной окраине Орла двинулись десять танков под командованием А.Ф.Бурды, с ними пошла рота мотострелков. В бригаде Катукова было 46 танков. Враг превосходил бригаду по численности в 8-10 раз. Как справиться с таким бронированным кулаком? Вот вопрос, который не давал покоя М.Е.Катукову. Утром 5 октября появились немецкие самолеты. Сбросив бомбы, они удалились. Вскоре показались фашистские танки. Их было много, а наблюдатели доложили: “Видимо-невидимо”. Из наших засад прозвучали выстрелы. Их фланговый огонь достиг цели: несколько немецких танков загорелось. Наступающие замедлили ход. Завязался длительный бой. Наши танки, выскакивая из укрытий, наносили удары и тотчас скрывались.

Гитлеровцы не могли понять, какими силами мы располагаем и действовали нерешительно, неся большие потери. Под утро на помощь нашим танкистам пришел полк пограничников, дивизион противотанковой артиллерии, вырвались из окружения танковый батальон, вернулись из рейда танкисты бригады. Бой разгорелся с новой силой. Экипажи сражались самоотверженно. Многие из них участвовали в схватках по пять-шесть раз в день. Но силы были на пределе. Зная, что у противника имеются большие резервы, а наши фланги не прикрыты, комбриг принял решение – скрытно перейти на новый рубеж.

Отступавшие оставили поле боя с развороченными бортами немецких танков, отлетевшими башнями, упавшими гусеницами. И среди этого металлолома находилась сгоревшая “тридцатьчетвертка”.

Последующие дни октября накал боя не снижался. Танки, пехота, артиллерия фашистов создавали критическую ситуацию. Когда они вошли в Мценск – у танкистов остался единственный путь отхода на Тулу через мост реки Зуши. И Катуков открытым текстом передал командарму: “Занимаю прежнее положение, веду бой в окружении. Выручайте”. А сам пошел на хитрость. Велел поджечь пристанционные постройки, и густой дым закрыл мост.

Пехотинцы, пограничники, расчеты разбитых орудий, экипажи

подбитых танков, работники штабов, санитары с ранеными начали переправу.

Очень тяжело было переправлять технику. Колесные машины буксовали в грязи, их подталкивали, бросали в разбитые колеи доски, кирпичи. Лошади, тащившие орудия и повозки, проваливались на временном настиле, их сбрасывали в воду. Солдаты становились в упряжку и волокли пушки на себе. Застревали автомашины с прицепленными к ним пушками и кухнями. Их выносили буквально на плечах. Переправа продолжалась всю ночь. Напряжение семи дней и ночей миновало. Наступление танковой армады фашистов выдыхалось. Наступление на Тулу задержалось на двенадцать дней.

В конце октября 1941 года бригада передислоцировалась на Волоколамское шоссе, на ближние подступы к Москве.

11 ноября в жизни бригады произошло знаменательное событие. Приказом Народного комиссара обороны СССР 4-я танковая бригада преобразована в Первую гвардейскую танковую бригаду. Постановлением Совета Народных комиссаров СССР М.Е.Катукову присвоено звание генерал-майора танковых войск, а Указом Президиума Верховного Совета СССР награжден орденом Ленина. Гвардейцы участвовали в битве за Москву. Командир взвода управления связью бригады Петр Васильевич Епанешников со своими бойцами днем и ночью, в стужу и метель обеспечивали связью боевые части под Мценском и Истрой, Волоколамском и Гжатском, Липенками и Ливнами. В 1942 году бригада сражалась на Калининском и Северо-Западном фронтах. В 1943 году на огненной дуге под Курском, в 1944 году освобождали Украину и Прикарпатье, сражались на Львовско-Висленском направлении. С 1943 года Петр Васильевич вступил в должность начальника связи прославленной танковой шестиорденоносной гвардейской бригады.

А первый шаг на запад, к Берлину был сделан с ближних подступов к Москве – гвардейцами 8-й гвардейской стрелковой дивизии и 1-й гвардейской танковой бригады при поддержке 44 кавалерийской дивизии и 17 стрелковой бригады, когда, сдерживая врага, перешли в контрнаступление.

Разве могут танкисты забыть 6 июля 1943 года – второй день Курской битвы?

Тогда они отбили восемь массированных атак бронированных колонн врага. Натиск “тигров” в районе села Яковлево сдерживала Первая гвардейская танковая бригада. А 49-я танковая бригада уничтожила за день 65 вражеских танков.

В январе 1945 года армия Катукова была переброшена с Первого

Украинского фронта на Первый Белорусских.

14 января гвардейцы-пехотинцы армии В.И.Чуйкова после мощной артиллерийской подготовки прорвали оборону немцев, саперы разминировали проходы. В прорыв двинулись танкисты Катукова.

Обстановка в наступлении менялась каждодневно, а иногда и ежечасно. Бывали случаи, когда в тыл наших передовых отрядов выходили, остатки разгромленных фашистов. Так было у города Нове-Място. Вдруг появилась вражеская пехота, поддержанная семнадцатью танками. Оборону заняли офицеры штаба, связисты, шоферы, имевшихся нескольких танков. Гитлеровцы лезли остервенело, предпринимая одну атаку за другой. На помощь пришла находившаяся в резерве танковая бригада. Подоспевшие "тридцатьчетвертки" помогли разбить фашистский отряд.

25 января гвардейцы подошли к Познани, окружили город, перерезали все коммуникации, захватили на аэродромах 700 вражеских самолетов. Оставив у города заслоны, танкисты направились к границе с Германией. 1 февраля начались ожесточеннейшие бои у Кунерсдорфа. Их вела Первая гвардейская бригада. Они понесла тяжелые потери, но выстояла. Бои шли у того самого Кунерсдорфа, где в 1760 году русские войска разбили прусского короля Фридриха II. Другие части с ходу форсировали Одер, заняли плацдарм южнее Кюстрина. У переправы появилась к столбику прибитая фанерка, а на ней надпись: "До Берлина – 70 километров". Но не знали танкисты, что им предстояло со Второй танковой армией совершить бросок от Одера к Балтийскому морю и разрезать вражескую группировку на две части. Пройдя с боями в прифронтовой зоне более трехсот километров танкисты справились с задачей и в первых числах апреля гвардейцы Катукова сосредоточились в лесах Кюстринского плацдарма. Получили пополнение. Армии придали 11 танковый корпус генерала И.И.Ющука. В нем воевал и наш земляк – механик-водитель Алексей Иванович Ендураев. 16 апреля началось наступление на Берлин. Три фронта нацелены на фашистское логово. Первый Белорусский фронт наносит удар в центре. На главном направлении оборону врага прорывала Восьмая гвардейская армия В.И.-Чуйкова, развивала ее успех Первая гвардейская танковая армия М.Е.Катукова. К концу дня пехота преодолела первую полосу обороны немцев, а во вторую только кое-где вклинились. В бой пошли танки. Впереди были Зееловские высоты. Но подъемы для танков слишком круты. Бригады несли большие потери. На исходе второй день наступления, а высоты оставались непокоренными. Выход из создавшейся ситуации найден севернее города Зеелов, где высоты

разрезает железная дорога. На этом участке и была пробита брешь. В нее двинулись танки. Путь на Берлин был открыт. 21 апреля передовые отряды прорвались в Берлин. Начались невиданные по жестокости уличные бои.

Продвижение вперед обходилось дорогой ценой. 30 апреля над Рейхстагом взметнулось красное полотнище, 2 мая гарнизон Берлина капитулировал. Наступила удивительная тишина. Наступила она и для Петра Васильевича Епанешникова, гвардии майора танковых войск. На груди ветерана боевые награды – ордена и медали. О жестоких боях дают о себе знать – контузия и ранения. Этого невысокого, очень улыбчивого человека знают в нашем городе многие. Одни по совместной работе в Научном Государственном центре, молодежь – по встречам в школах с рассказами о боевом пути Первой гвардейской танковой бригады. Поддерживается постоянная связь, словно продолжается вахта связиста с Советом ветеранов прославленной бригады. В одном из писем Петру Васильевичу посвящены такие строки-поздравления:

От имени тех, кто был вместе с тобою,
Знал нелегкую долю в жестокой войне,
Изведал кошмары и ужасы боя,
Смерти дыхание в кромешном огне.

От имени тех, что дошли до Берлина,
И тех, что дойти до него не смогли,
Что оставили в братских солдатских могилах
На ратном нелегком пути...

Вспомни блиндаж после трудного боя,
Грозный накал фронтовой тишины,
О том, как мы вместе мечтали с тобой,
Кто встретит из близких нас после войны.

В составе прославленной гвардейской части, шестиорденоносной бригады храбро воевали до последнего часа еще два мелекессца - начальник штаба бригады, полковник **ЕВДОКИМ ПАВЛОВИЧ КАТИРКИН**, командир орудия, старший сержант **ИВАН СТЕПАНОВИЧ СТРАШНОВ**, участник парада Победы 24 июня 1945 года в Москве. А в танковой бригаде И.Н.Бойко, который стал первым дважды Героем Советского Союза среди танкистов – воевал **ВИКТОР ПАВЛОВИЧ МАКСИМОВ**. Вот такие отважные, но скромные люди воевали в Первой гвардейской танковой армии, которой командовал Маршал бронетанковых войск, дважды Герой Советского Союза Михаил Ефимович Катуков.

Часть третья

ОТ ПОЛЕЙ ПОДМОСКОВЬЯ ДО БЕРЛИНА И ПРАГИ

Два стихотворения

Они написаны Архангельским Николаем Арсентьевичем для воинов 58 стрелковой дивизии, которая была сформирована в городе Мелекессе Ульяновской области в период с 25 декабря 1941 года по 17 февраля 1942 года.

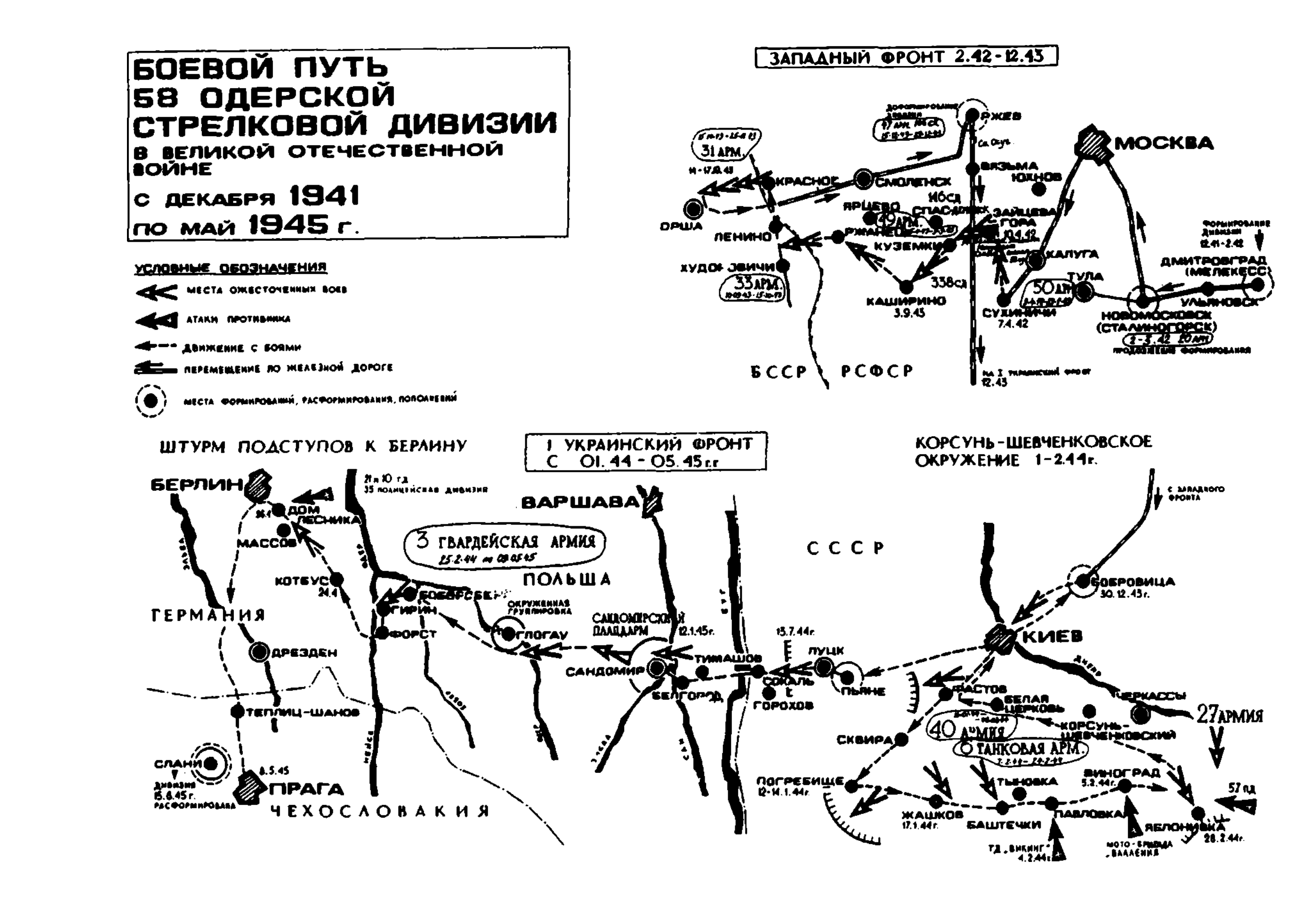
Автор стихов родился в 1926 году в городе Удомля Тверской области. На фронте в составе дивизии воевал с июля 1944 года и прошел путь до Берлина и Праги. Ефрейтор, стрелок, в послевоенный период преподаватель техникума в родном городе. Имеет одно ранение и одну контузию.

Стихотворение "Здравствуй, Мелекесс!" посвящено встрече ветеранов дивизии с гордом, где формировалась дивизия. Эта встреча состоялась 7-10 мая 1982 г, а вторая 13-16 сентября 1991 года. Второе стихотворение "Память" написано в 1992 году к 50-етию вступления 58 с.д. в бои на Зайцевой Горе. Это оборонительный рубеж между Тулой и Калугой, который было поручено оборонять дивизии.

Дивизия вела тяжелые кровопролитные бои, несла неслыханные потери, а успеха не имела. Дивизия таяла, как весенний снег, вспоминает участник боев той поры Б.И.Загородников. На возвышенности, под горой, лежали трупы наших товарищей.

В средней школе N 6 города Димитровграда открыта комната Боевой Славы, посвященная 58 с.д.

На здании бывшего сельхозтехникума (улица Пушкина, 147), где размещался штаб формируемой дивизии, открыта Мемориальная доска.

БОЕВОЙ ПУТЬ
58 ОДЕРСКОЙ
СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ
В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ
С ДЕКАБРЯ 1941
ПО МАЙ 1945 г.
УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ
МЕСТА ОЖЕСТОЧЕННЫХ БОЕВ
АТАКИ ПРОТИВНИКА
ДВИЖЕНИЕ С БОЯМИ
ПЕРЕМЕЩЕНИЕ ПО ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГЕ
МЕСТА ФОРМИРОВАНИЙ, РАСФОРМИРОВАНИЯ, ПОПОЛНЕНИЙ
ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ 2.42-12.43
РЖЕВ
МОСКВА
31 АРМ.
ОРША
КРАСНОЕ
СМОЛЕНСК
ВЯЗЬМА
ЮХНОВ
ЯРЦЕВО
49 АРМ.
146 сд
ЗАЙЦЕВА ГОРА
10.4.42
ЛЕНИНО
РЖАНЕЦ
КУЗЕМКИ
КАЛУГА
ХУДОБ ЗВИЧИ
33 АРМ.
338 сд
ТУЛА
50 АРМ.
ДМИТРОВГРАД (МЕЛЕКЕСС)
УЛЬЯНОВСК
КАШИРИНО
3.9.43
СУХИНИЧИ
7.4.42
НОВОМОСКОВСК (СТАЛИНОГОРСК)
БССР
РСФСР
12.43
ШТУРМ ПОДСТУПОВ К БЕРЛИНУ
1 УКРАИНСКИЙ ФРОНТ
С 01.44 - 05.45 г.г
КОРСУНЬ-ШЕВЧЕНКОВСКОЕ ОКРУЖЕНИЕ 1-2.44 г.
БЕРЛИН
ДОМ ЛЕСНИКА
МАССОВ
35 полицейская дивизия
ВАРШАВА
3 ГВАРДЕЙСКАЯ АРМИЯ
ПОЛЬША
СССР
С ЗАПАДНОГО ФРОНТА
БОБРОВИЦА
30.12.43 г.
КОТБУС
24.4
БОБЕРСБЕРГ
ОКРУЖЕННАЯ ГРУППИРОВКА
ГЕРМАНИЯ
ГИРИН
ФОРСТ
ГЛОГАУ
САНДОМИРСКИЙ ПЛАЦДАРМ
12.1.45 г.
15.7.44 г.
ЛУЦК
КИЕВ
ДРЕЗДЕН
САНДОМИР
ТИМАШОВ
БЕЛГОРОД
СОКАЛЬ
ГОРОХОВ
ПЬЯНЕ
ФАСТОВ
БЕЛАЯ ЦЕРКОВЬ
ЧЕРКАССЫ
27 АРМИЯ
КОРСУНЬ-ШЕВЧЕНКОВСКИЙ
40 АРМИЯ
6 ТАНКОВАЯ АРМ.
ТЕПЛИЦ-ШАНОВ
СКВИРА
СЛАНИ
ПРАГА
8.5.45
15.6.45 г.
ЧЕХОСЛОВАКИЯ
ПОГРЕБИЩЕ
12-14.1.44 г.
ЖАШКОВ
17.1.44 г.
ТЫНОВКА
БАШТЕЧКИ
ПАВЛОВКА
ВИНОГРАД
5.2.44 г.
57 пд
ЯБЛОНОВКА
28.2.44 г.
ТД „ВИКИНГ"
4.2.44 г.
МОТО-БРИГАДА „ВАЛЛЕНИЯ"

Николай Николаевич
ШКОДУНОВИЧ
(1900-1964)
Командир дивизии
(с 25.12.1941 по 10.11.1942),
генерал-майор

Василий Акимович
САМСОНОВ
(1899-1963)
Командир дивизии
(с 10.11.1942 по 16.06.1945),
генерал-майор

Здравствуй, Мелекесс!

Мы взгрустнем, увидев этот город
Где служили много лет назад
Где собрали множество народу
Превращая в армию солдат.

Здесь дивизия формировалась –
Пехотинцев боевая рать.
Пятьдесят восьмой она назвалась,
Чтоб навек с тем номером стоять.

Сводки были грозны и тревожны
В дикой стуже незабвенных дней
На полвека были мы моложе,
Все казалось проще и ясней.

С песнями на фронт мы уезжали,
Уплывая в небытие вокзал
Будто навсегда нас провожали
Города суровые глаза.

Что таить немного нас осталось,
Выжитых, израненных войной.
Несмотря на возраст и усталость,
Возвращаемся сюда мы, как домой.

Но каким уже город нам предстанет
Через сколько многотрудных лет?
И какой на тихом Черемшане
Ныне повстречает нас рассвет?

Заросли, небось, землянки наши,
Не узнать уже промерзший лес.
Здравствуй, город в строй нас собиравший,
В бой нас провожавший, Мелекесс!

ПАМЯТЬ
К вступлению в бои на Зайцевой Горе 58-й стрелковой дивизии

Выйду я во поле чистое,
Поброжу, да подышу,
Память огненную, с искрами,
Как костер разворошу,
Унесусь за полстолетия,
В стужу, в дождь ли - в жаркий бой,
В точку, где судьба наметила
Быть под Зайцевой Горой.
Насмерть встать здесь предназначено,
И другого не дано.
Ближний тыл - болото Шатино,
перед фронтом - Фомино.
За спиной - все, что не отдано,
Ни клочка и ни куска –
Несогнувшаяся Родина,
Устоявшая Москва.
Как там целый год сражались,
Ни сказать, ни описать.
Сколько нас в живых осталось –
Хватит пальцев сосчитать.
С той поры полвека минуло,
И двадцатый век к концу.
Только счастье нас покинуло,
Хлещут бури по лицу.
Кто-то бьет по сердцу старому,
Кто-то грубо обозвал.
Позову-ка санитара я,
Чтоб мне помощь оказал,
Позову соседа правого,
С кем тонули по весне
В той траншее с жижей ржавою,
Пусть и он поможет мне.
Позову соседа левого,
Позову я всех живых,

Всех повенчанных с победою,
В сорок пятом молодых.
И скажу: друзья любезные,
Не хочу идти к врачу,
Хвастать старыми болезнями
Помогите, жить хочу!
И я знаю, что ответят мне,
И ответу буду рад,
Получив на многолетие
В душу бодрости заряд.
И знакомое пожатие
Братской, дружеской руки,
Боевая наша братия –
Разве это старики?
Это сказочные воины,
Ад прошли, но мир спасли,
Чтобы жизнь была достойною.
И вольготной на Руси,
Сытно елось, чтоб и пилось,
Чтоб светился в окнах свет,
А вины в том, что не сбылось,
У солдат тех вовсе нет.
Память огненную, с искрами,
Как костер разворошил.
Побродил по полю чистому,
Словно вновь все пережил.

Н.АРХАНГЕЛЬСКИЙ,
бывший солдат
58-й стрелковой дивизии

Начало Великой Отечественной войны 58 стрелковая дивизия первого формирования со времени гражданской войны встретила на Украине. Ведя тяжелые оборонительные бои дивизия в августе 1941 трагически погибла в Уманьском котле на Юго-Западном фронте. Была полностью уничтожена. Второе формирование дивизии происходило в городе Мелекессе Ульяновской области с 25 декабря 1941 года по 17 февраля 1942 года. Почти за два месяца вновь сформирована 58 стрелковая дивизия из местных призывников и воинов, прибывших с маршевыми ротами.

С 17 по 23 февраля 1942 года дивизия в составе 170, 270, 335 стрелковых полков, 224 артиллерийского полка, 138 отдельного истребительного противотанкового артиллерийского дивизиона, 81 отдельного саперного батальона, 114 отдельного медико-санитарного батальона, 100 отдельной роты связи, 544 отдельной разведроты, 528 отдельной роты химзащиты, 132 отдельной автороты подвоза, 444 полевой хлебопекарни и 909 ветеринарного лазарета – тринадцатью эшелонами общей численностью 11215 человек передислоцирована под Тулу, в город Сталиногорск, ныне Новомосковск, в распоряжение командующего 20 армии.

После месячных занятый боевой подготовкой и обеспечения оружием и боеприпасами, дивизия железнодорожным транспортом прибыла 5-7 апреля 1942 года на станцию Сухиничи, откуда через сутки в районе Серпейска поступила в распоряжение командующего 50 армией Западного фронта генерал-лейтенанта И.В.Болдина.

Дивизия получила задачу прорвать оборону противника в районе Зайцевой Горы и соединиться с частями, действовавшими в окружении превосходящих сил противника. Участок прорыва имел узкий трехкилометровый коридор, почти сплошной лесисто-болотистый район. Вдобавок ко всему началась распутица – в лощинах и низинах вскрылись ручьи, под талым снегом скопилась вода, грунтовые дороги разбиты, из-за бездорожья артиллерия не могла выйти к переднему краю и поддержать пехоту. Танков не было, они застряли в болоте. Шли кровопролитные бои, дивизия несла неслыханные потери, таяла как весенний снег, а успеха не имела. Дивизия вынуждена перейти к обороне. А вскоре переброшена на другой участок, получила танки, артиллерию и минометы поддержки, стремительной атакой переднего края противника прорвали его и овладели господствующей высотой. В таких неимоверно трудных условиях 58 стрелковая дивизия под командованием полковника Н.Н.Шкодуновича получила боевое "крещение". Это было в апреле 1942 года.

10 ноября 1942 года командир дивизии полковник Н.Н.Шкодунович был направлен на учебу в Военную академию Генерального штаба. По окончании учебы командовал корпусом, который девять раз отмечался в приказах стал генерал-лейтенантом, в мирное время Николай Николаевич был заместителем начальника Военной академии имени Фрунзе. Трагически погиб 19 октября 1964 года в авиационной катастрофе в Югославии с делегацией во главе с Маршалом Советского Союза С.С.Бирюзовым. Похоронен в Москве на Новодевичьем кладбище.

Командиром дивизии назначен Василий Акимович Самсонов (1899-1963 годы). С именем полковника Самсонова связан дальнейший боевой путь 58 стрелковой дивизии, который длился 842 дня, а начался "у богом проклятой и чертом избранной Зайцевой Горы", так назовет эту маленькую высотку, один из участников ее штурма писатель Виталий Мелентьев.

Руководимая Василием Акимовичем Самсоновым дивизия отличилась в боях на Сандомирском плацдарме, при форсировании реки Одер северо-западнее Бреслау, за освобождение немецкой Силезии, в провинции Бранденбург, по ликвидации группы немецких войск, окруженной юго-восточнее Берлина. Ему было присвоено воинское звание генерал-майора. Дважды ранен. В.А.Самсонову были присущи качества русского человека, любил выпить, играл на гармошке, пел задушевные песни. У него две дочери – Надежда Васильевна вышла замуж за киноартиста Гурзо, Нина Васильевна стала женой писателя Федоровского.

Родина высоко оценила заслуги генерал-майора В.А.Самсонова в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками. Москва восемь раз салютовала воинам 58 стрелковой Одерской Краснознаменной, ордена Кутузова дивизии. А за мужество и храбрость, умелое руководство дивизией ее командир награжден орденами Ленина, четырежды Боевого Красного знамени, Суворова, Кутузова, Богдана Хмельницкого, пятью иностранными наградами. После заключительного похода на Прагу, 15 июня 1945 года приказом по 3 гвардейской армии 58 дивизия была расформирована, а личный состав передан 15 гвардейской стрелковой дивизии, а частично демобилизован. Это было в городе Слани, ныне Чешская Республика.

Вот имена наших земляков-мелекессцев, дошедших до Берлина и Праги в составе 58 стрелковой дивизии:

АВЕРИН Владимир Павлович, старшина, парторг батареи 244 артполка;

БОБЫЛЕВА Вера Михайловна, младший лейтенант медицинской службы, командир эвакоотделения. За время работы в совершенстве овладела техникой эвакуации раненых и больных, по уходу за тяжело раненными. Эвакуировала до 7 тысяч раненых и больных. Только в период боевых действий дивизии с 13.07 по 31.08.1944 года при форсировании рек Западный Буг, Сана и Вислы эвакуировала 3469 человек. Благодаря вниманию и заботам не было ни одного случая смерти во время эвакуации. Награждена орденом Красной Звезды и двумя медалями “За боевые заслуги”. В послевоенные годы работала в Мелекесском учительском институте.

ДЕДЮЕВА Александра Дмитриевна, ст. сержант м/с, медсестра операционно-перевязочного взвода. В дивизии служила с момента формирования дивизии до ее расформирования. По 2-3 суток находилась у операционно-перевязочного стола по оказанию помощи раненым. Хороший помощник врача, в период большого потока раненых, самостоятельно оказывала помощь – переливала кровь, иммобилизировала при переломах конечностей. Награждена орденом Красной Звезды и медалью “За боевые заслуги”,

ЗИАТОВ Шариф Зиатович, сержант, командир отделения роты ПТР, дважды ранен. Во время апрельских боев 1942 года, несмотря на ранение, не оставил поле боя, продолжал вести в наступление своих подопечных. В последующих боях показал личный пример храбрости, умело и быстро находил свое место в боевой обстановке. Награжден орденом Отечественной войны I ст. и медалью “За отвагу”.

ИЛЬИНА Антонина Андреевна, медсестра 270 стрелкового полка. В дивизии с декабря 1941 года по 1943. Принимала участие в боях под Зайцевой Горой. Ранена и контужена.

ГИРФАНОВ Нурила Гирфанович, рядовой, санитар 114 отдельного медико-санитарного батальона. В дивизии был с января 1942 года по апрель 1942 г. Участвовал в боях под Зайцевой Горой. Награжден медалью “За отвагу”.

ГЕРОИЧЕСКИЙ ПУТЬ

3 марта 1942 года в городе Мелекессе началось формирование первой стрелковой дивизии. Создавалась она на базе расформированной 9-й саперной бригады и включила в свой состав 408, 412, 415 стрелковые полки, 1026-й артиллерийский полк, 339-й истребительный противотанковый артиллерийский дивизион, саперный батальон, отдельную роту связи, а также другие подразделения управления и обслуживания. Первым командиром дивизии был опытный боевой полковник Алексей Иванович Семенов.

14 мая и 16 июня 1942 года 1026-й артиллерийский полк посетил Маршал Советского Союза К.Е. Ворошилов, который занимался подготовкой резервов для действующей армии.

К концу формирования дивизия имела в своем составе 11900 человек.

27 июня 1942 года она вошла в состав Сталинградского фронта и заняла оборону по реке Дон от Калитвы, Верхний Мамон, Сухой Донец, протяженностью 120 километров.

С 20 августа 1942 года дивизия участвовала в боях в составе 6 гвардейского стрелкового корпуса Первой гвардейской армии. С 16 декабря 1942 года по 24 февраля 1943 года дивизия совместно с 41 и 44 гвардейскими стрелковыми дивизиями разгромила 8-ю итальянского армию.

31 декабря 1942 года за успешные боевые действия в Сталинградской битве первая стрелковая дивизия приказом Народного Комиссара обороны переименована в 58 гвардейскую стрелковую дивизию. Полковнику А.И. Семенову, командиру дивизии, присвоено звание генерал-майора, и он выдвинут на должность командира 33-го стрелкового корпуса, во главе которого закончил войну на территории Венгрии.

С 13 января 1943 года в командовании 58-й гвардейской стрелковой дивизией вступил генерал-майор Дмитрий Сергеевич Жеребин. 16 апреля того же года он был ранен. После выздоровления назначен командиром 32-го гвардейского стрелкового корпуса. Под его командованием корпус одним из первых ворвался в Берлин. 20 апреля Дмитрию. Сергеевичу было присвоено звание генерал-лейтенанта. После Жеребина дивизии с командирами не везло.

По полтора-два месяца командовали дивизией полковник Гавриил Степанович Сорокин, подполковник Петр Иванович Касаткин.

24 сентября 1943 года в командование дивизией вступил полковник Владимир Васильевич Русаков. Молодой, но уже опытный командир. Смелый до крайности. Он быстро завоевал авторитет у офицеров штаба дивизии, полков и батальонов. 13 апреля Владимир Васильевич был ранен и до 16 июня находился на излечении в госпитале. За время его отсутствия дивизией командовал заместитель по строевой части полковник Василий Иванович Качурин. 13 сентября 1944 года Владимиру Васильевичу Русакову было присвоено звание генерал-майора, в чине которого он дошел до победы над фашистской Германией, завершив боевые действия в Праге на территории Чехословакии.

С 20 марта 1943 года дивизия входит в состав 3-й танковой армии, которая приказом Ставки Верховного Главнокомандования, преобразована в 57 общевойсковую армию. С 6 февраля 1944 года 58 гвардейская стрелковая дивизия ведет активные действия в обороне в составе 57-го стрелкового корпуса 37 общевойсковой армии.

30 мая 1944 года дивизия переходит в подчинение 34-го гвардейского стрелкового корпуса Пятой гвардейской общевойсковой армии.

С 24 по 28 февраля дивизия вела тяжелые бои с противником в г. Лозовая. Где понесла большие потери и по приказу командования 6 гв. Армии была выведена в район города Купянск Харьковской области на доукомплектование. После боев в городе Лозовая в дивизии осталось 1440 человек личного состава. С 4 по 20 марта 1943 года части дивизии пополнились личным составом, боевой техникой, вооружением, боеприпасами и продовольствием.

Расчеты немецко-фашистского командования окружить и уничтожить крупную группировку советских войск в Донбассе, юго-западнее Харькова, а затем в районе Курска, были сорваны. Завершив доукомплектование личным составом, вооружением и техникой дивизия в полном составе выдвинута на реку Сев. Донец, где заняла оборону по восточному берегу реки.

12 июля 1943 г. 58-я гвардейская стрелковая дивизия перешла в наступление в составе 57-й Армии, форсировала реку Северный Донец в районе Чугуева, овладевает двумя населенными пунктами.

С 13 по 23 августа дивизия ведет тяжелые бои юго-восточнее г. Харькова и освобождают его. Приказом Верховного Главнокомандующего от 23.08.43 г. за отличные боевые действия при освобождении Харькова личному составу дивизии объявлена благодарность.

5 сентября освободили город и ж.д. узел Мерефа.

Из-за частой смены командира дивизии ее полки вышли к Днепру неподготовленными для его форсирования с ходу. Бойцы 173-го и 178-го гвардейских стрелковых полков были переданы на доукомплектование 175-го гвардейского стрелкового полка, а офицерский состав выведен в резерв для пополнения.

К форсированию Днепра готовился один 175-й гвардейский стрелковый полк. Форсирование такой широкой и полноводной реки при отсутствии табельных переправочных средств, без артиллерийской подготовки, под непрерывным массированным огнем врага, было беспримерным героическим подвигом. Трое суток полк готовился к форсированию Днепра. В качестве переправочных средств собирали рыбачьи лодки, пустые деревянные и железные бочки, доски, бревна и даже хворост, из которого делали паромы и плоты. Группа разведчиков, возглавляемая командиром взвода пешей разведки полка, лейтенантом А.Скляренко, и группа связистов во главе с командиром взвода связи старшим сержантом К. Шулаевым (до призыва в армию жил и работал в г. Мелекессе) на рассвете в тумане сумели переправиться через Днепр на остров Пушкаревский и проложить по дну реки телефонно-кабельную линию. Эта линия устойчиво работала 26 дней боев за Пушкаревский плацдарм и город Верхнеднепровск.

К утру 1 октября стрелковые полки дивизии и отдельный артдивизион сумели переправиться на правый берег Днепра. противник предпринял мощные удары авиацией и артиреллией по боевым порядкам переправившихся частей и пунктам переправы. Вслед за огневыми ударами немцы предприняли яростные атаки пехоты при поддержке танков.

Весь день 1 октября фашисты, вводя свежие силы, пытались сбросить части дивизии в Днепр. Двадцать двое суток шла упорная и ожесточенная борьба за расширение плацдарма. Город Верхнеднепровск был превращен фашистами в крепость. На подступах к нему развернулись жестокие бои. 22 октября 1943 года воины 58-й гвардейской дивизии совместно с 14-й гвардейской и 303-й стрелковыми дивизиями освободили город Верхнеднепровск от захватчиков. В битве за форсирование Днепра и освобождение города Вержнеднепровска семи воинам дивизии 20 декабря 1943 года Указом Президиума Верховного Совета СССР было присвоено звание Героя Советского Союза. В их числе был наш земляк Константин Дмитриевич Шулаев. А его братья Алексей, Ефим, Сергей громили фашистов на других фронтах Великой войны.

Не зная усталости, гвардейцы 58 дивизии, преодолевая упорное сопротивление немцев на промежуточных рубежах, освобождали города и села, шли вперед и вперед.

14 ноября дивизия вышла на речку Ингулец в районе Гурьевка-2-Софиевка и получила приказ перейти к обороне. До 7 марта 1944 г. части дивизии вели активные оборонительные бои. Шли дни, недели, месяцы. Части дивизии создали глубокоэшелонированную, прочную и устойчивую оборону с развитой сетью ходов сообщений, отсечных позиций, траншей. На каждый взвод была построена хорошая теплая землянка. О тех днях вспоминает в своем стихотворении "Траншея" А.Бобин.

С бруствером, холодная, сырая,
Чем теснее, тем была теплей,
Шла траншея ломано-кривая
По земле истерзанной моей.

Проходила и в лесах, и травах
Извивалась меж домов ужом
Отделяла правых от неправых
И тогда считалась рубежом.

Защищала верно от осколков,
Наступала с нами всю войну.
Трудно подсчитать, пожалуй, сколько
Нас, спасенных, на ее счету.

Пусть, тот грозный час отодвигая.
Безвозвратно унеслись года.
И в стране от края и до края
От траншеи не найти следа.

Но забыть, как друга, я не смею
Строгое солдатское жилье:
Верную защитницу - траншею,
Смелых обитателей ее.

8 марта 1944 года главные силы дивизии в составе 57-й армии перешли в наступление. Предстояла задача с ходу форсировать реку южный Буг в районе Александровка. Это было сделано в два часа ночи 27 марта. За успешное форсирование реки дивизия была на-

граждена орденом Красного Знамени, а командир полковник Русаков В.В. – орденом Суворова III степени.

13 апреля гвардейцы форсировала реку Днестр, захватили первую траншею обороны немцев и продолжили развивать наступление.

Попытки немцев контратаками оставить наше продвижение не имели успеха. Гвардейцы шаг за шагом продвигались вперед. 1 мая был получен приказ о переходе к активной обороне на Днестровском плацдарме. Днем и ночью под огнем противника отрывались траншеи, хода сообщений, отсечные и огневые позиции.

После длительных и жестоких боев за захват, расширение и удержание плацдарма, батальоны резко сократились. В каждом из них оставалось по одной стрелковой роте. Малочисленные были пулеметные и минометные роты, артиллерийские батареи. Требовалось пополнить подразделения личным составом, влить туда кадры младшего и среднего комсостава.

Новое пополнение из мобилизованных с освобожденных территорий начало поступать со второй половины мая. В середине июня 1944 года 58-я гвардейская Краснознаменная Красноградская стрелковая дивизия была выведена из Днестровского плацдарма для последующей переброски ее по железной дороге на станцию Гусятин. Впереди предстояли новые бои на территории Западной Украины и Польши. К 1 августа дивизия сосредоточилась на Сандомирском плацдарме и получила задачу совместно с частями 34-го гвардейского стрелкового корпуса 5-й гвардейской армии нанести стремительный удар с целью разгрома вражеской группировки, наносившей контрудар из района Мелец, очистить восточный берег реки Вислы, а затем переправиться через нее и развернуть бои за расширение плацдарма. В ночь с 5 на 6 августа дивизия по паромному мосту без потерь переправилась на левый берег Вислы и сосредоточилась на Сандомирском плацдарме в лесу северо-восточнее Слупец.

Несколько дней не затихали жестокие бои в оборонительной полосе дивизии, растянувшейся вдоль западного берега реки Вислы. Враг любой ценой пытался вернуть Сандомирский плацдарм. Бои за его удержание явились новым примером боевого мастерства, моральных качеств воинов дивизии. Командир расчета 45-мм пушки сержант Василий Поляков, командиры орудий Петр Абрамов и Петр Ингнатьев стали Героями Советского Союза.

Понесенные тяжелые потери в танках и живой силе во время ав-

густовских боев вынудили гитлеровцев отказаться от дальнейших попыток ликвидировать плацдарм советских войск на Висле. Наступило относительное затишье на левом берегу реки Висла, которое было использовано частями дивизии на создание прочной глубокоэшелонированной обороны.

Вновь солдаты взяли в руки лопаты, топоры и снова работали днем и ночью. За несколько дней оборонительных работ под огнем противника был отрыт целый метрополитен.

Потянулись фронтовые будни воинов в обороне. За умелое управление частями дивизии в бою командиру дивизии полковнику Русакову Владимиру Васильевичу было присвоено звание генерал-майора.

12 января 1945 года началась Висло-Одерская наступательная операция. За два дня боев войска фронта продвинулись вперед на 40 км, расширив прорыв по фронту до 60 км.

17 января дивизия в составе 34-го гвардейского стрелкового корпуса принимает участие в освобождении крупного промышленного центра Польши Ченстохова. 173-му гвардейскому стрелковому полку, как наиболее отличившемуся, за овладение городом присвоено почетное наименование Ченстоховский (командир полка полковник Кащеев А.В.). 19 января 1945 года полки дивизии перешли границу фашистской Германии и вторглись в немецкую Силезию. Несмотря на упорное сопротивление врага с боями были взяты первые немецкие города, в том числе город Гутентаг. 23 января 1945 года передовые батальоны капитана Черненок Павла Николаевича и майора Руденко Павла первыми вышли к реке Одер и приступили к форсированию ее. К утру 24 января подошли главные силы 173-го и 175-го гвардейских стрелковых полков и начали переправу через Одер.

Углубляя и расширяя плацдарм, воины дивизии за 11 суток с боями прошли более 300 км от Вислы до Одера. За эти бои дивизия была награждена орденом Суворова II степени, а 173-й гвардейской стрелковый полк орденом Александра Невского.

На западном берегу Одера в районе города Опельно и села Оттозее, противник оказывал такое яростное сопротивление, какого дивизия уже давно не встречала. 16 февраля 1945 года дивизия перешла в наступление с целью расширения занятого плацдарма и окружения войск в городе Бреслау. К вечеру ее полки контратаковала свежая, только что введенная в бой мотострелковая дивизия гитлеровцев. Контратака фашистов сопровождалась мощным артиллерийским ог-

нем. Снаряды рвались один за другим. Дивизия оказалась в критическом положении. И вдруг в небе появились наши бомбардировщики. Они обрушили свой смертоносный груз на вражеские позиции. Батареи врага были подавлены по всему участку. Много осталось на поле боя боевых товарищей. Этот бой отличался жестокостью, особым упорством и напоминал бой 1943 года на Курской дуге. 14 февраля войска 5 гвардейской армии сомкнули кольцо окружения Бреславской группировки и начали ее уничтожение. Более месяца шли тяжелые бои по ликвидации окруженного противника. В начале апреля дивизия совершает 200-километровый марш и сосредотачивается в лесу северо-восточнее города Мускау. Предстояли бои на берлинском направлении.

16 апреля после мощной 40-минутной артиллерийской подготовки гвардейские полки опустили на воду реки Нейсе переправочные средства и приступили к наводке штурмовых мостиков. Саперные подразделения зажгли дымовые шашки, густой дым плотно затянул русло реки, прикрывая переправляющихся от наблюдения противника. По штурмовым мостикам, на плотах и лодках, а кое-кто и вброд первые эшелоны дивизии начали переправу. За ними начали переправу артиллерийские и минометные подразделения.

Завязались бои на западном берегу Нейсе. При поддержке артиллерии, авиации полки дивизии прорывают оборону противника, овладевают его первой позицией и начали развивать наступление. 18 апреля дивизия выходит к реке Шпрее в районе города Шпреевитц. К вечеру город был взят.

25 апреля – взят город Риза. Два аэродрома, 70 самолетов. 80 судов и катеров, 10 артиллерийских батарей, 27 пулеметов, более ста автомашин, 13 паровозов, 300 вагонов, несколько складов продовольствия и боеприпасов.

25 апреля 1945 года 6-я стрелковая рота старшего лейтенанта Голобородько Григория Степановича 175-го гвардейского стрелкового полка переправилась через реку в 8 км севернее Ризы, разведотряд продвинулся вперед, не встречая сопротивления, и закрепился в 4 км северо-западнее Ризы. Вскоре советские разведчики увидели группу людей одетых в незнакомую им походную военную форму и пускавших сериями зеленые ракеты – опознавательные сигналы американских войск. Навстречу им полетели в воздух серии красных ракет. Это был американский патруль 273-го пехотного полка 69-й пехотной дивизии 5-го армейского корпуса 1-й американской армии. На-

чальником патруля, состоявшего из 21 сержанта и солдата на шести "джипах", был лейтенант Альберт Котцебу. Это произошло в 13 часов 30 минут по московскому времени.

Разведчики проверили друг у друга документы, записали фамилии, уточнили на карте историческое место встречи.

175-й гвардейский стрелковый полк, встретившийся с американскими войсками на Эльбе и овладевший городом Штрела, был награжден орденом Кутузова III степени.

Двумя часами позже в городе Торгау состоялась вторая встреча американского патруля с советскими войсками. Встреча в районе Торгау стала настолько широко известной, что затмила встречу в районе Ризы.

При въезде в немецкий город Торгау, на западном берегу реки Эльбы, установлен обелиск в память о встрече советских воинов 58-й гвардейской стрелковой дивизии 5-й гвардейской армии с разведгруппой 69-й пехотной дивизии 5-го армейского корпуса 1-й американской армии. На памятнике-обелиске начертаны слова: ***"Слава победоносной Красной Армии и доблестным войскам наших союзников, одержавших победу над фашистской Германией".***

8 мая дивизия в составе 5-й гвардейской армии участвовала в овладении городом Дрезден.

9 мая освобождена Прага. Но война не закончилась. Жители юго-восточного края встретили Красную Армию и отметили день Победы только 11 и 12 мая. В лесных, холмистых краях Чехословакии был завершен разгром фашистских захватчиков и прозвучал последний выстрел второй мировой войны в Европе.

За отличные боевые действия личный состав дивизии заслужил 15 благодарностей Верховного Главнокомандующего. Восемь орденов украсили знамена дивизии и ее полков.

Таков боевой путь 58-й гвардейской Краснознаменной орденов Ленина и Суворова Красноградско-Пражской стрелковой дивизии.

Дивизия воспитала 29 Героев Советского Союза, 21 полных кавалеров ордена "Славы".

БОЕВОЙ ПУТЬ
58-й Гвардейской ордена Ленина, Краснознаменной, ордена Суворова Красноградско-Пражской стрелковой дивизии
Балашов
Гараховка
в Мамон
Алексихово
Журавка
Дон
Абросимово
Сев. Донец
Миллерово
Богучар
Луганск
Купянск
Харьков
Рогань
Красноград
Днепр
верхне-днепровск
Акмечеть
Тирасполь
Бендеры
Ю буг
Шолдэнешты
Днепр
Гусятин
Львов
Сандомир
Баранув
Висла
Ченстохов
Бреслау
Одер
Мускау
Торгау
Эльба
Дрезден
Прага
Ческе - Будеевице
Условное обозначение
Перевозка дивизии по жел дороге
Передвижение дивизии своим ходом
Путь дивизии с боями
Дивизия в обороне

С БЕРЕГОВ ВОЛГИ НА БЕРЕГА МОРАВЫ

22 августа 1941 года в городе Мелекессе началось формирование 336-й стрелковой дивизии под руководством заместителя начальника Первого Краснознаменного бронетанкового училища полковника Готовского. В селе Белый Ключ, что в десяти километрах от Ульяновска, находилось 400 человек курсантов, которые составила основу формируемых частей дивизии. Колоннами, с определенным интервалом, пешим маршем двинулись на Мелекесс.

Это было очень тяжелое время для нашей страны. Враг, неся большие потери, подходил к Ленинграду, рвался к Москве, вторгся в Донбасс, подошел к Киеву. Красная Армия с большими потерями вынуждена отступать.

В Мелекесс днем и ночью прибывали резервисты со всех районов Куйбышевской, Пензенской и Саратовской областей. Отделы управления дивизией формировал начальник штаба артиллерии майор Бевзюк Войцах Михайлович. В 1943 году он, генерал-майор, поведет в бой Первую польскую дивизию имени Тедеуша Костюшко, закончит боевой путь в Берлине. Полковник Федоров Константин Захарович формировал 1130-й стрелковый полк, 1132-й стрелковый полк формировал полковник Корнеев Георгий Васильевич, майор Добринский Александр Григорьевич формировал 909-й артиллерийский полк. В районе Мулловки находился 1128-й стрелковый полк. К середине сентября в помещении средней школы № 1 располагался батальон связи, а медсанбат в здании допризывного пункта военкомата. Штаб дивизии располагался по улице III Интернационала, 101. В командование дивизией вступил подполковник Шаповалов, комиссар дивизии, старший батальонный комиссар Новаев. Штаб ПриВО, городские власти делала все возможное, чтобы в сжатые сроки направить дивизию в Действующую армию. Усилиями горожан было собрано 9597 рублей, облигаций госзаймов на сумму 33610 рублей. 4 ноября 55% составом части дивизии эшелонами отправилась на доукомплектование в Городец Горьковской области. 6 декабря 1941 года части дивизии разгрузились на станции Одинцово и походным маршем двинулись на передовые позиции. С ночного марша дивизия вступает в бой в районе Кубинки, освобождает четыре населенных пункта от фашистских захватчиков.

От привольных лесов и полей.
Где течет наша Волга-река,
На защиту любимой страны
Триста тридцать шестая пошла.

С 17 декабря 1941 года в комплектование дивизией вступил полковник Соловьев Николай Николаевич. Под новым командованием дивизия в составе 5-й общевойсковой армии ведет успешное наступление, освобождает 20 населенных пунктов, выходит к городу Руза и 20 декабря освобождают ее. Стояли 35-40-градусные морозы.

С 12 декабря по 15 января 1942 года части дивизии уничтожили около 3 тысяч фашистов, захватила трофеи: 15 танков, 8 автомашин, 15 орудий, 141 ручной пулемет и другое военное имущество. Победа стоила большой крови. Вечный покой обрела на полях Подмосковья 1600 однополчан, 4500 человек ранено. Жители освобожденных сел рассказывали о фактах глумления фашистов над нашими павшими воинами. Они отрубали у них ноги, заставляли население под угрозой расстрела оттаивать, снимать валенки и отдавать их "победителям".

28 января 1942 года дивизия выводится во второй эшелон и по железной дороге направляется на станцию Калуга.

Немного отдохнув, получив пополнение, дивизия сосредотачивается в районе города Масальск, занимая полосу обороны в составе 50-й армии. Во время ночного марша второй артиллерийский дивизион подвергся налету фашистской авиации. Из строя выведено 28 коней, семь голов конского состава убито, 28 человек ранено. 6 февраля дивизия получила задачу овладеть Юхновским укрепленным районом. Неоднократные атаки успеха не принесли. Понеся большие потери дивизия остановилась на занимаемом рубеже. Во время боев было убито и ранено 2596 человек, из них 147 – офицерского состава.

В одном из боев повреждена связь 1128-го стрелкового полка со штабом дивизии. На восстановление ее вышли два солдата. Один из них, рядовой Гордеев, обнаружил тяжело раненого командира батальона капитана Пилипенко Н. Несмотря на шквальный огонь со стороны фашистов он сумел вынести его с поля боя. За этот подвиг воин награжден медалью "За отвагу".

29 марта 1942 года в разгар боя за город Масальск на наблюдательном пункте прямым попаданием вражеского снаряда был убит

КУРОЧКИН П.А., генерал-полковник, командующий 60-й армией, в составе которой воевала 336-я Житомирская Краснознаменная, ордена Суворова II степени стрелковая дивизия

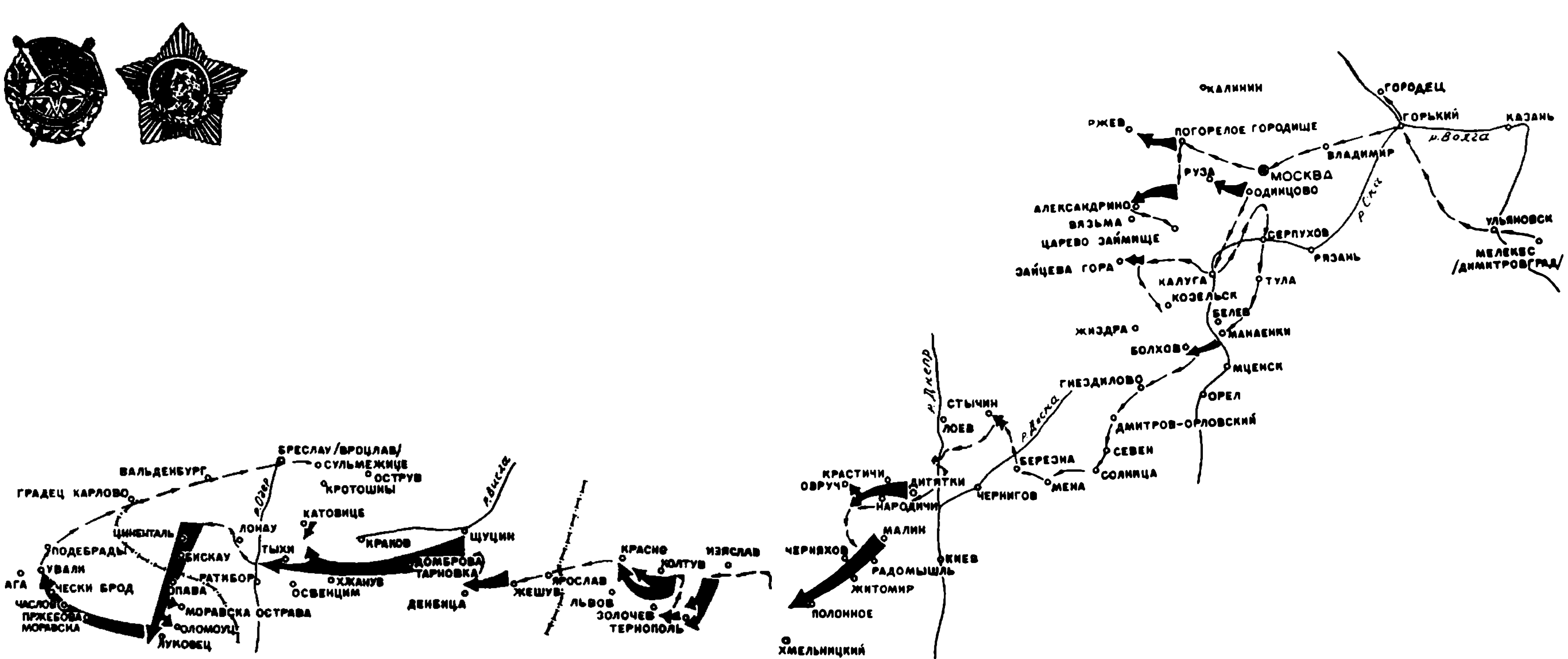

БАКЛАНОВ Г.В., генерал-майор, командир 34 гвардейского корпуса, в составе которого 58-я Гвардейская дивизия встретилась с разведгруппой 69-й американской пехотной дивизии

БЕВЗЮК В.М., начальник штаба артиллерии 336-й стрелковой дивизии, с 1943 года генерал-майор, командир 1-й Польской дивизии имени Т.Костюшко

БОЕВОЙ ПУТЬ
336-й Житомирской Краснознаменной ордена Суворова II степекни стрелковой дивизии

командир дивизии Николай Николаевич Соловьев. Цепи наступающих облетела печальная весть. Воины поклялись отомстить за смерть отважного командира.

Попытки фашистов остановить наступление частей дивизии успеха не имела. Город Масальск был освобожден, а утром 30 марта Николая Николаевича похоронили на городском кладбище. Над могилой командира воины поклялись ускорить освобождение нашей земли от фашистской нечисти. Власти города удовлетворила ходатайство Военного Совета 50-й армии и назвали одну из улиц освобожденного Масальска улицей полковника Соловьева.

С 30 марта по 24 апреля части дивизии вели тяжелые наступательные бои. Это период весенней распутицы, когда очень трудно подвести горючее, боеприпасы, продовольствие. Авиация противника проявляла повышенную активность. По шесть-семь раз в день подвергали бомбовыми ударами наступающие части. А 17 апреля было сделано 22 налета от 5 до 17 самолетов каждый раз. Нередко солдаты доставляли боеприпасы на передовую, преодолевая болота и ручьи с ледяной водой. Тяжело было с кормлением конского состава. Из-за сильного истощения (кормили соломой с деревенских крыш) из 678 голов осталось 253.

Личному составу выдавали по 300 г хлеба в отдельные дни. Военный Совет 50 армии принял решительные меры по исправлению сложившегося положения и вскоре обстановка нормализовалась.

Подразделения второго эшелона начали обеспечивать, ведущих боевые действия, щавелем, молодой лебедой, крапивой.

В конце апреля дивизия переподчиняется 16-й, а затем 31-й армии, ведет активные боевые действия в августовской Погорело-Городищенской наступательной операции.

Временно исполнявший обязанности командира дивизии Добринский Александр Григорьевич передал 15 апреля 1942 года командование дивизией генерал-майору Кузнецову Владимиру Степановичу, который служил на Дальнем Востоке в должности помощника командующего округом.

В июньских боях за плацдарм на западном берегу Оки бойцы и командиры дивизии заняли 3 населенных пункта, истребили до 5000 солдат и офицеров противника, сожгла и подбила 30 немецких танков, уничтожили 12 орудий, 18 минометов, более 40 пулеметов, захватили свыше 40 пленных и значительные трофеи.

В 1942 и 1943 г.г. дивизия вела активные боевые действия с про-

тивником, освобождая города и села Калужской, Тульской, Орловской областей. Часто соседствовала с 58-й стрелковой дивизией, которая тоже формировалась в городе Мелекессе.

Приветственная телеграмма Военного Совета Брянского фронта бойцам и командирам 336-й стрелковой дивизии

Генерал-майору Кузнецову В.С.

Предайте привет бойцам и командирам славной 336-й стрелковой дивизии, беспощадно уничтожающим гитлеровскую нечисть.

Военный Совет фронта уверен, что Ваша дивизия и впредь будет громить наглых псов-гитлеровцев и ни одной пяди земли не отдаст врагу.

Слава бойцам и командирам 336-й стрелковой дивизии!

Смерть немецким оккупантам!

Командующий Брянским фронтом,
генерал-полковник ПОПОВ

Член Военного Совета,
генерал-лейтенант танковых
войск СУСАЙКОВ

С 1 июля 1943 года командир дивизии генерал-майор Кузнецов Владимир Степанович выдвинут на вышестоящую должность командира 15-го армейского стрелкового корпуса. Его заменил полковник Игначев Максим Арсентьевич, работавший до этого начальником штаба 415-й стрелковой дивизии.

В июле месяце 336 с боями освободила 65 населенных пунктов Орловской области, в августе совершила 500-километровый марш по Черниговской области, а 30 августа по 10 ноября занимала оборону на Заднепровском плацдарме.

За успещное проведение операции по освобождению города Орла 5 августа 1943 года Верховный Главнокомандующий объявил личному составу дивизии благодарность. Военный Совет Брянского фронта трижды выдвигал 336-ю стрелковую дивизию на присвоение звания гвардейской.

В период восьмимесячного пребывания дивизии в составе 61-й армии были неудачные бои по развитию наступления на плацдарме. Но активные в начале наступательные операции, а затем оборонительные бои сковали крупную группировку фашистских войск, что прямо содействовало и помогло успешному осуществлению операции по освобождению столицы Украины города Киева от немецко-фашистских захватчиков.

С 10 ноября 1943 года дивизия переходит в состав 89-го стрелкового корпуса 13-й армии, а затем переходит в подчинение 60 армии (командарм генерал-полковник Курочкин П.А.), завершая в ее составе боевые действия на территории Чехословакии.

336-я стрелковая дивизия под командованием полковника Игначева М.А. вместе с другими частями 31 декабря 1943 года в результате стремительной атаки пехоты и умелого обходного маневра танковых соединений овладели областным центром Украины городом и железнодорожным узлом Житомир. В приказе Верховного Главнокомандующего Маршала И. Сталина от 1 января 1944 г. № 53 говорится, что в числе особо отличившихся частей и 336 стрелковая дивизия. В ознаменование одержанной победы 17 соединений и частей, в том числе 336-я стрелковая дивизия, отличившиеся в боях по освобождению города Житомир, присвоено наименование "Житомирских".

Доблестным войскам Москва салютовала двадцатью артиллерийскими залпами из двухсот двадцати четырех орудий.

С 4 по 23 марта 1944 года дивизия ведет боевые действия на подступах к городу Тарнополь. 3 марта войска Первого Украинского фронта начали наступление. Это был период начавшейся весенней распутицы. 336-я Житомирская стрелковая дивизия в начале наступления действовала во втором эшелоне 15-го стрелкового корпуса 60-й общевойсковой армии. Командовал армией генерал-полковник П.А Курочкин.

С 4 по 8 марта части дивизии в сложных условиях весеннего бездорожья совершили 140-километровый марш. Каждый боец нес с собой 180-200 патронов и две гранаты. После тяжелого и длительного марша дивизия с ходу на рассвете 8 марта вводится в бой с задачей прорвать оборону противника на промежуточном рубеже на подступах к городу Тарнополь. После короткой артиллерийской и авиационной подготовки, взаимодействуя с частями 4-го гвардейского танкового корпуса части дивизии прорвали оборону немцев,

отражая его контратаки, за 8 и 9 марта прошли с боями 28 километров и освободили 29 населенных пунктов. Было уничтожено свыше 600 гитлеровцев, 40 человек взято в плен. Были захвачены трофеи: два склада с продовольствием и фуражом, 25 железнодорожных вагонов с военным имуществом, 8 автомашин.

10 марта подразделения 1128-го стрелкового полка достигли города Тарнополя и завязали бои на его южной окраине.

В ночь с 10 на 11 марта части дивизии форсируют реку Серет и занимают плацдарм на западном берегу.

В течение четырех дней части дивизии отражают по 3-4 яростные атаки превосходящих сил противника. За эти дни фашисты потеряли свыше 800 человек убитыми и 18 танков. Потери в дивизии составили 202 человека убитыми, 501 ранен, не вышли из окружения 294 человека.

15 апреля 1944 года войска 60 армии под командованием генерал-полковника П.А. Курочкина в составе которой была и 336 Житомирская стрелковая дивизия под командованием полковника Игначева Максима Арсентьевича, после упорных уличных боев овладели областным центром Украины городом Тарнополь – крупным железнодорожным узлом и сильным опорным пунктом обороны немцев на львовском направлении.

Личный состав дивизии получил шестую благодарность Верховного Главнокомандующего Маршала Советского Союза И. Сталина, награждена орденом Красного Знамени.

За период боев дивизия понесла значительные потери. В стрелковых полках осталось по 150-200 активных штыков. В одном из опорных пунктов фашистов были обнаружены 9 трупов наших солдат и офицеров, которые были взяты в плен. Все они были зверски замучены.

В опознанных трупах были тела начальника штаба 1132-го стрелкового полка капитана Марченко, командира взвода связи полка старшего лейтенанта Парамошина, командира саперного взвода лейтенанта Самохина. Убит был и любимец личного состава Максим Арсентьевич Игначев. Одна из улиц города Тарнополя носит имя полковника Игначева.

За период уличных боев за Тарнополь было уничтожено около 5 тысяч солдат и офицеров, в том числе командующий окруженной группировкой фашистских войск генерал-майор Нойдорф. 195 человек взято в плен.

Взяты трофеи: автомашин – 160, орудий – 17, танков – 3, тягачей – 5, радиостанций – 4.

В боях за Тарнополь воины дивизии увидели звериное лицо фашистов. Они отвергли предложение командования дивизии о сложении оружия, не подвергать древний город Тарнополь, его памятники разрушению, не проливать бессмысленно кровь солдат и офицеров сторон, мирных жителей. Более того они расстреляли несколько десятков раненых наших воинов, не пощадили и своих раненых. На подступах к городу Тарнополь и в уличных боях воины дивизии приобрели первый опыт ведения очень сложных боев в условиях крупного города, который в последующем явился залогом успешных боевых действий частей дивизии в боях в крупных населенных пунктах на Львовщине, в Польше, Германии и Чехословакии. Победа досталась немалой кровью. В частях дивизии было убито 987 человек, 5581 ранен, около сто человек пропало без вести (погибли под обломками разрушающихся зданий при ведении уличных боев). Каждый квадратный метр города Тарнополь и поселка Загробеля не только полит кровью, но пропитан ею.

Указом Президиума Верховного Совета СССР 1128-му и 1130-му стрелковым полкам было присвоено почетное наименование "Тарнопольских".

В ночь на 22 апреля 1944 года дивизия выводится во второй эшелон корпуса и занимает для обороны рубеж в 8-10 километров западнее Тарнополя. На этом рубеже она находилась до 7 июля 1944 года. В первую очередь были организованы инженерные работы по оборудованию полосы обороны (отрывка траншей, строительство блиндажей, землянок, дорог), помывка личного состава в банях, проведение занятий по боевой и политической подготовки. Оказывала посильную помощь местному населению в проведении весеннего сева. Отличившимся в боях воинам представлялись краткосрочные отпуска до 10 суток для поездки на Родину.

Дивизия получила молодое пополнение из Каменец-Подольской, Винницкой, Тарнопольской областей. Численность дивизии к концу мая достигла 8 тыс. человек (75% предусмотренного штатом), 6 июля 1944 года дивизия получила приказ двумя ночными переходами совершить 50 километровый марш и 8 июля утром сосредоточиться в лесах Заложцы и Бялогловы, расположенных у границы Львовской области.

27 июля части дивизии участвовали в освобождении хозяйствен-

ного и политического центра областного города Украины Львова. С августа начались бои за освобождение территории дружественной Польши. Были освобождены Домбровский и Силезский угольные бассейны. В Силезии воины 336 дивизии громили фашистов совместно с гвардейцами генерала Русакова В.В. из 58 дивизии. 31 марта 1945 года форсировав в нижнем течении реку Одер вступила на землю Чехословакии, где 8 мая, освободив город Оломоуц на реке Морава, закончили свой боевой путь. За успешные боевые действия на территории Чехословакии дивизия награждена орденом Суворова второй степени. Многие воины получили правительственные награды.

За 1255 дней войны дивизия освободила 515 городов и поселений. За эти годы в дивизии прошли 80 тыс. солдат и офицеров, 15 тысяч человек погибло на поле брани.

336 Житомирская Краснознаменная ордена Суворова стрелковая дивизия 14 раз отмечена в приказах Верховного Главнокомандующего, 1128-й и 1130-й стрелковые полки дивизии получили наименование Тарнопольских.

Из рядов дивизии выросли генералы Советской армии Бевзюк Войцах Михайлович, Добринский Александр Григорьевич, Никитан Александр Дмитриевич.

С первого до последнего дня войны в рядах славной дивизии воевали уроженцы города Мелекесса:

Додонов Иван Иванович;

Казаков Иван Григорьевич;

Карасев Иван Ермолаевич;

Комаров Петр Григорьевич;

Корнилов Кузьма Матвеевич;

Мыльников Дмитрий Михайлович;

Овчинников Павел Степанович;

Саховский Петр Григорьевич;

Сизов Иван.

Поклонимся великим тем годам.
Тем славным командирам и бойцам,
И маршалам страны и рядовым.
Поклонимся и мертвым и живым.

Всем тем, которых забывать нельзя
Поклонимся, поклонимся друзья.
Всем миром, всем народом, всей Землей,
Поклонимся за тот великий бой.

Вот рассказ редактора дивизионной газеты “Снайпер” за 6 июля 1944 года о боевых буднях славной 336-й дивизии.

Лейтенант Корнеева Любовь Кирилловна была адъютантом командира 1132-го стрелкового полка, полковника Корнеева Георгия Васильевича.

Любаша

Лихой адъютант был у нашего комполка Корнеева. Поразительной отваги человек! Сколько лет прошло, а я сам вспоминаю и другим рассказываю, как однажды в разгар боя под огнем пришлось молодому адъютанту передавать донесение своего командира.

Я даже день тот помню: 16 июня 1944 года. На рубеже Броды - Савоев - Золочев удалось нам прорвать оборону противника. Главный удар нанесла наша 336-я стрелковая ордена Суворова II степени Житомирская дивизия. Образовался "Колтовский коридор". Так он и в военных донесениях значился – полоска территории километров шесть шириной, с десяток вглубь. Для противника очень важно было, разрезав "коридор", разделить нас и разбить по частям. Враг бросал в бой все новые и новые силы. И когда создалось особенно трудное положение – связь была по всей линии прервана, - полковник Корнеев послал своего адъютанта с важной депешей в 322-ю дивизию, по которой гитлеровцы собирались нанести удар.

Вскочила на коня Любаша и помчалась по полю. Легкая да маленькая – так и слилась с конем, летит, будто пули и осколки ей нипочем, будто и бой не кипит вокруг. Мы так и замерли: уж слишком риск велик – через гладкое, как ладонь, поле на виду у фашистов скакать. Слышим – даже стрельба поутихла. Немцы поражены были таким дерзостным бесстрашием. Пленный их, Ганс Вольф, потом на допросе говорил, что в окопах ее за "видение" приняли. Были такие, что стрелять боялись – завороженная. Как бы там ни было, но доставила Любаша депешу по назначению. А то, что добралась она до места, поняли мы, когда пушки 322-й дивизии стали крошить врага, бить его в упор. В этом бою мы почти полностью уничтожили группировку неприятеля, взяли большие трофеи – технику, боеприпасы, снаряжение. Дорога на Львов была открыта. Только у комполка Корнеева за тот бой смоляная его бородища, как инеем, сединой подернулась: бесстрашный лейтенант Любовь Кирилловна Корнеева женой ему приходилась. А дочка их, Инночка, в Севастополе в то время жила с бабушкой.

Л.Л.БИРЮКОВ

СЛОВО О БОЕВЫХ ТОВАРИЩАХ, ПОГИБШИХ И ЗАХОРОНЕННЫХ НА ТЕРРИТОРИИ ГЕРМАНИИ

В боях за Берлин сложили свои головы и навсегда остались лежать на чужой земле славные сыны Отечества, уроженцы Мелекесса, ныне Димитровграда, Мелекесского и Ново-Малыклинского районов Ульяновской области. Вот их имена:

Абдурахманов Мардук, 1907 г.рождения, родом из села Средний Сантимир Ново-Малыклинского района, рядовой, погиб 2 мая 1945 года и похоронен в городе Биркенвердер на воинском кладбище.

Андреев Виктор Александрович, 1923 года рождения, Димитровград. Призван Мелекесским РВК в 1942 г, гв.лейтенант. Погиб в бою 30 апреля 1945 г. Похоронен в Берлине.

Баранов Николай Яковлевич, 1925 года рождения из села Тинарка Мелекесского района. Призван в Советскую Армию в 1942 году бывшим Малокандалинским РВК. Старшина. Умер от ран 16 апреля 1945 года в полевом передвижном госпитале N 4360. Похоронен в братской могиле города Кюстрин.

Бутенко Павел Демидович, 1909 года рождения из села Александровка Новомалыклинского района. Призван в ряды Советской Армии в 1941 году. Погиб в бою 23 апреля 1945 года и похоронен на северной окраине деревни Ной-Циттау Бранденбургской провинции.

Вафин Гирей, 1915 года рождения из села Боровка Мелекесского района. Призван в Советскую Армию в 1941 году. Погиб в бою 23 апреля 1945 г. и похоронен на северо-восточной окраине Берлина.

Елифанкин Владимир Васильевич, 1926 года рождения из села Нижняя Якушка Новомалыклинского района. Призван в ярды Советской Армии в 1943 г. Рядовой. Погиб в бою 24 апреля 1945 года. Похоронен в Маркфарден, район Берлина.

Дермугин Иван Александрович, 1926 года рождения, Мелекесс, призван в ряды Советской Армии в 1944 г. Мелекесским РВК. Рядовой. Погиб в бою 24 апреля 1945 года. Похоронен в г.Берлине.

Жителева Фаина Михайловна, 1918 года рождения. Призвана в ряды Советской Армии Мелекесским РВК в 1939 году. Капитан ме-

дицинской служб. Умерла от ран 30 апреля 1945 г. в ЭГ N 4859. Похоронена в г. Бунцлау, могила N 43.

Ионов Владимир Степанович, 1925 года рождения, уроженец Мелекесского района. Призван в Советскую Армию в 1943 году. Рядовой. Умер от ран в ППГ N 689 31 марта 1945 года. Похоронен в г.Дроссен Бранденбургской провинции.

Ишмаев Николай Петрович, 1924 года рождения, село Тинарка Мелекесского района. Призван в ряды Советской Армии в 1942 году Мелекесским РВК. Воинское звание лейтенант. Погиб на фронте 26 марта1945 года. Похоронен в Цорондорф Бранденбургской провинции.

Карандасов Владимир Семенович, 1916 года рождения из Мелекесса. Призван в ряды Советской Армии в 1937 году, лейтеннат, погиб в бою 17 апреля 1945 г. Похоронен в четырех километрах северозападнее ст.Шенфлос Бранденбургской провинции.

Касимов Илья Семенович, 1923 года рождения из Мелекесса. Призван в ряды Советской Армии в 1942 г. Погиб в бою 22 апреля 1945 г. Похоронен в местечке Хайнейсдорф Бранденбургской провинции.

Кияткин Семен Петрович из села Александровка Новомалыклинского района. Погиб в бою 19 апреля 1945 г. и похоронен в городе Долгеллин под Берлином.

Крикунов Виктор Васильевич, 1924 года рождения из р.п. Новая Майна Мелекесского района. Призван в ряды Советской Армии в 1942 г. Младший лейтенант, погиб в бою 19 апреля 1945 г. Похоронен в деревне Альт-Малиш, округ Франкфурт-на-Одере.

Кузьмин Михаил Андреевич, 1926 года рождения из р.п.Новочеремшанск (бывший Салаван) Новомалыклинского района. Призван в ряды Советской Армии в 1944 г. Ефрейтор. Погиб в бою 29 апреля 1945 г. Похоронен на братском кладбище дер. Клейн Керис под г.Темплин.

Мамылин Иван Николаевич, 1907 года рождения, из Мелекесса,

погиб в бою 26 апреля 1945 г. Похоронен на северной окраине д.Хейлингезе.

Нетфуллов Мирза, 1907 года рождения из деревни Елховый Куст Новомалыклинского района. Ефрейтор. Погиб в бою 20 апреля 1945 г. Похоронен в местечке Райхенберг, округ Букков.

Нефедов Иван Алексеевич, 1926 года рождения из Рязаново Мелекесского района (бывш. Николо-Черемшанский). Призван в ряды Советской Армии в 1943 г. Рядовой. Умер от ран 29 апреля 1945 года в отдельном медико-санитарном батальоне N 459. Похоронен на дивизионном кладбище в пригороде Берлина – Вильгельмсбрег.

Паньшин Петр Михайлович, 1923 года рождения, г.Мелекесс, призван в ряды Советской Армии в 1942 г. Старший сержант, погиб в бою 16 апреля 1945 г. в районе г.Зеелов. Похоронен в м.Альт-Тухенбау.

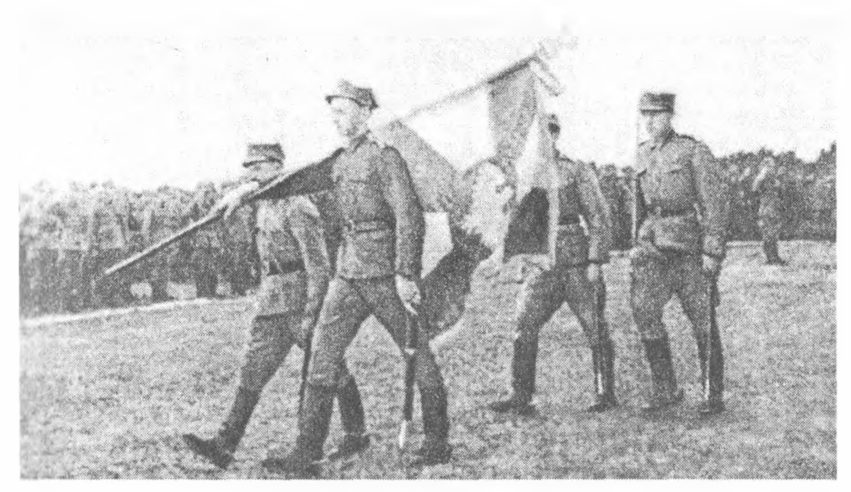
Полётов Алексей Константинович, родился в городе Мелекессе, в 1941 г. призван в ряды Советской Армии. Рядовой. Погиб 3 марта 1945 г. Похоронен в м.Рейтвейн, Бранденбургский округ.

Тенцёв Михаил Владимирович, 1915 года рождения из Мелекесского района. Младший лейтенант. Умер от ран 18 мая 1945 г. в полевом эвакопункте N 103. Похоронен в деревне Грева, район Бранденбурга.

Якубов Акзам, 1916 года рождения из села Аллагулово Мелекесского района. Призван в ряды Советской Армии в 1944 г., рядовой, умер от ран 21 апреля 1945 г., похоронен в г.Цибенген Бранденбургской провинции.

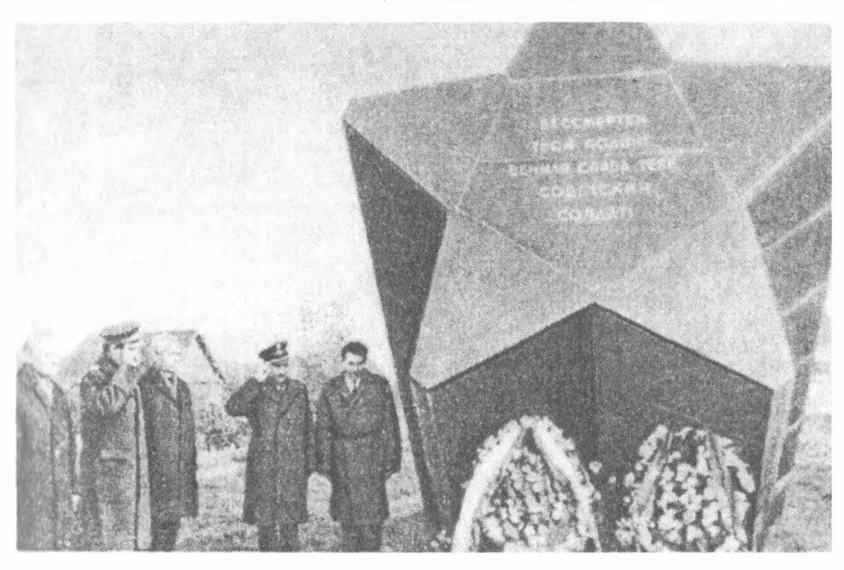
Сведения о погибших взяты из книги Памяти, том четвертый - уроженцы г.Мелекесса, Мелекесского, Новомалыклинского районов Ульяновской области.

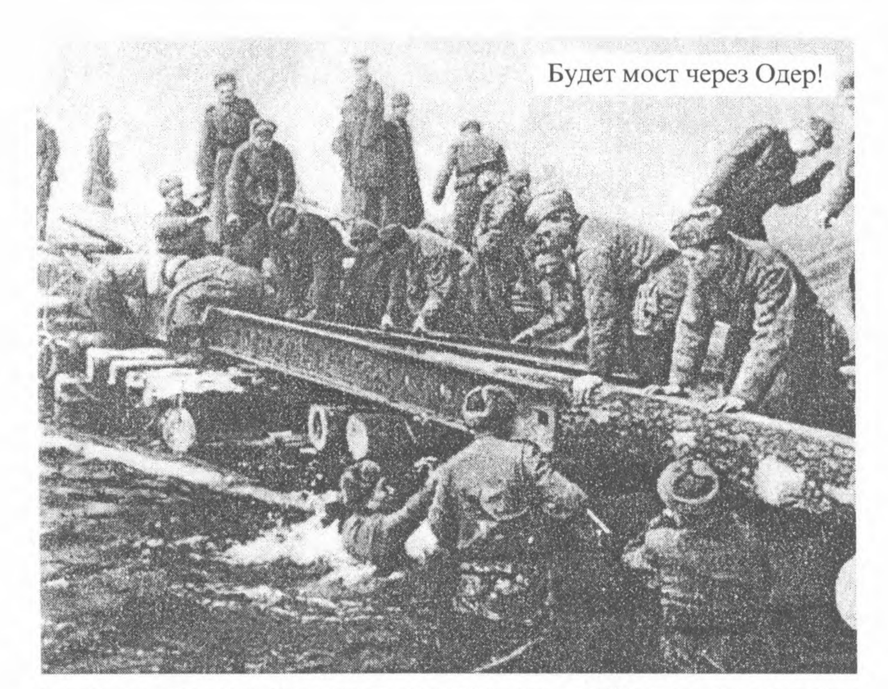
Ульяновск, изд. “Дом печати”, 1995 г.

Перед отправкой на фронт.
Вынос Знамени 1-й польской пехотной дивизии. 1943 г.

У памятника павшим советским воинам. Поселок Ленино Горицкого района Могилевской области, где впервые вступила в бой 1-я польская пехотная дивизия им. Т.Костюшко

Будет мост через Одер!

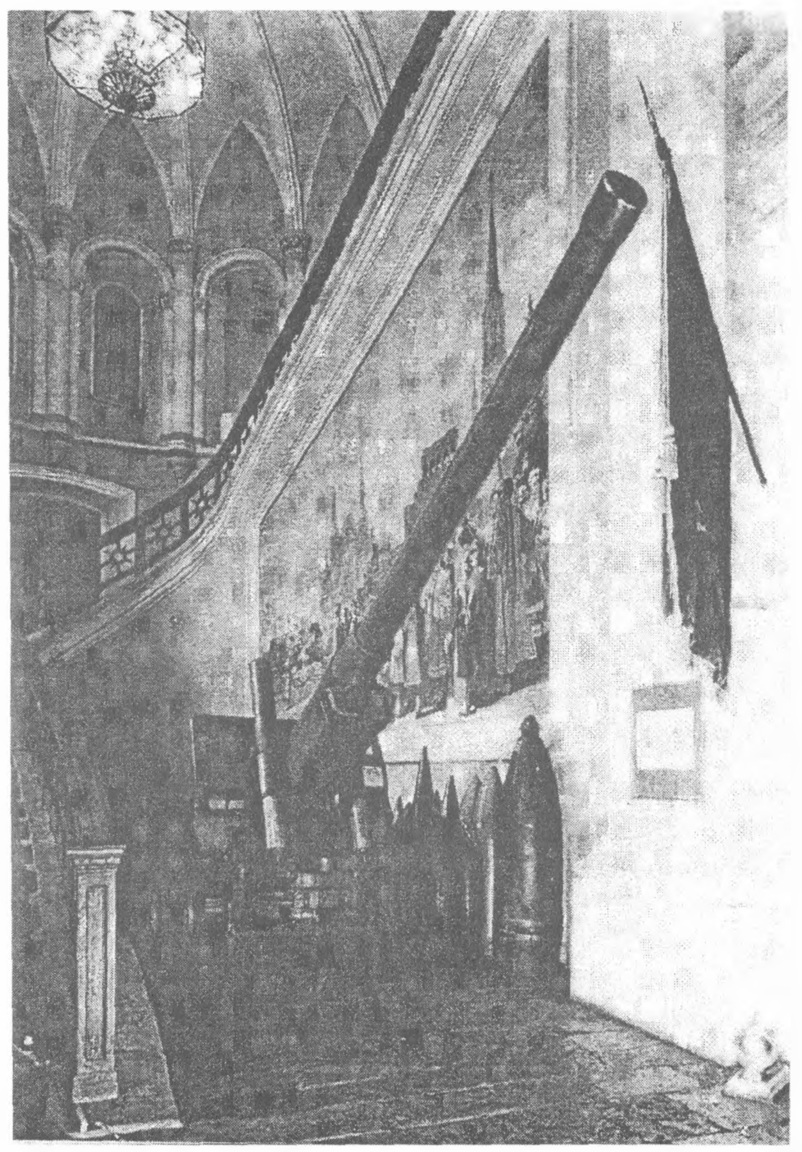

Последние метры войны...

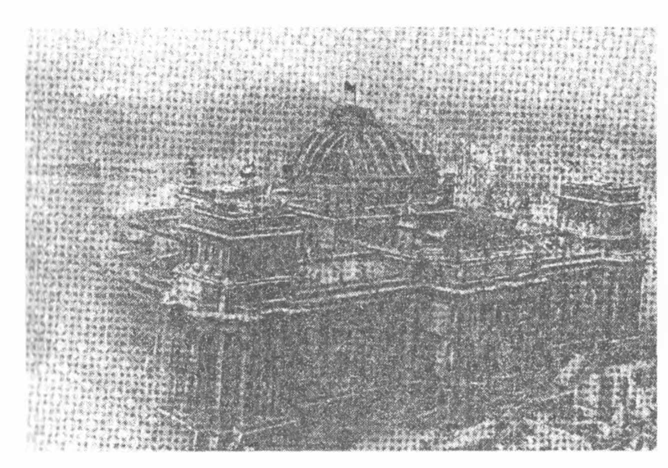
Батарея офицера Дробинина, одна из первых открывшая огонь по Берлину 20 апреля 1945 г. в 11 часов 30 минут.

- Во как воевали! - говорит красноармеец А.Иващенко

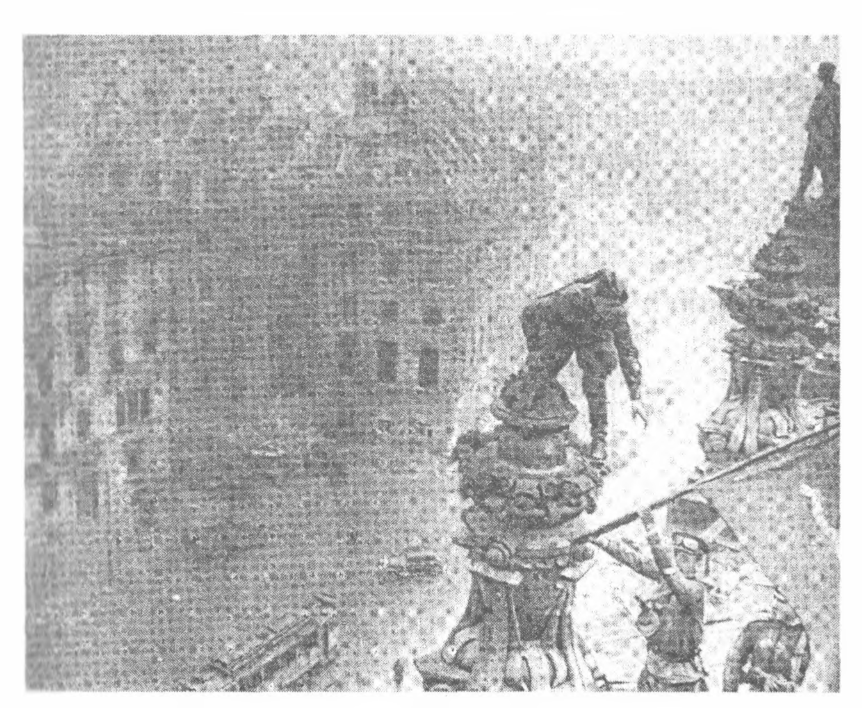

Орудие из которого был сделан первый выстрел по Берлину 20 апреля 1945 года в 11 часов 30 минут. Теперь оно находится в ленинградском музее артиллерии, инженерных войск и войск связи.

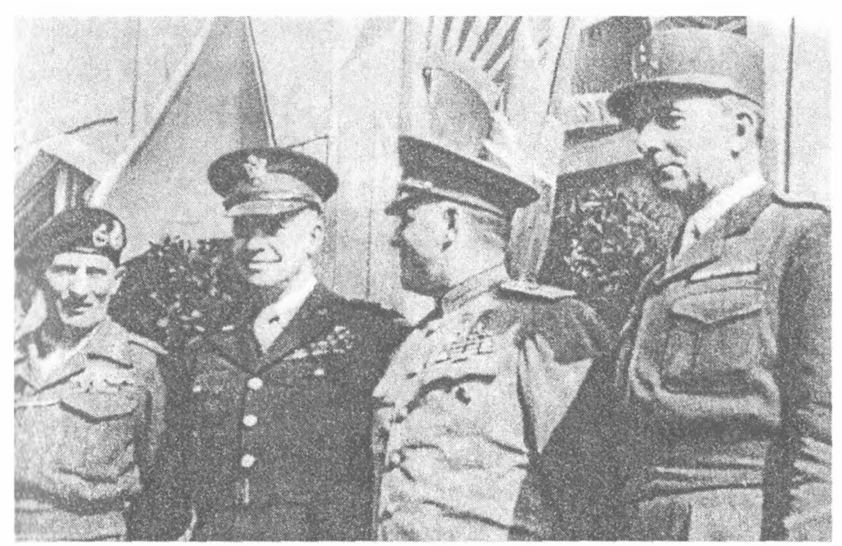
Знамя Победы над рейхстагом. Снимок сделан 1 мая 1945 года с борта самолета, пилотируемого военным летчиком Вештаком.

Знамя Победы над рейхстагом. 2 мая 1945 г.

Долг выполнен. Отправляется первый эшелон
с демобилизованными воинами из Берлина.
Провожает член Военного совета 1-го Белорусского фронта
генерал-лейтенант К.Ф.Телегин

Командующие союзными войсками в Берлине Б.Монтгомери, Д.Эйзенхауэр, Г.К.Жуков, Ж.Делатр де Тассиньи

За одну минуту до Дня Победы. Маршал Советского Союза Г.К.Жуков выступает перед актом подписания капитуляции фашистской Германии

“ЗА ОСВОБОЖДЕНИЕ ВАРШАВЫ”

17 ЯНВАРЯ 1945 Г.

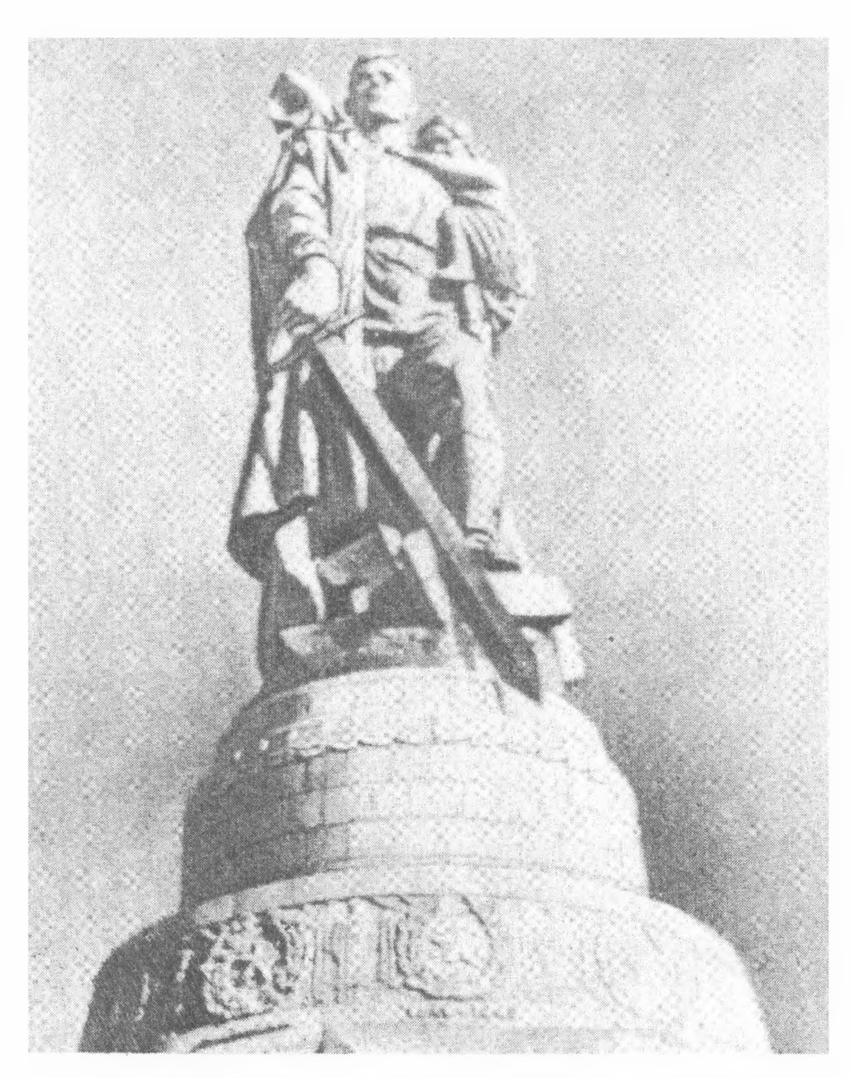
Медаль учреждена Указом Президиума Верховного Совета СССР 9 июня 1945 г. для награждения участников освобождения Варшавы.

“ЗА ВЗЯТИЕ БЕРЛИНА”

2 МАЯ 1945 Г.

Данной медалью награждены участники боев за Берлин.
Медаль учреждена Указом Президиума Верховного Совета СССР
9 июня 1945 г.

Этот памятник советскому воину-освободителю установлен в памятнике-ансамбле воинам Советской Армии, павшим в боях с фашизмом в Трептов-парке в Берлине.
Автор памятника Е.Вучетич

И время проходит,
и годы летят...

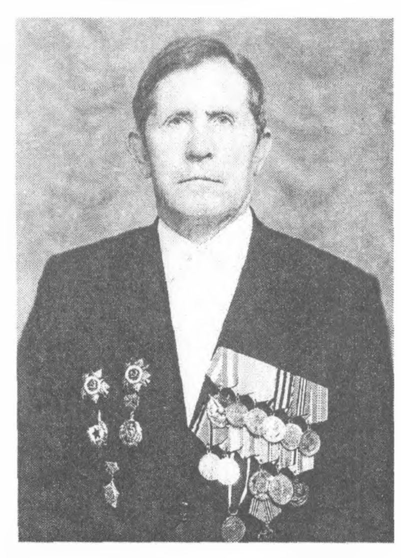
Беляков
Михаил Аркадьевич

Бобылева
Вера Михайловна

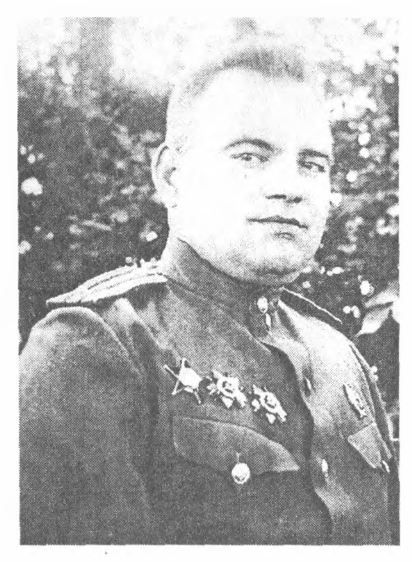
Большебородов
Василий Егорович

Вешняков
Федор Федорович

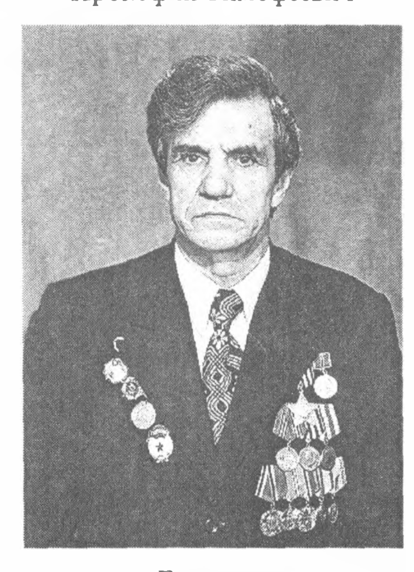
Гнатуш
Василий Кириллович

Годунов
Прокофий Тимофеевич

Ендураев
Василий Демьянович

Ендураев
Алексей Иванович

Епанешников
Петр Васильевич

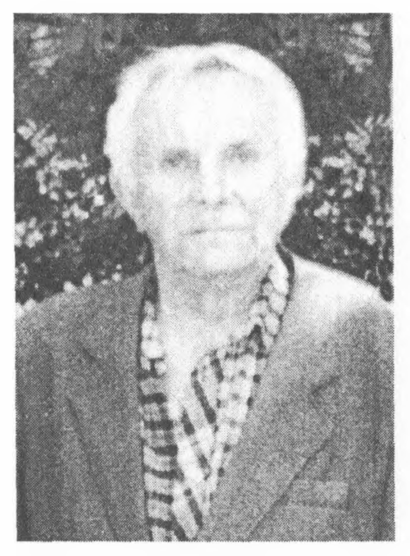
Жителев
Виктор Михайлович

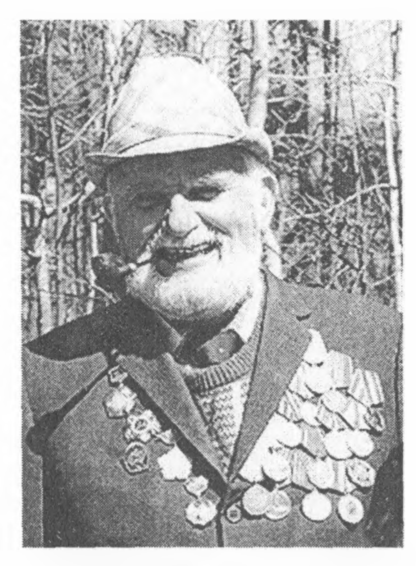
Захарова
Нина Антоновна

Ильина
Антонина Андреевна

Иняков
Алексей Григорьевич

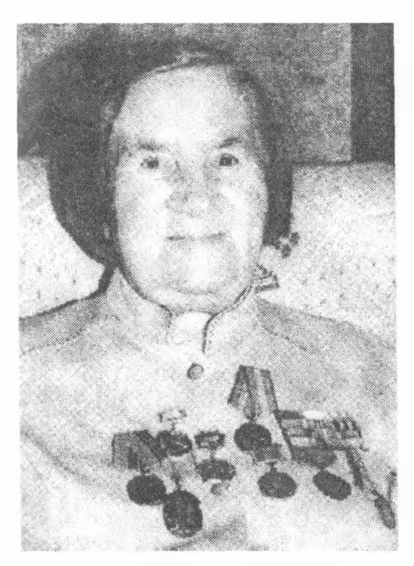
Каюров
Валентин Александрович

Коротков
Горгоний Григорьевич

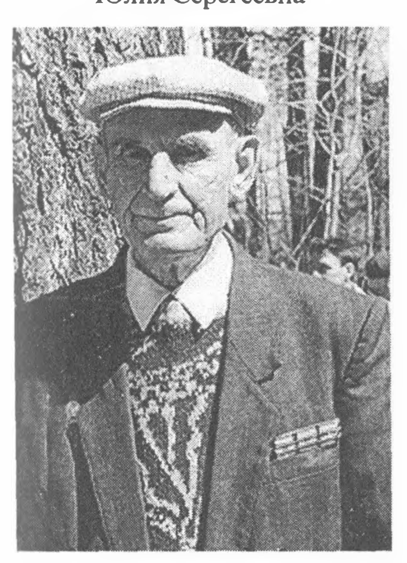
Крыштопов
Зиновий Федорович

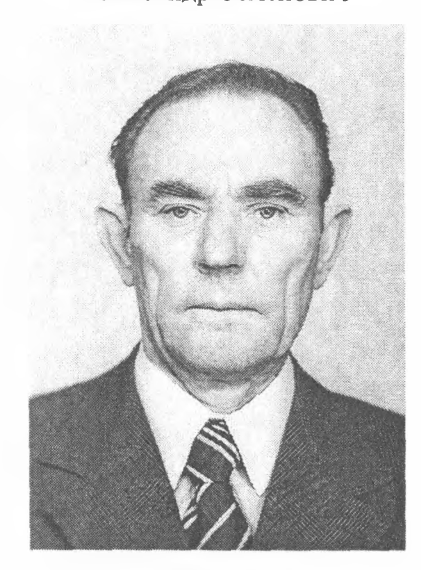
Малькова
Юлия Серегеевна

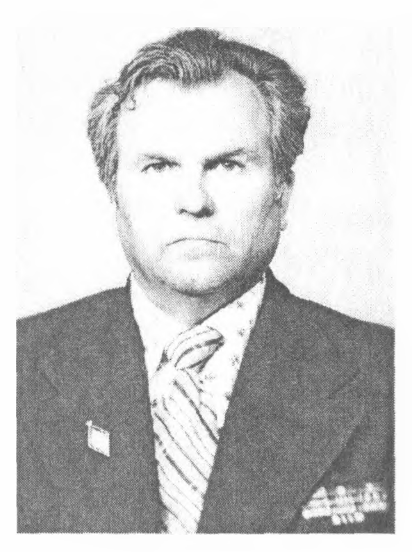
Милюшов
Александр Семенович

Молчанов
Виктор Алексеевич

Носов
Иван Михайлович

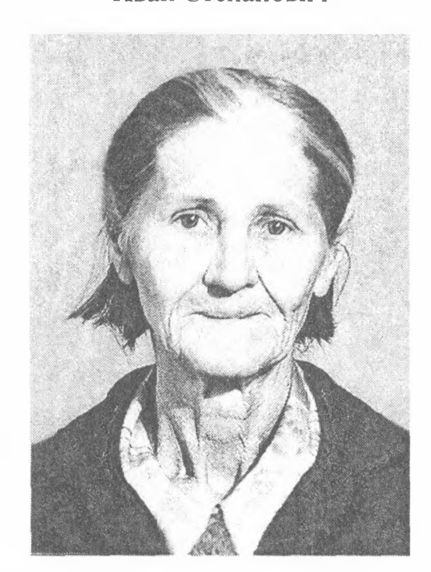
Пильщиков
Николай Иванович

Страшнов
Иван Степанович

Тимошкин
Иван Григорьевич

Чимбарцева
Мария Георгиевна

Чуманов
Евгений Васильевич

Яблочкин
Алексей Филиппович

Участники Великой Отечественной войны 7 мая 1988 года. Слева направо: Мытарев И.П., Герой Советского Союза, участник боев на Свири; участники боев за Берлин: Г.Е.Панкрушин, Н.П.Захарова, И.С.Страшнов, Е.В.Чуманов, юнга-североморец Е.М.Рыбакин, участник штурма Берлина П.В.Епанешников.

Июнь 1990 года.
Герой Советского Союза И.П.Мытарев
среди участников сражения за Берлин

5 мая 1999 года. Участники штурма Берлина:
Беляков Михаил Аркадьевич,
Гнатуш Василий Кириллович,
Милюшов Александр Семенович,
Ендураев Василий Демьянович,
II ряд
Коротков Горгоний Григорьевич,
Каюров Валентин Александрович,
Ендураев Алексей Иванович

Послесловие

Майские дни 1945 года вошли незабываемой страницей в историю человечества. Под ударами советских войск и войск союзников рухнули гитлеровская военная машина и фашистский “новый порядок”, несший народам Европы рабство и гибель их цивилизации. Борьба с фашизмом стоила нашему народу огромных жертв и лишений завершилась полной победой. Советская Армия показала себя достойным детищем нашей Родины. Мужественные черты воина-гуманиста прекрасно отражает величественный монумент, воздвигнутый в Трептов-парке Берлина.

Берлин. 22 апреля 1945 года. Вот он перед нами, мрачный, чужой, поверженный. На его улицах, объятых пламенем пожаров и содрогавшихся от непрерывной канонады, наступающих всюду подстерегала внезапная опасность. Гитлеровцы не жалели город, они поджигали и взрывали не только крупные здания, но и целые кварталы, станции метро, эстакады, мосты. В Берлине было 225 мостов, 140 из них немцы взорвали. Асфальт и брусчатка улиц и площадей разбитые снарядами, бомбами и минами, были сплошь завалены кирпичом, обломками домов, рамами оконных переплетов, поваленными чугунными опорами трамвайных и троллейбусных линий, вырванными с корнем или срезанными осколками деревьями, разбитыми и сожженными автомашинами, перевернутыми орудиями, трупами вражеских солдат и офицеров. Стояла нестерпимая жара, черная гарь и едкая пыль. Штурмующим вражескую столицу было очень трудно, но наступательный порыв был велик.

Фашисты сопротивлялись с ожесточением смертников. Многие здания были превращены в опорные пункты. Входы в здания, окна первых этажей домов заложены кирпичом и стальными плитами с узкими амбразурами.

Десять суток днем и ночью шли бои в Берлине. Порой было трудно представить, где проходит передний край.

28 апреля гитлеровский гарнизон оказался в катастрофическом положении. Советские войска к исходу дня овладели почти всем Берлином. Бои шли в центре города – за район имперской канцелярии и рейхстаг. Штурм рейхтстага начался 30 апреля частями 3-й ударной армии.

Ранним утром 1 мая над зданием рейхстага уже развевалось Знамя Победы.

… Стихла пальба. Впервые за десять дней на улицы немецкой столицы проникли лучи весеннего солнца. Дома и бесформенные развалины пестрели красными флагами – водруженными воинами штурмовых батальонов. Белыми пятнами выделялись поднятые простыни и скатерти – знаки капитуляции и поражения. На стенах и колоннах рейхстага появились сотни надписей. Герои штурма оставляли свои автографы. Писали их углем и мелом, цветными карандашами, кусочками кирпича, выцарапывали осколками от снарядов или штыками.

Оставили свои автографы и наши мелекессцы. Среди них Анна Павловна Боева; Василий Кириллович Гнатуш; Иван Васильевич Кумаев; Горгоний Григорьевич Коротков; Иван Степанович Страшнов; три боевых друга, три старших сержанта Андрей Дурандин, Анатолий Корзун, Александр Милюшов написали “Мы из Будунды”.

Таков путь на берега Шпреи с берегов Амура.

20 марта 1971 года правдиво писала газета “Правда”:

“Неумолимое время идет, из жизни постоянно уходят участники и свидетели великих сражений. Они уносят с собой то, что было известно только им, то, что они пережили, перечувствовали, выстрадали, что сохранила их память. И, конечно, их живые свидетельства не могут заменить ни художественные произведения, ни труды историков”.

В городе Мелекессе в годы Великой Отечественной войны были сформированы и участвовали в боевых действиях до конца войны следующие воинские части:

336-я стрелковая Житомирская Краснознаменная ордена Суворова II степени дивизия. Формировалась с 22 августа по 4 ноября 1941 года;

1128-я и 1130-я стрелковые полки дивизии получили наименование Тарнопольских.

58-я стрелковая Одерская Краснознаменная ордена Кутузова дивизия. Формирование проходило с 25 декабря 1941 года по 17 февраля 1942 года;

1-я стрелковая, впоследствии 58-я гвардейская Красноградско-Пражская Краснознаменная орденов Ленина и Суворова дивизия. 173-й гвардейский стрелковый полк заслужил наименование Ченстоховского. Формировалась с 3 марта по 27 июня 1942 года.

Список принятых сокращений

ВВС – военно-воздушные силы

М/с – медицинская служба

АО – акционерное общество

СУ – самоходная установка

СД – стрелковая дивизия

РГК – резерв главного командования

Форт – подземное сооружение, которое не выступает над уровнем местности. Каждый форт окружается рвом шириной 10 метров и глубиной до 3 метров с кирпичными стенами, в которых бойницы для фронтального и флангового обстрела.

Цитадель – самый большой форт в Познани. Это пятиугольник неправильной формы. Стены и перекрытия толщиной до 2 метров. По периметру Цитадель обнесена рвом и земляным валом. В каждом углу крепостные сооружения – редуты и равелины. Внутри крепости подземные помещения и галереи, одно- и двухэтажные здания для складов и убежищ. Гарнизон Цитадели мог иметь численность дивизии.

СС – охранные отряды от слова Schutzstaffeln.

Гестапо (государственная тайная полиция) от слов Ceheime Staatspolizei.

Гитлерюгенд (юные гитлеровцы) – молодежная фашистская организация.

Рейхстаг (парламент) – здание парламента Германии, законодательного органа страны.

Литература

Авторский коллектив. Страны мира. Справочник. Политиздат, 1976 г.

У.Арзымбетов, А.Ольшанский. Единой семьей в боях за Родину. Нукус, 1981 г.

Воробьев Ф.Д. и др. Последний штурм. Москва, 1970 г.

Гордеев В.Л. Бери да помни. Мелекесские истории. Димитровград, 2000 г.

Жуков Г.К. Маршал Советского Союза. Четырежды Герой Советского Союза. Воспоминания и размышления.

Загородников Б.И. 58 стрелковая Одерская дивизия. Москва, 1995 г.

Книга Памяти. Именной список бойцов и командиров уроженцев Ульяновской области, умерших от ран, болезней и пропавших без вести во время Великой Отечественной войны 1941-1945 гг., том IV. Ульяновск, 1995 г.

Проэктор Д.М. Агрессия и катастрофа. Москва, 1972 г.

Приказы Верховного Главнокомандующего в период Великой Отечественной войны Советского Союза. Москва, 1975 г.

Справочник. Столицы стран мира. Москва, 1966 г.

Штеменко С.М. Генеральный штаб в годы войны. Москва, 1974 г.

Материалы Димитровградского городского краеведческого музея.

Архив Министерства обороны.

Содержание

Мелекессцы в боях за Берлин